

**GLOBAL COMPETITION ON THE
MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND
INNOVATIONS**

Research articles

B&M Publishing

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

Research articles

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

B&M Publishing
Research and Publishing Center «Colloquium»

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

Science editor: A. Burkov

Copyright © 2013
by Research and Publishing Center
«Colloquium»

ISBN-10: 0989879933
ISBN-13: 978-0-9898799-3-4

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.

For permission to use material from this
text, please contact the publisher at
2076 -16th Ave., Suite A,
San Francisco, California 94116,
Tel (415) 682 2550

ECONOMICS

<i>A. Salnikova</i> The labor market situation of the Vladimir region in 2008-2012	5
<i>A. Sakun</i> Necessity of forming the national strategy of development local innovative centers for Ukraine in the conditions of global competition	9
<i>G. Murtazina</i> The institutional terms of human capital consumption in Russian Federation	17
<i>E. Kravchenko</i> State regulation of socio-economic development of Ukraine	21
<i>S. Vdovenko & Y. Shulga</i> Formation of competitive advantage for commercial banks in the system public finance	24
<i>L. Batchenko, T. Koniakhina & A. Fedoruk</i> Research needs and benefits in the aspect of regional ecological and economic relations	31
<i>L. Shovkun & E. Savel'eva</i> The theoretical basis of the process of reproduction of labor potential	37
<i>R. Zhovnovach</i> Renewal of the competitiveness of ukrainian enterprises-producers of sowing machinery	45

SOCIOLOGY

<i>G. Zhigunova & I. Tkachenco</i> Resource capabilities of younger generation with disabilities	52
<i>A. Karbalevich</i> Normidentity as a condition of social adaptation of teenagers with visual impairments	55
<i>A. Neretina & K. Nefedova</i> Unemployment is one of the social risks of the world financial crisis	60

PSYCHOLOGY

<i>D. Barasheva</i> Personality as a condition of language	66
<i>A. Vasiliev</i> Psychological estimate technology of staff professional responsibility	72
<i>G. Karpova</i> Specific character of the professional activities performed by the staff of russian penitentiary institutions	75
<i>V. Kolosova</i> The experience of student-learning professional development specialist in education in the University	79
<i>N. Khokhlova</i> The competition in the educational institutions with the problem of psychological and pedagogical nature	88

PEDAGOGICS

<i>E. Malyshkina & D. Kotsoev</i> Interactive forms of training	91
<i>I. Golovchenko</i> Influence of mikrosocium on the verbal behavior of children of preschool age	95
<i>E. Pushkina & M. Kabanova</i> Teaching english at non-linguistic universities in the coinditions of global competition on the labor markets	100
<i>I. Biletskaya</i> Bilingual education in general schools of the USA	104

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

<i>A. Vasylenko</i>	
Methods of training intensification of future social teachers for vocational guidance of schoolchildren	109
<i>P. Vlasov & A. Kiseleva</i>	
Defence of dissertation as method of evaluation of concept's scientific value	113
<i>A. Yevsyukov</i>	
Professional and pedagogical self-education as a component of education of future lecturers for agrarian universities	120
<i>I. Kondrashova</i>	
Importance of teaching English to young learners	123
<i>E. Krasnyukova</i>	
Historiography of the problem of the social bringing up of children at the orphanage establishments of the Crimea in the middle of the XIXth and at the beginning of the XX th centuries in the contemporary period	127
<i>T. Kuzyoma</i>	
Development of creative potential of teacher of foreign language in ukrainian higher education institutions	135
<i>E. Malysheva</i>	
The organization of scientific and practical conference at the primary school in the light of competence and based approach to training	139
<i>V. Myronenko</i>	
Modern point of view on foreign reading of the students of unlinguistic institutes	144
<i>V. Solovyov</i>	
The impact of global competition on the markets for labor, education and innovations on the process of formation of radio-technical college students' professional competence	148
<i>Y. Taravskaya</i>	
Using innovative education methods in teaching history of ukrainian culture	151
<i>I. Cherevan</i>	
Forms, methods of vocational guidance of students in experimental studies of scholars in the nineties of the twentieth century	154
<i>A. Zaitceva, S. Lomokhova & E. Shepeleva</i>	
Polycultural and Methodical Aspects of Modern Bilingual System of Education in High School	158
<i>L. Yarullina</i>	
Experience in Developing effective behavior of college graduates in the labor market	161
LAW	
<i>E. Trubinova</i>	
Normative and non-normative in the regulation of competition	164
<i>E. Popova</i>	
Public impact and labour adaptation of prisoners: issues of interaction	169
<i>N. Antonenko-Kulichenko</i>	
International adoption in the republic of Belarus	174
<i>T. Kurus</i>	
Actual problems of standart-setting bodies of state power and local self-government in Ukraine	177

ECONOMICS

THE LABOR MARKET SITUATION OF THE VLADIMIR REGION IN 2008-2012

¹ Anastasiya Salnikova

1. Candidate of History, Vladimir State University, Russia.

Abstract

The article analyzes the state of the labor market of the Vladimir region in 2008-2012. The data on the number of unemployed persons, their age and educational level in the referenced period are represented. The results of long-term programs of activities aimed at promoting employment in the region are given. The significant labor market problems of the Vladimir region are detected.

Keywords: labor market, Vladimir region, unemployment, employment, long-term target program, unemployment rate.

There was a difficult situation in the economy of the Vladimir region and the regional labor market in 2009-2010, which was determined by the negative impact of the financial and economic crisis. In order to stabilize the socio-economic situation "Plan of measures to mitigate the effects of the financial crisis" has been developed and implemented. A long-term target program "Promotion of Employment Vladimir region for 2009-2011 years" and other measures to reduce tensions on the labor market were also implemented. [1] Special attention was paid to prevent the uncontrolled growth of unemployment, reduce the volume of part-time employment and prevent mass layoffs.

As a result of activities undertaken within the framework of regional programs and the positive economic developments in the region in 2011, the main indicators of the labor market are closer to the values of the pre-crisis 2008. (Table 1)

Since 2012 implemented a long-term target program "Promotion of employment of the Vladimir region in 2012-2014". The purpose of the program is the implementation of measures to create conditions to stimulate effective employment, ensuring the realization of citizens' rights to protection against unemployment, to help improve the standard of living. [2]

For a year of the implementation of this long-term program and a number of additional measures failed to achieve the following positive results.

First, the overall unemployment rate (according to the ILO methodology) in the annual rate fell from 5.8% in 2011 to 4.4% in 2012. In the Russian Federation as a whole the figure is 5.5%.

Second, the number of unemployed persons registered with the Employment Service, declined in 2012 by 3.9 thousand people and made at the beginning of 2013 10.4 million people.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

Third, the level of registered unemployment declined in 2012 from 1.9% to 1.4%, which corresponds to the average in Russia.

Fourth, the ratio of tension on the labor market in, the region in general declined from 1.7 persons in the beginning of 2012 to 1.1 persons in the end of the same year.

Fifth, the share of employed people in the total number of people who applied for assistance in finding work in 2012 amounted to 78.3% at the planned index 74% (2011 – 74%). (Table 1)

Table 1

Key indicators of the labor market
of the Vladimir region in 2008-2011

№	Data	2008	2009	2010	2011	2012
1.	Registered in search of a suitable job, persons	70 408	94 515	69 609	62 536	53 418
	are not employed	53 628	84 047	60 953	54 337	44 873
2.	Recognized unemployed, persons	34 501	65 219	41 589	34 418	26 117
3.	Assigned to unemployment benefits, persons	34 049	62 080	41 589	37 839	29 375
4.	The average annual unemployment rate, %	1.7	3.3	2.8	2.2	1.7
5.	Jobs, thousand	92.5	73.9	76.9	80.4	95
	of them for trades, thounds	77.7	59.0	63.0	64.0	77.7
6.	The average annual rate of labor market tension, persons	1	3.8	2.6	1.6	1.1
7.	Found work (gainful employment) with the assistance of the Employment Service, persons	46 219	51 082	48 977	46 277	41 842
	including the unemployed, persons	22 000	30 454	28 841	24 024	19 130
8.	Given the state of services for job training, retraining, advanced training unemployed, persons	2 114	5 847	6 347	4 100	3 575
	of them have completed training, persons	2 070	5 650	5 406	-	-
9.	Employed in paid public works, persons	2 929	5 939	5 086	4 246	4 117
	of them unemployed, persons	2 334	4 528	3 599	3 431	3 393
10.	Received vocational guidance, persons	32 659	41 448	39 739	35 088	32 332

However, some of the negative trends kept. A number of unemployed people of pre-retirement age increase. In 2012 they became 4.3% more than in 2008 r. (Table 2)

Table 2

The dynamics of the age composition
of the unemployed, in %

№	Age	2008	2009	2010	2011	2012
1.	To 18	1.2	0.5	0.4	0.2	0.4
2.	18-29	27.3	27.4	25	23.4	19.2
3.	Pre-retirement	9.7	7.8	10.7	12.1	14
4.	Other	61.8	64.3	63.9	64.3	66.4

The number of unemployed people with higher education in 2012 increased by 6.3% compared to 2008. (Table 3)

Table 3

The dynamics of the unemployed
by education level, in %

№	Education level	2008	2009	2010	2011	2012
1.	No secondary education (general education)	1.4	1.1	0.8	0.8	1
2.	General secondary education	28.3	26.5	25.8	25.9	25.1
3.	Basic education	9	7.8	7.5	7.1	7.6
4.	Initial vocational education	23.9	25.4	23.6	23.1	23.2
5.	Secondary vocational education	22.9	22.6	23.5	22.9	22.4
6.	Higher vocational education	14.5	16.5	18.7	20.2	20.8

Negative trends are increasing rates of unemployed people of pre-retirement age, and persons with higher education. Despite the significant number of jobs (12,000 jobs per 10,000 unemployed) most in demand are specialty workers (more than 70% of the total number of offers). However, preference is given to those who have experience of work. There is a regional differentiation of the labor market. [3]

The registered unemployment rate at the municipal districts of the region at the end of 2012 differed in more than 7-fold (from 0.4 to 3.1% of the population of working age). The coefficient of labor market tension ranged from 1.7 to 1.1 unemployed persons, registered at the employment centers, for one vacancy. [3]

Overall, in 2012 situation in the labor market of the Vladimir region was the most favorable for the last 4 years. The unemployment rate is the lowest for the last 10 years. One of the most significant problems is the mismatch of demand and supply of labor in the professional qualification and territorial level.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

References:

1. Resolution of the Governor of the Vladimir region 07.04.2009 № 258 “On the long-term Program to promote employment of the Vladimir region, 2009-2011”.

2. Resolution of the Governor of the Vladimir region 27.11.2011 № 1168 (version 25.10.2012 № 1208) “On the long-term Program to promote employment of the Vladimir region, 2012-2014”.

3. Express Information of the Department of Labor and Employment Administration Vladimir region [Electronic resource] Access mode: <http://www.vladzan.ru>.

**NECESSITY OF FORMING THE NATIONAL STRATEGY
OF DEVELOPMENT LOCAL INNOVATIVE CENTERS FOR UKRAINE
IN THE CONDITIONS OF GLOBAL COMPETITION**

¹ Alexandra Sakun

1. Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Chernigov State Institute of Economics and Management, Ukraine.

Abstract

Activity of Ukrainian technological parks is analysed in the article. Their role is grounded in the increase of competitiveness of the Ukrainian economy. Basic directions of development national strategy for local innovative centers in Ukraine are formed.

Keywords: national development strategy, local innovative centers, technological parks.

Современные условия глобализации экономических отношений свидетельствуют о том, что для обеспечения постоянного долгосрочного роста национальной экономики и достижения высокой конкурентоспособности необходима активизация инновационных процессов, весомую роль в управлении которыми играет государство.

Интеграция научной, научно-технической деятельности и образования получает реальное воплощение в локальных инновационных центрах, где создается возможность ускорить внедрение инноваций в производство, а научную деятельность ориентировать на решение производственных проблем. Главным заданием этих инновационных структур – является содействие развитию и коммерциализации высоких технологий [1].

В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос реализации инновационного потенциала локальных научных центров, что возможно при условиях разработки национальной стратегии их развития.

Локальные инновационные центры – современные формы интеграции науки и промышленности, которые относятся к разряду территориальных (региональных) научно-промышленных комплексов. Локализация инновационной деятельности берет начало в 50-х годах прошлого века. Перечень основных факторов локализации и концентрации инновационной деятельности изображен на рисунке 1.

Отметим, что основной целью образования локальных инновационных структур является пространственное сочетание всех стадий инновационного процесса на общей единой территории. В 80-х годах прошлого века мир понял, что невозможно обеспечивать долгосрочный экономический рост привычными методами и инструментами. Инновационная организация деятельности в противовес спонтанным нововведениям поставила мир на качественно новую «постиндустриальную» ступеньку развития. Следующие десятилетия стали периодом формирования национальных инновационных стратегий государств. Они предусматривают признание на правительственном уровне инноваций жизненно важным фактором экономического роста, создание новых организационных

структур, которые учитывают системный характер инноваций, использование нового механизма прогнозирования и определения приоритетов, переход к новой стратегии стимулирования инноваций, расширение горизонтальной и вертикальной координации инновационной политики, усиление ее регионального уровня.

Рис. 1. Факторы возникновения локальных инновационных центров

В Украине основной формой инновационных центров являются технопарки и бизнес-инкубаторы, в частности те, которые основаны на базе высших учебных заведений. Украинские технопарки – это добровольные объединения субъектов научной, научно-технической и предпринимательской деятельности (без ограничения форм собственности), которые представляют инновационные структуры в виде групп юридических лиц, действующие на основании соглашения о совместной деятельности [2]. Следует отметить следующую особенность украинских технопарков. Из-за отсутствия надлежащего финансирования Украина оказалась перед невозможностью создания традиционных (в западном понимании) технопарков, где все участники сконцентрированы в единственном здании или на общей территории. Поэтому, с учетом украинских реалий, была принята модель «технопарка без стен», что не требует значительных первичных капиталовложений. Примеры таких технопарков к моменту разработки украинской модели уже были в США.

По состоянию на 1 ноября в 2010 г. в соответствии с Законом Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технопарков» регистрацию прошли 16 технопарков [3]. По итогам первого десятилетия украинские технопарки обеспечили позитивное значение бюджетного баланса и баланса внешнеэкономической деятельности. Украинские технопарки за 2000-2010 гг. разработали и реализовали инновационной продукции на сумму 15 млрд. гривен. О роли технопарков в развитии украинской промышленности лучше всего свидетельствует одна цифра – их продукция составляет 80% всей инновационной продукции страны [4]. Два ведущих технопарка – «Институт электросварки имени Е.О. Патона» и «Институт монокристаллов», обеспечивают 96% выпуска инновационной продукции всех украинских технопарков [5].

В последние годы наблюдается динамика уменьшения объемов реализованной инновационной продукции связана со снижением государственной поддержки технологических парков (табл. 1).

Таблица 1
Технико-экономические показатели деятельности технопарков Украины за период 2004-2010 гг.

Показатели	2000-2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Принятые проекты технопарков	89	11	8	0	0	2	6	4	1
Реализация продукции, млн. грн., всего	795	1284	1787	2273	2280	2557	852	342	23
в т.ч. экспорт	157	143	294	367	350	311	99	54	9
Объем импорта, млн. грн.	264	285	373	115	129	88	278	95	12
Начислено налогов и таможенных пошлин, млн. грн.	129	219	289	183	265	231	69	35	5,9
Перечислено в бюджет,	44	91	116	149	230	209	66	38	4,6
-в т. ч. налоговые льготы	85	128	173	34	35	22	3	3	1,3
Объем инвестиций, млн. грн.	0	0	129	11	8	6	31	10	17
Объем кредитов, млн. грн.	0	0	360	196	405	286	1145	1067	0
Бюджетное финансирование, млн. грн.	0	0	0	0	0	24	27	23	1

*Данные обобщенного отчета МОН по реализации проектов технологических парков за 1-й квартал 2010 года [4, 6, 7].

Как видим из табл.1, бюджетное финансирование технопарков началось лишь в 2007 году и практически закончилось в 2009 году. За период из 2000-2009 годы предоставлено налоговых льгот технопаркам на сумму 483 млн. грн., а оплачено в бюджет 932 млн. грн., что свидетельствует о высокой эффективности функционирования технопарков и недостаточном их государственном финансовом стимулировании. До 2004 года сумма налоговых льгот предоставленных государством технопаркам росла и составила 173 млн. грн., а с 2005 года, в результате жесткой государственной фискальной политики, резко уменьшалась, при достижении в 2009 году всего 3 млн. грн. В течение 2005-2007 годов инновационные проекты не принимались из-за действия моратория на их рассмотрение. Следовательно, существует прямая зависимость эффективного функционирования украинских технопарков от уровня финансового обеспечения и законодательной стабильности в государстве.

Взаимосвязь между снижением государственной поддержки и отчислением средств в бюджет со стороны технопарков демонстрирует рисунок 2.

Рис. 2. Взаимосвязь между бюджетным финансированием и отчислениями средств в бюджет со стороны украинских технопарков за период 2001-2010 гг., млн. грн.

Таким образом, негативную роль в деятельности украинских технопарков сыграло ограничение их инновационной деятельности, что является следствием неэффективного государственного влияния, в частности налоговых льгот, антимонопольного, патентно-лицензионного законодательства и конъюнктурного регулирования технологического обновления производства. Украинским законодательством определено лишь одну льготу для инновационной деятельности – снижение налогообложения в размере 50% от действующей ставки прибыли от реализации инноваций инновационными центрами, внесенными в государственный реестр.

Еще одной формой инновационных структур, которая начала свое развитие в этот период, были бизнес-инкубаторы. В Украине создание первых бизнес-инкубаторов стимулировалось международной финансовой помощью. Так в конце в 1997 года Агентство международного развития США (USAID) финансировало выполнение Программы развития бизнес-инкубаторов в Украине (BID). В рамках этой программы были созданы такие бизнес-инкубаторы, как технологический бизнес-инкубатор «Харьковские технологии», бизнес-инкубатор Херсонской торгово-промышленной палаты, Центр развития инноваций в Киеве, инновационный бизнес-инкубатор в Белой Церкви, бизнес-инкубатор Объединенного профкома Чернобыльской АЭС, в г. Славутиче.

Для активизации инновационной деятельности одних только рыночных механизмов на современном этапе развития Украины, как свидетельствует опыт передовых стран с длительной историей рыночного механизма недостаточно, необходимы целеустремленные регулирующие функции государства в научно-технической сфере. Стратегическое задание государства заключается в концентрации финансового и интеллектуального капитала на новых приоритетных направлениях, создании больших конкурентоспособных технопарков и финансово промышленных корпо-

раций – национальных экономических лидеров, способных выполнить функцию индикаторов развития.

В последние годы в Украине в этом отношении произошли существенные сдвиги. Значительным шагом вперед стало учреждение национального проекта «Технополис» – создание инфраструктуры инновационного развития и высоких технологий». Постановление КМУ «Некоторые вопросы подготовки к реализации национального проекта «Технополис» – создание инфраструктуры инновационного развития и высоких технологий» и его составляющих» от 31.10.2011 № 1014 [8] определила, что проект предусматривает создание инфраструктурных комплексов инновационного развития с определенными специализациями в области высоких технологий. Составляющей национального проекта «Технополис» является проект «BIONIC Hill». Проект создания в Украине парка высоких технологий BIONIC Hill был инициирован в 2011 году при поддержке Киевской городской государственной администрации компанией UDP – лидером девелоперского и инвестиционного рынка Украины. Приоритетные отраслевые специализации: информационные и коммуникационные технологии, фармацевтика и биотехнологии, энергосбережение и энергоэффективность [9].

10 октября 2011 года состоялось открытие технопарка «Слобожанщина». Основателями его стали Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьковский национальный университет радиэлектроники, научный парк «ФЕД», Белгородский государственный национальный исследовательский университет Российской Федерации. Технопарк является общим проектом Украины и России и занимается разработками в отрасли нано- и биотехнологий.

В 2012 году был основан национальный проект «Индустриальные парки Украины», направленный на создание промышленно производственной инфраструктуры. Цель проекта – создание в разных регионах Украины 10 пилотных индустриальных парков с современной инженерной и сервисной инфраструктурой. Деятельность парков будет регулироваться Законом Украины «Об индустриальных парках» от 21.06.2012 № 5018 [10].

Одним из сдерживающих факторов развития инновационных центров Украины является отсутствие согласованного механизма сотрудничества ВУЗов, научных центров и производства, которое должно быть координированным и регламентированным государством. Такое сотрудничество должно включать кредитно-финансовые процессы, организационно экономическое взаимодействие всех трех составляющих и разветвленную инфраструктуру, в которой каждый элемент был бы законодательно урегулирован [11].

В этом контексте объективным условием современного инновационного развития Украины становится формирование национальной стратегии развития локальных инновационных центров. Целью стратегии является повышение инновационного потенциала экономики Украины и конкурентоспособности отечественного производства путем интеграции образования, науки и производства, при государственной поддержке и участии финансово-кредитного сектора.

Нами были определены следующие направления национальной стратегии развития локальных инновационных центров в Украине, которые вместе с более конкретными, определенными ниже, могут привести к

значительному улучшению позиций Украины на рынке инноваций.

1. Усовершенствование государственного управления локальных инновационных центров: дополнение и обновление существующей нормативно законодательной базы; разработка Кодекса законов о научной, научно-технологической и инновационной деятельности позволит создать целостную правовую систему регулирования данных сфер деятельности; согласование национальных и региональных программ создания и функционирования локальных инновационных центров; содействие и поддержка сотрудничества локальных инновационных центров с образовательными учреждениями, финансовыми структурами и предприятиями в виде льгот и преференций.

2. Усиление системы финансирования и расширение источников финансовой поддержки локальных инновационных центров: освобождение от налогообложения; ускоренная амортизация основных фондов; государственное финансирование через созданный специальный режим государственных заказов на научно-исследовательские разработки технопарков и других инновационных структур с последующей их передачей в промышленность [12]; сотрудничество финансово-кредитных учреждений с локальными инновационными центрами путем содействия созданию инновационных банков, венчурных банков и внедрения специального режима кредитования, для технопарков и других видов инновационных структур.

3. Активизация государственно-частного партнерства в контексте создания локальных инновационных центров: внедрение программ общего финансирования для развития технопарков, промышленных парков, научных парков, инновационных центров, бизнес-инкубаторов); создание инновационных фондов (венчурных фондов) путем применения механизмов государственно частного партнерства и мобилизации государственных и частных финансовых ресурсов.

4. Повышение уровня сотрудничества локальных инновационных центров с образовательными учреждениями и их организационное закрепление: предоставить украинским университетам определенную финансовую автономию в использовании спонсорских средств; стимулировать привлечение научно-исследовательских институтов и университетов к коммерческой деятельности; рассмотреть возможность увеличения части государственного бюджета с целью стимулирования сотрудничества институтов и университетов с локальными инновационными центрами (научные исследования по контракту, бизнес тренинги, и тому подобное). Необходимо внедрить специальные программы такого сотрудничества через уполномоченное агентство или специальный фонд; упростить процедуры создания инновационных компаний start ups научно-исследовательскими институтами и университетами; определить источники формирования уставных фондов со стороны научно-исследовательских учреждений и университетов, процедуру включения имущественных интеллектуальных прав к уставным фондам, а также процедуру передачи дивидендов институтам; стимулировать университеты и научно-исследовательские институты, позволив не облагать налогом все доходы от лицензирования и деятельности компаний spin-off и направлять их на модернизацию лабораторий и оборудование университетов.

5. Сочетание потенциала локальных инновационных центров с промышленностью: усиление коммерциализации объектов права интеллектуальной собственности, созданных за счет средств государственного бюджета, предусмотреть приобретение права интеллектуальной собственности на такие объекты учреждениями и организациями – исполнителями работ с предоставлением правительству бесплатной лицензии на использование указанных объектов для потребности государства; разработать программы сотрудничества научных организаций, университетов, научно-исследовательской инфраструктуры и промышленности; через государственные программы способствовать привлечению научных работников к работе в промышленности. Предусмотреть общее финансирование занятости таких научных работников в конкретных проектах; внедрить институт аспирантуры с общим финансированием со стороны промышленности и государства.

6. Конкурентоспособность отечественных локальных инновационных центров на мировом рынке инноваций: необходимо обеспечить эффективную государственную поддержку деятельности технопарков на основе надлежащего мониторинга и оценивания, которые должны проводиться независимыми экспертами, уполномоченными, государственным органом мониторинга и оценки; очертить роли инновационных центров по каждому виду, их организационно-правовые формы, а также спектр деятельности, в национальной инновационной системе и поддержке фирм; необходимо сосредоточить усилия на создании условий для осуществления контроля над коммерческой деятельностью и привилегиями технопарков. Создать в Украине пилотный научный парк в соответствии с международными стандартами. Такой парк может охватывать большие и малые предприятия и способствовать сотрудничеству между ними. Он будет поощрять прямые иностранные инвестиции.

Каждое предложенное мероприятие можно охарактеризовать как рачные усовершенствования, новые программы или порядок финансирования, а также изменения или дополнения, к законодательным и нормативным условиям. В основе данных предложений лежит наше понимание ситуации в Украине.

References:

1. Сақун А.С. Особенности государственного регулирования локальных инновационных центров в Украине // Научный вестник Черниговского государственного института экономики и управления. 2012. Вып. 2(14) Чернигов: ЧДИЭУ. С. 48-54.
2. Каленюк И.С. Развитие технопарков в Украине: история и проблемы становления / И.С. Каленюк, А.С. Сақун // Научный вестник Черниговского государственного института экономики и управления. 2011. Вып. 2 (010). Чернигов: ЧДИЭУ. С. 9-15.
3. О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков: Закон Украины от 16.07.99 № 991-XIV [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины: сайт. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=991-14> (дата обращения: 29.09.2013).
4. Экономико-статистический обзор деятельности Технологического парка "ИЭС им. Е.О. Патона" в 2000-2010 гг. / О.А. Мазур, С.В. Пусто-

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

войт, Л.Б. Любовна, Л.М. Понафиденко, С.В. Петрук, М.П. Рыжова, В.В. Тольба. Киев, 2010. 61 с.

5. Швец Ф.Д. Технопарки как инновационная составляющая экономического потенциала государства / Ф.Д. Швец, Н.А. Беличенко // Вестник Национального университета водного хозяйства и природопользования. 2011. Вып. 1(53). С. 218-226.

6. Анализ деятельности технологических парков Украины за 2009 год [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Украины: сайт. URL: <http://www.mon.gov.ua/science/innovation> (дата обращения: 19.09.2013).

7. Обобщенный отчет реализации проектов технологических парков за 1-й квартал 2010 года [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Украины: сайт. URL: <http://www.mon.gov.ua/science/innovation> (дата обращения: 21.09.2013).

8. Некоторые вопросы подготовки к реализации национального проекта “Технополис” – создание инфраструктуры инновационного развития и высоких технологий” и его составляющих: Постановление Кабинета Министров Украины от 31.10.2011 №1014 [Электронный ресурс] // Законодательство Украины: сайт. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1014-2012-%D0%BF> (дата обращения: 06.10.2013).

9. Профиль проекта BIONIC Hill [Электронный ресурс] // BIONIC Hill innovation technopark: сайт. URL: <http://www.bionic-hill.com/> (дата обращения: 01.10.2013).

10. Об индустриальных парках: Закон Украины от 21.06.2012р. № 5018-VI [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины: сайт. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5018-17> (дата обращения: 05.10.2013).

11. Каленюк И.С. Организационно-экономические механизмы взаимодействия образования, науки и производства / И.С. Каленюк, А.С. Сакун // Вестник Запорожского национального университета. 2011. Запорожье : Запорожский национальный университет. С. 22-28.

12. Епифанова И.М. Технологические парки как эффективное направление инновационного развития государства / И.М. Епифанова, О.А. Ильченко // Труды Одесского политехнического университета. 2009. Вып. 1(33) 2(34). С. 23-26.

THE INSTITUTIONAL TERMS OF HUMAN CAPITAL CONSUMPTION IN RUSSIAN FEDERATION

¹ Gulnara Murtazina

1. Senior lecturer of the Department of Kazan state university of culture and arts, Russia.

Abstract

The article is devoted to the problem of the institutional environment balancing of the human capital consumption. The relationship of utility level which is extracted from the human capital consumption and the correspondence extent of institutional conditions of human capital consumption are revealed. The following reasons (and mechanisms) of the institutional traps of human resources consumption have been identified and characterized and their actions' peculiarities in the Russian economy.

Keywords: the human capital, the consumption of human capital, the utility of human capital, institutional traps.

Современные требования адекватной динамики развития и состояния институциональных составляющих человеческого капиталу, сбалансированности институциональной среды (в противном случае существенно снижается эффективность использования национального человеческого капитала, могут наблюдаться ее резкие различия по отраслям, территориям) определяют актуальность исследования институциональных факторов потребления человеческого капитала. Кроме того, нуждаются в серьезном изучении вопросы формирования институциональной системы общества, выяснения тенденций ее функционирования и развития, а также влияния этих тенденций на потребление человеческого капитала. Институциональный подход акцентирует внимание не столько на исследовании результатов потребления человеческого капитала, сколько на самом процессе потребления, его формах и способах.

Теория неоинституционализма выдвигает в качестве регуляторов экономического поведения человека помимо ресурсов и технологий еще и институты (наборы правил и норм) ограничивающих набор альтернатив, из которых индивид может выбирать в соответствии со своими критериями. По мнению Норта, институты образуют рамки, ограничения для деятельности человека, формальные правила, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности, определенные характеристики принуждения к их выполнению, воплощенные в правовых нормах, традициях, неформальных правилах, культурных стереотипах [1].

Вместе с тем, следует отметить, что в экономике достаточно часто элементы институциональной среды в процессе своего взаимодействия вступают в противоречия и приводят к дисбалансу между накоплением и потреблением человеческого капитала, а также к развитию неэффективного потребления человеческого капитала в масштабе национальной экономики. Деструктивность самих институтов и процесса их взаимодействия проявляется в формировании «институциональной ловушки».

Так Полтеровичем В. она рассматривается как неэффективная, но ус-

тойчивая норма, имеющая самоподдерживающий характер [2]. Изучая причины этого явления, он указывает на наличие «ловушек недоразвития» или «ловушек отсталости». Один из важнейших механизмов такой ловушки состоит в дисбалансе уровня развития человеческого капитала и технологий, которые применяются в экономике страны. В технологически отсталом производстве нет спроса на инновации, поэтому не предъявляется достаточного спроса на высококвалифицированный человеческий капитал, он не потребляется, не вознаграждается должным образом, остается невостребованным. Потенциальные новаторы не реализуются, занимаются рутинной работой, в поисках адекватной базы реализации возможностей уезжают за рубеж, формируя процесс «утечки умов». Из-за этого фирмы не проявляют инновационной активности, и технология производства остается отсталой [3]. В такой экономике формируется своеобразный замкнутый круг – нет стимулов ни к накоплению, ни к потреблению человеческого капитала. Как следствие экономика перестает развиваться. В указанной ловушке присутствуют не только прямые, но и обратные связи. Низкий уровень развития технологий не позволяет «раскрыться» остальным факторам производства, в том числе и человеческому капиталу, как следствие наблюдается низкая производительность труда, общество не видит смысла в улучшении качества и приумножении количества человеческого капитала. Образовательный сектор деградирует.

Важно, что каждый из факторов ограничений, поддерживающих ловушку, выступает одновременно и следствием и предпосылкой не одного, а целого ряда других факторов.

При анализе причин институциональных ловушек потребления человеческого капитала типична ситуация, когда сигналы, продуцируемые отдельными контрагентами рынка труда, игнорируются, либо не в полной мере учитываются другими контрагентами в условиях несвободы, в частности эффект блокировки (институциональная «ловушка сигналов рынка труда»). Несвобода может возникать вследствие наличия социально-психологических, культурно-исторических и политических барьеров. К примеру, увлеченность «погоней» за дипломами все более высокого уровня (мода на высшее образование и ученые степени) в России в начале 21 века превратилась в безостановочный, самоподдерживающийся процесс. Произошло игнорирование текущих и перспективных потребностей рынка труда, перенасыщение рынка определенными группами специалистов в ущерб другим. Происходит недопотребление одних и избыточное инвестирование в другие категории человеческого капитала. Фактическое профессиональное образование совпадает с требуемым лишь у 55% респондентов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, тогда как у 25% оно является избыточным и у 20% недостаточным.¹

Ту часть человеческого капитала, что остается непотребленной, можно рассматривать как своеобразный вычет из благосостояния общества. Российские масштабы подобных явлений настолько велики, что заставляют предполагать существование серьезных нарушений во взаимодействии между сферой образования – сектором способствующим накопле-

¹ По материалам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. 2008.

нию человеческого капитала и рынком труда, отражающим потребность в человеческом капитале.

Ловушка «недопроизводства» и низкого качества общественных благ (совокупности товаров и услуг, предоставляемых населению на безвозмездной основе, за счет финансовых средств государства).

Общественные блага создаются государством, а частный сектор не заинтересован в производстве такой продукции, потому что затраты высоки, а выгоды распространятся на всех участников экономического процесса, которые не понесли никаких издержек. Чем ниже качество и количество общественных благ, предоставляемых в регионе, тем больше человеческий капитал будет вынужден приобретать их на платной основе (услуги образования, здравоохранения, безопасности и т.д.), а значит ориентироваться на извлечение коммерческого эффекта, поддерживая проекты коммерческой направленности в ущерб социальным. Указанный процесс будет раскручивать спираль недоразвитости сектора общественных благ, усугубляя пропасть между развитыми в социальном плане и низко развитыми регионами [4].

Применительно к опыту России, отметим, что пример дотационных регионов свидетельствует об отсутствии у них самостоятельной возможности в полной мере рассчитывать на достижение состояния социального благополучия населения.

На процессах потребления человеческого капитала сказывается также «ловушка голландской болезни» или рентоориентированности. В частности, в России это выражается в последствиях, формируемых «голландской болезнью», когда определенная успешная отрасль перетягивает на себя основные ресурсы, обеспечивая ресурсам, в том числе и занятому в ней человеческому капиталу доход выше среднего по экономике, и провоцируя деградацию остальных отраслей. В РФ сырьевые отрасли, предлагая высокий доход, способствуют концентрации у себя наиболее качественного человеческого капитала.

Следует отметить, что влияние рассмотренных институциональных ловушек может существенно усиливаться через «эффект взаимного воздействия» институциональных ловушек друг на друга, который заключается в том, что один неэффективный устойчивый институт, согласно своему содержанию и развитию, затрагивает границы и вторгается на территорию функционирования другого (или даже других) неэффективных устойчивых институтов. Поэтому в отношении потребления человеческого капитала феномен институциональных ловушек исследуется в настоящее время достаточно широким кругом ученых мира, а от выявления и изучения механизмов институциональных ловушек потребления человеческого капитала, нахождения путей разрешения указанных ловушек зависит эффективность использования национальных человеческих капиталов и прогресс национальной экономики.

References:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экон. кн. «Начала», 1997.
2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // ЭиММ. № 2. Т. 35. 1999.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

3. Ловушка отсталости: Россия имеет шансы выйти из нее // Прямые инвестиции / № 5(85). 2009.

4. Шibaева Н.А. Методы оценки эффективности социальных инвестиций // Проблемы управления № 3. 2008.

STATE REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE

¹ Elena Kravchenko

1. Lecturer, Chernihiv State Institute of Economics and Management, Ukraine.

Abstract

The necessity of government regulation of the national economy comes from objectively inherent functions in state economy. Sustainable development of the national economy of the state is closely related to the improvement of methods of regulating economic and social development.

Keywords: strategy, a program of socio-economic development, administrative and legal aspects of state regulation of Economy.

В условиях существования различных форм собственности, роль государственного регулирования социального и экономического развития заключается, с одной стороны, во внедрении юридического механизма обеспечения устойчивого экономического развития, а с другой – в направляющем воздействии на социальные параметры, обеспечивающие организацию функционирования социально-экономической системы Украины, как единого целого.

Устойчивое развитие национальной экономики Украины на основе сочетания экономической, социальной и экологической составляющих определяется долгосрочным программно-целевым документом, на основе которого должны разрабатываться среднесрочные и краткосрочные программные документы экономического и социального развития. Сочетание экономической, социальной и экологической составляющих в государственных программах социально-экономического развития формирует концепцию устойчивого развития национальной экономики Украины. Экономический рост обеспечивает улучшение социальных стандартов, определенных в программах социально-экономического развития на соответствующий период.

Одной из основных форм государственного регулирования национальной экономики являются государственные программы экономического и социального развития Украины. Причем, с точки зрения обязательности выполнения программных задач и целей субъектами хозяйствования, государственные программы экономического и социального развития определяются как индикативные. По выражению Т. Кравцовой, государственная программа представляет собой рекомендательную систему плановых мероприятий, направленных на достижение целей социально-экономической политики государства, предусматривает создание таких условий для субъектов хозяйствования, которые бы побуждали их к выполнению поставленных задач [3]. Благодаря чему осуществляется косвенное влияние государства в сфере регулирования социально-экономического развития через рыночный и финансово-кредитный механизмы.

Программно-целевой метод при разработке программных документов

социально-экономического развития находится на первом месте системы применяемых методов. Программно-целевой метод основан на согласованности целей и ресурсов программных документов социально-экономического развития и предусматривает разработку данных документов экономического и социального развития, обоснования и решения крупных народнохозяйственных проблем, определяет пути развития всех отраслей экономики, имеющих общегосударственное значение.

Данный метод имеет следующие преимущества:

- прозрачность процесса реализации программных документов социально-экономического развития благодаря тому, что цели и задачи четко определены;

- контроль над результатами выполнения задач программных документов;

- оценка деятельности заказчиков и исполнителей государственных программных документов социально-экономического развития по достижению поставленных целей и выполнения задач, а также анализ причин неэффективного их выполнения.

Таким образом, Государственная программа социально-экономического развития – программно-целевой документ на определенный период, в котором система целей и приоритетов экономического и социального развития государства согласована с комплексом задач и ресурсов, необходимых для их выполнения.

Для реализации целевых задач социально-экономического развития страны в программе экономического и социального развития на долгосрочный период необходимо предусмотреть комплекс мер по дальнейшему реформированию экономики в сопровождении взвешенного государственного воздействия и соблюдения правопреемственности, вводимой в последние годы экономической политики [1]. Такие программные документы относятся к числу документов стратегического планирования (в дальнейшем – стратегии). Существует несколько определений термина «стратегия» при рассмотрении процесса стратегического планирования. Одно из них «стратегия, как официальный документ, который юридически закрепляет результаты стратегического планирования на уровне государства» [2, с. 17].

Таким программным документом является ныне действующая Стратегия экономического и социального развития Украины на 2004-2015 гг. «Путем европейской интеграции», которая утверждена Указом Президента Украины № 493/2004 от 28.04.2004 г. Данная Стратегия введена с целью: реализации стратегических приоритетов экономического и социального развития Украины по обеспечению устойчивого экономического роста; утверждения инновационной модели развития; социальной перестройки экономической политики; создания предпосылок для приобретения Украиной членства в Европейском Союзе. Государственное регулирование экономики Украины должно обеспечивать осуществление таких оптимальных решений, которые минимизируют риски потенциальных потерь от необоснованных распорядительных мероприятий.

Государственные программы предоставляют регуляторной деятельности органов государственной власти в сфере социально-экономического развития мобильный характер, поскольку акцент делается на проблемных социально-экономических вопросах, а также предусматривает пути их решения посредством внесения изменений и дополнений в дейст-

вующее законодательство.

Государственные программы социально-экономического развития имеют следующие особенности: во-первых, это комплексные документы рекомендательного характера; во-вторых, система показателей программы предназначена для информирования о целях, приоритетах и намерениях государства; в-третьих, программы предусматривают возможность корректировки их параметров на протяжении всего периода их действия; в-четвертых, реализация целей государственной программы осуществляется через систему правовых и экономических регуляторов.

Государственная программа экономического и социального развития в данном контексте рассматривается как правовая категория. Это закреплённая законом форма экономической политики (ее стратегии и тактики), которая содержит систему приоритетных целей народного хозяйства, путей и способов их реализации. Исходя из содержания объективных процессов и тенденции, которые имеют место в национальном и мировом хозяйстве, программа учитывает законные интересы субъектов хозяйствования. В отличие от директивных планов Советского Союза, государственная программа социально-экономического развития Украины – это рекомендательная система плановых мероприятий, направленных на достижение целей социально-экономической политики государства [3].

Проект государственной программы экономического и социального развития Украины на краткосрочный период, то есть на каждый следующий год, подается Кабинетом Министров Украины (КМУ) в Верховный Совет Украины (ВСУ), как составная часть пакета (вместе с бюджетом). Управленческий аспект государственного регулирования социального и экономического развития составляет систему органов государственной власти, которые непосредственно разрабатывают и выполняют поставленные цели и задачи программных документов. Правовой аспект государственных программ социально-экономического развития заключается в закреплении их на законодательном уровне.

Высший законодательный орган (ВСУ) осуществляет постоянное руководство в процессе регулирования социально-экономического развития путем внесения изменений и дополнений в законодательные акты. Таким образом, применяя административно-правовые и экономические рычаги, государство обеспечивает регулирование национальной экономики путем воздействия на ее экономическое и социальное развитие.

References:

1. Беседин В.Ф. Структурные компоненты и содержание систем документов стратегического планирования социально-экономического развития Украины / В.Ф. Беседин, А.Г. Пенькова // Формирование рыночных отношений в Украине: сборник научно-исследовательского института. Киев. 2010. № 5 (108). С. 3-9.
2. Экономика Украины: макропроблемы развития: коллективная монография / Под ред. В.Ф. Беседина, А.С. Музыченко. К.: НИЭИ, 2008. 328 с.
3. Кравцова Т. Программирование социально-экономического развития как административно-правовая форма деятельности государства в сфере хозяйствования // Юридическая Украина. 2011. № 3. С. 39-44.

**FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGE FOR COMMERCIAL
BANKS IN THE SYSTEM PUBLIC FINANCE**

^{1.} Stanislav Vdovenko

^{2.} Yulia Shulga

1. Doctor of Government Sciences, Associate professor, Chernihiv State Institute of Economics and Management, Ukraine.

2. Graduate student of management and project management, Chernihiv State Institute of Economics and Management, Ukraine.

Abstract

In the article the innovative going is studied near forming of competitive edges of commercial banks at the market of financial services, in particular possibility and necessity of their participating in providing of the effective functioning of the system of public finances. Intercommunication of the banking system and system of public finances is conducted in the work. Kinds and character of grant of bank services are probed depending on the subjects of public sphere.

Keywords: favour, system, public finances, competitive edges, local self-government.

Одной из главных задач реформ, которые проводятся в экономической и социальной сферах, в общем подходе представляет собой приближение услуг к гражданам, в первую очередь тех, которые предоставляют органы исполнительной власти и местного самоуправления. В этом контексте значение приобретает сформированность взаимоотношений системы публичных финансов с другими участниками рынка, в частности, коммерческими банками. С помощью коммерческих банков система публичных финансов, основной составляющей которых является государственные, региональные и местные бюджеты, сможет ликвидировать проблемы финансирования бюджетных обязательств.

Это актуально, поскольку сегодня существует ряд противоречий: между недостаточными возможностями системы публичных финансов в полном объеме выполнять возложенные на нее функции по обеспечению достаточного уровня функционирования гуманитарной и социальных сфер и потребностями, кроме этого, инвестировать за счет бюджетных средств социально-экономические приоритетные программы; между законодательной базой и предпринимательскими интересами коммерческих банков в связи с кредитованием сферы публичных финансов; между потребностями и возможностями местного самоуправления привлекать и использовать кредитные ресурсы для территориального развития.

Противоречия можно смягчить или устранить посредством сокращения дефицита бюджетов всех уровней, развития системы внебюджетных фондов, совершенствования отношений между различными уровнями власти в системе публичных финансов, прекращения использования государственными органами частных посреднических структур для предоставления административных услуг и соответственно прав на получение доходов, реформирования подходов в системе предоставления ком-

мунальных услуг, занятости населения, переквалификации кадров и многих других. Таким образом, возникает потребность совершенствования взаимодействия системы публичных финансов с банковской сферой и другими субъектами рынка. Относительно конкретных шагов в самой системе публичных финансов, имеется в виду следующее:

- своевременное и в полном объеме выполнение бюджетных обязательств, прежде всего по выплатам заработной платы работникам бюджетной сферы;
- снижение финансового давления административных услуг, предоставляемых органами власти, на потребителя (гражданина);
- применение системы формирования бюджетов снизу, то есть от местного самоуправления к центральным органам власти;
- передача функций по предоставлению финансовых услуг органам местного самоуправления за счет децентрализации, ликвидации посреднических звеньев, сокращения расходов на процедурные вопросы;
- инвестирование за счет бюджетов социально-экономических проектов и целесообразность использования органами власти для этого коммерческих кредитов.

Определенное внимание исследованию роли и места публичных финансов на рынке услуг оказывают ученые: Иловыйский С.И. по вопросам финансового права; Василик О.Д., Сабанти Б.М. по теории публичных финансов; Дробозина Л.А. касательно отношений субъектов системы публичных финансов, банков и бирж; Кравченко В.И. по проблемам местных финансов; Козырин А.Н. по вопросам публичных финансов и взаимодействию государства и общества. Однако исследования проблем большей частью касаются перераспределения полномочий и функций непосредственно в системе публичных финансов и в меньшей степени ориентированы на ее совершенствование и взаимодействие с негосударственными структурами на условиях цивилизованной конкуренции на финансовом рынке.

Понятия, которые характеризуют систему публичных финансов, определены и выделяют как сферу деятельности, так и функции отдельных ее составляющих. Достаточно изучены также финансовые услуги, как основной инструмент реализации задач на финансовом рынке, и в практическом измерении представляет собой наиболее применяемую категорию при взаимодействии практически всех сфер, отраслей, субъектов различных форм собственности и видов деятельности.

В общем подходе речь идет о публичных финансах, как о системе формирования и использования финансовых средств, предназначенных для обеспечения деятельности государственных и местных органов власти, которые включают государственные финансы и финансы органов местного самоуправления и состоят из бюджетов, внебюджетных средств и кредитов.

При действующем принципе формирования бюджета сверху вниз, задача местных органов власти заключается в том, чтобы правильно определить базу данных, проанализировать ее, сделать прогноз, а также выводы из прошлых результатов работы. При нестабильной ситуации в прогнозах возможны значительные отклонения в сторону «минус». В таком случае необходимо подать аргументированные корректирующие предложения высшему органу власти и отстоять необходимость их применения. В то же время такой подход противоречит статье 143 Консти-

туции Украины, нарушает права региональных и, наиболее, местных органов власти.

Поскольку сущность и содержание публичных финансов, их место в социально-экономическом развитии проявляется через взаимоотношения с другими составляющими рынка и имеет особенности в зависимости от конкретного применения, то дальнейших исследований требуют: направление реформирования; изменение приоритетов при дальнейшей демократизации и либерализации рыночных отношений и форм государственного управления; совершенствование деятельности такого выделенного органа финансового рынка, как казначейства, на которое возложены функции в сфере публичных финансов по расчетно-кассовому обслуживанию распорядителей и получателей бюджетных средств, осуществление контроля над соблюдением бюджетного законодательства, предоставление бюджетных займов, система распределения средств между государственным бюджетом и местными бюджетами и выполнение задач по управлению бюджетом.

В этом контексте следует отметить, что с развитием рыночных отношений будет терпеть изменения ранее сформированная система финансовых услуг, установленные правила и нормы их предоставления, а так же основные функции финансов, в частности:

- распределительная – в изменении распределения внутреннего валового дохода в пользу местного самоуправления;
- контрольная – в публичности распределительного процесса и контроля над расходованием бюджетных средств по целевому назначению;
- стабилизационная – в вопросе минимизации вмешательства государства в процесс воспроизводства через налоги, льготы, субсидии, дотации и т.п.;
- регулирование по обеспечению граждан качественными финансовыми услугами в соответствии с экономическими и социальными условиями.

Изменение функций затрагивает все структурное построение системы предоставления финансовых услуг и финансовой составляющей любой услуги, выражается в ее цене и соотносится соответствием потребностей граждан по ее получению и возможностей ее оплаты.

В результате формирования новых принципов взаимодействия системы публичных финансов с другими участниками финансового рынка, возникает вопрос изменения подходов к предоставлению органами власти административных услуг, содержащих финансовую составляющую. На практике значительная их часть предоставляется не органами власти, бюджетными организациями или же специальными комиссиями, а частными предприятиями, целью деятельности которых выступает получение прибыли.

Например, вместе с государственным центром земельного кадастра, системой занятости населения и иными государственными организациями, так же созданы частные структуры с такими же функциями и средства за услуги идут вне бюджета.

В связи с новыми подходами в государственном управлении, постепенном переходе к публичному администрированию, предоставлении преимуществ местным органам власти по обеспечению жизнедеятельности населения территорий, формированию бюджета снизу, система финансовых услуг будет трансформирована в систему публичных финансо-

вых услуг.

Базовыми элементами такой системы должны стать:

- переход в государственном управлении к публичному администрированию;
- передача части функций общественному сектору;
- применение в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления элементов менеджмента, через предоставление услуг населению без посредников и обеспечения за счет административных услуг поступлений в бюджеты;
- формирование финансовых отношений органов власти с банковской системой на основе публично-частного партнерства;
- развитие практики банковского кредитования перспективных проектов, которые реализует система местного самоуправления.

Становится очевидным, что формат взаимодействия власти и частных структур на финансовом рынке необходимо расширять на основе публично-частного партнерства. Прежде всего, это касается реализации конкретных программ, которые имеют социальный характер и актуальны для экономического развития. Поскольку для этого системе публичных финансов недостаточно средств, встает вопрос поиска внебюджетных источников финансирования и совершенствования бюджетной политики.

На первый план выходят вопросы:

- реалистичного прогнозирования социально-экономического развития, поскольку бюджет формируется со значительными погрешностями, которые вызваны нестабильностью экономической ситуации и требуют внесения изменений в процессе выполнения;
- расширение полномочий местных советов по формированию баланса поступлений и расходов, внедрение стандартов финансирования, экономии средств;
- создание условий для цивилизованной конкуренции между управлениями, ведомствами, регионами, различными уровнями власти, особенно на этапе, когда проходит разработка бюджета, распределение ассигнований.

Заслуживает отдельного внимания совершенствование такой функции публичных финансов, как применение ограничений. Лимитируя доступность финансов, можно стимулировать или заблокировать достижение цели, что и наблюдается в тех или иных сферах. На публичность указывает то, что лимитирование бюджетных расходов станет не функцией государственных финансовых институций, а местных органов власти, в собственности которых находятся бюджетные учреждения, коммунальные предприятия, инфраструктурные объекты.

Важным является вопрос изменения подходов к такой функции, как определение и реализация приоритетов социально-экономического развития за счет источников системы публичных финансов. Приоритеты должны быть экономически обоснованы и утверждены соответствующими органами власти и определяется на основе бизнес-планов, на конкурсной основе.

Необходимо усилить и сделать открытой реализацию функции бюджета по бронированию и страхованию от непредвиденных ситуаций, в частности, ликвидации различного рода стихийных бедствий.

Между различными уровнями власти присутствует борьба за бюджет-

ный ресурс, имеют место нарушения в ходе реализации бюджета, невыполнение решений. В таком случае необходимо совершенствовать функцию «сообщения» между высшими и низшими уровнями власти, за счет обоснованности предоставленных дотаций, субсидий, субвенций, что позволит действовать с точки зрения общих интересов.

Возрастет роль функции публичных финансов, как средства получения информации. По состоянию публичных финансов можно судить в целом о состоянии дел в государстве или регионе. Публичные финансы выступают средством координации и объединения усилий государства и негосударственного сектора. Выделяя бюджетные средства, можно принимать участие в различных проектах, объединять усилия различных управлений и ведомств с целью решения насущных проблем. Существенную роль играют также правовая, юридическая и административная функции публичных финансов.

В рыночных условиях изменяются не только функции публичных финансов, но и методы их формирования. Наиболее приемлем «нулевой метод», когда каждый год начинается с нуля (старые долги реструктуризируются, на их погашение выделяется часть бюджета с расчета на определенные годы). Это особенно актуально при пользовании банковскими кредитами.

Для банковской сферы отношения с субъектами публичных финансов выступают приоритетными, поскольку этот рынок достаточно значителен, широк по функциям и стабилен относительно рисков по невыполнению обязательств.

Системе публичных финансов при дефиците бюджета и проблемах финансирования первоочередных мер, даже по выплате заработной платы, необходимо решать, по крайней мере, два взаимосвязанных вопроса: увеличивать поступления за счет экономического роста и расширять взаимоотношения с субъектами хозяйственной и предпринимательской деятельности. Бюджетные учреждения должны шире пользоваться кредитами, а также размещать свободные средства на депозитных счетах. В этом отношении возрастает роль банковской и парабанковской систем, что усилит конкуренцию на финансовом рынке и положительно повлияет на реальный сектор экономики.

Как показывает опыт развитых стран, в бюджетах их местного самоуправления ежегодно учитывается получение кредитов и, соответственно, их оплата, однако, этот источник направляется не на «проедание», а на развитие.

Сотрудничество банковской сферы и сферы публичных финансов должно формироваться на основе договорно-правовой базы, на взаимовыгодных добровольных началах, с целью кооперации, координации, интеграции усилий, ресурсов, финансов и создания механизмов, необходимых для решения важных проблем. Прежде всего, это касается повышения инвестиционной привлекательности и инновационной активности; ускорения развития производственной и социальной инфраструктуры; уменьшения региональных диспропорций; обеспечения воспроизводства и рационального использования человеческого потенциал; устранения препятствий движению капитала; укрепления экономического, социального сотрудничества; минимизации экологических проблем; решения вопросов безопасности.

На данный момент, в пределах страны финансовые отношения

трансформируются в направлении от государства к обществу. Логично, что субъектами сотрудничества на финансовом рынке могут быть как государственные и местные органы и структуры власти, так и частные фирмы, предприятия, организации и отдельные предприниматели. В то же время возрастает роль и место в этих процессах бизнеса, которому в условиях глобализации все больше становятся доступными трудовые, природные, капитальные и интеллектуальные ресурсы, рынки сбыта, возможности эффективно организовывать взаимодействие.

Привлечение к системе публичных финансов частного капитала ставит вопрос о реализации его интересов и переходе от уровня отношений сотрудничества к уровню партнерства, учитывая интересы сторон-частников. Может выступать в следующих формах: частно-государственное, частно-частное, государственно-частное.

В связи с вышесказанным, актуализируются вопросы унификации законодательства; реформирования банковской системы; создания соответствующих коммуникаций; широкого приобщения к сотрудничеству органов местного самоуправления и т.п. Должны быть дополнены и расширены структуры, которые обеспечивают регулирование финансового рынка: комиссии областных советов, комиссии по финансово-экономическому сотрудничеству, общественные советы и т.д., за счет представителей частного капитала.

Важно, что к источникам государственных финансов, областных и местных бюджетов добавятся кредитные ресурсы, средства субъектов хозяйствования, что существенно позволит изменять возможности публичных финансов. В то же время, с привлечением к системе публичных финансов других источников, будут возрастать требования к выполнению соглашений, договоров, контрактов; определение экономических приоритетов; открытости и прозрачности деятельности на основе тендеров и конкурсов; распределению доходов и рисков.

Можем сделать выводы, что развитие системы публичных финансов на принципах партнерства с коммерческими банками выгодно: потребителям услуг, предоставляемых властью; власти, поскольку вырастут возможности для решения социально-экономических вопросов; банковской сфере, которая будет конкурировать на рынке публичных финансов с другими субъектами финансового рынка и получать дивиденды. Формированию эффективных взаимоотношений мешает слабая финансово-экономическая база местного самоуправления, отсутствие содействия бизнесу со стороны власти: недостаточное количество кредитного ресурса у банков и попытки работать с короткими кредитами. В таких условиях необходимо найти сбалансированное решение, поскольку значимость данных групп финансов равнозначна, а их функции различны и могут взаимодополнять друг друга.

References:

1. Иловыйский С.И. Учебник финансового права. 1912. С. 13-17.
2. Вознесенский Э.А. Дискуссионный вопросы теории социалистических финансов. Ленинград: Изд-во Ленинградский ун-та, 1969. С. 16-17.
3. Василик О.Д. Теория финансов: Учебник. М.: НИОС, 2001. С. 6.
4. Общая теория финансов: Учеб. / Под ред. Л.А. Дробозиной. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. С. 5-7.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

5. Сабанти Б.М. Теория денег. Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Менеджер, 2000. С. 3-10.

6. Кравченко В.И. Местные финансы Украины: Учеб. пособие. М.: Знание, КОО, 1999. С. 39.

7. Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М, 2002. 37 с.

RESEARCH NEEDS AND BENEFITS IN THE ASPECT OF REGIONAL ECOLOGICAL AND ECONOMIC RELATIONS

¹ Lyudmila Batchenko

² Tatiana Koniakhina

³ Andrew Fedoruk

1. Donetsk State University of Management Doctor of Science in Economics, Professor, Head of the Department of Management of International Economic Activity, Ukraine.

2. Donetsk State University of Management Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Management of International Economic Activity, Ukraine.

3. Donetsk State University of Management Candidate in Public Administration, Associate Professor of Department of Management of International Economic Activity, Ukraine.

Abstract

The study examines the types of boon and the needs of modern society, which are satisfied by them. Systematized approach to measuring the value of boon, determined by their shortcomings and possible solutions. Formulated features of the needs and benefits of a regional and international context.

Keywords: boon, needs, value of boon, benefits of a region.

The actuality of the theme. An objective causality permanence meet the primary needs of the production of goods provides permanent character. The evolution of the latter, intensification of consumption of natural resources leads to increased anthropogenic pressure on the environment giving rise to a certain stage of environmental needs. Last the embedding in the current hierarchy of needs, initiates awareness of the need ways to identify their simultaneous satisfaction, including through pro – ecology transformation of production processes.

Review of recent research sources and publications. The above problems is in sight of scholars, it examines various aspects of Ukrainian and foreign scientists, namely B. Burkynskyi, W. Burkov, S. Vasilchenko, P. Haman, V. Holyan, N. Danylyuk, O. Popova, A. Saksonova, I. Sinyakevich, G. Fedynyk, Y. Shemshuchenko, W. Baumol, R. Costanza, E. Luke, J. Loomis, F. Sands etc. Exactly this works of the authors had a decisive influence on the views, expressed in the present study. Despite the intensity of development the impact of the government on the environmental situation and interest of local authors to its individual aspects, so far no comprehensive theoretical and methodological research of needs and benefits, their impact on the ecological and economic relations.

Formulation of the problem. Research needs and benefits, conclusions about their role in shaping regional and international environmental and economic relations.

The material of the main study. Development of environmental policy, including regional level, its quantitative and qualitative targets due practiced

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

approach in the production process benefits inherent in a particular historical period. Implementation of economic interests on the one hand, helps to maintain the conditions of social life (actual environmental policy) on the other leads to increased anthropogenic pressure on the environment and necessitates of its compensation at a certain stage of development (environmental policy). In this regard, the following level of environmental policy are possible: the state level, social movements and civil society (characteristic of developed countries), the level of social movements. That attitude to natural resources as a good basis for the analyzed policies formation – so their involvement in the economy of saturation provides primary needs; then, with the development of the productive forces it is understood the part of natural resources in the satisfaction of environmental needs as an integral part of the conditions of life. Latest determines the role and place of natural resources in the structure of ecological and economic relations, which is reflected in the integration of proper environmental policy and environmental policy as its component. This condition Modified perception of natural resources as a benefit at all levels of management that will ensure a systematic approach to the implementation of population policies in the context of environmental greening, improving efficiency and transforming the latter structure of the national economy by finding new effective tools under specific requirements. Implementation of this condition promotes an integrated system of policies aimed at mitigating the environmental and economic contradictions that characterized set of forward and backward linkages between actors (the perception of environmental benefits as reflected in the policies of the state, carry a declarative side in the absence of mechanisms for the integration of relevant components in the policy actors at other levels of management). Satisfaction occurs in the immediate absorption of natural goods or their involvement in economic turnover.

Classification of goods in nature appearance, performing a direct impact on the ecological and economic relations are presented in the table 1.

These types of resources are characterized by varying prevalence and degree of participation in ensuring conditions of reproduction of society that makes possible their classification on such grounds as unusually of good. The first stage is characterized by the primary problems to meet the needs of benefits that provide conditions of existence, indifferent to society for efficient use of natural resources because there are no limitations of scale and they are perceived as a benefit that is donated. With the reduction of natural resources, killed resources reimbursed naturally or forced through changes in production technology. The next stage is associated with excess intensity of anthropogenic pressure on the restorative powers of the natural environment, which leads to the degradation of natural systems and, consequently, the loss of resources. The above classification is rather conventional, allows conversion of natural resources from one category to another depending on their use.

Table 1

Classification of benefits in nature occurrence

<i>Type of boon</i>	<i>Its context</i>
land resources (agricultural, recreational, non-agricultural land, etc.)	their involvement in commercial production occurs directly – as a means and objects of labor (agricultural land) or indirectly – as areas of productive forces (only business entities) as the habitat is perceived differentially depending on the subjective perception of media needs
forest resources	A boon, participating in the production of consumer goods, creating potential of assimilating territory, performing security functions, providing psychological comfort of the environment of the individual and aesthetic perception of the landscape
water resources	used to meet the primary (physiological) needs inherent in all individuals, as raw materials in the production of boon, which expressed the need for certain social groups or society as a whole, to meet secondary needs (recreation, fishing and aesthetic enjoyment)
fauna resources	represented in the initial stages of civilization boon that meet basic needs, some of them in the development of productive forces has lost its relevance
mineral resources (ore, non-metallic, fuel and energy resources, etc.)	perception of them as boon due to the development of productive forces, the evolution of needs, leading to the increase in the use of resources

Source: compiled from [3, p. 134, 4, p. 87, 6, p. 101, 7, p. 171].

The value of natural resources is expressed through economic usefulness, value and use value, obtained by the public in the current period. Formation of the cost of benefits provided by the natural environment largely depends on how they are received. So the benefits provided by forests, are expressed in the form of protection (protection of water environment improvement, protection from storms, protecting soil from erosion, etc.), social (aesthetic perception of territory, psychological comfort, neutralizing the negative impact of wealth on the environment and etc.) and other functions [5, p. 276]. They have no value until public awareness of the need for application of labor for their maintenance and support, but characterized by a beneficial effect due to the existence of these benefits.

The benefits are designed to meet the primary needs are characterized by value only if the realization of the individual, the value they get in addition deliberate effort to obtain them. The benefits that are involved in economic turnover have value due to participation (direct or indirect) in the production of consumer goods and the transfer of their value on the cost of the latter. The benefits that are used to meet secondary needs, provided valuable understanding of the need for them to have value, subject to the principle of payment. The value and cost of boon associated with the implementation of the recreational features similar specs benefits that satisfy physiological

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

needs. A number of potential boon – substitutes, that have value, usage value, economic benefit, for most carriers need not represent the interest of effective inertia of thinking, the additional costs of adaptation technologies and other reasons. These non – traditional energy sources, the value of which is not fully understood due to the sufficient supply of traditional energy resources of society at a given time.

To determine the quantitative value of the economic value of natural resources, some authors use approaches [1, 2, 5, 6]: market valuation, rents, cost approach, opportunity cost, the total economic value. Despite these approaches are tested, their disadvantage is an understatement values, due mainly considering the current use of natural resources. There is a perception of greater elaboration of approaches to the assessment of natural resources directly used in economic exchange, the information is about the values of other environmental benefits not covered by the society with the same intensity as the «market price signals». Evaluation of possible mechanisms based on the identification of benefits – «willingness to pay method», which has a relative character and to obtain objective results requires consideration of several factors: the solvency of the population, the level of development of productive forces etc. However, the limitations of most natural resources cause a problem involving allocation of natural resources in economic turnover. Transferring the use of all natural resources in future periods is hardly possible, since society is unable to cancel or drastically limit their consumption due to objective reasons related to range of needs actuality. However, the value of natural resources for future use over time will increase in proportion to the rarity of understanding natural systems. It is believed that the criterion for deciding on temporal distribution of natural resources should be not only cost parameters, but the set of factors that determine social choices of society (environmental, cultural, moral, and other priorities), which leads to the necessary institutional methods of regulating relations between societies environment [8, p. 45]. This important role is played by such characteristics as the availability of natural goods (available and economical), origin (economic and environmental), degree of restrictions on use (that can and can not be overloaded).

Classification of natural boon for signs of rivalry in consumption largely depends on the type of needs that are met by them. So boon that meet the needs of the individual as a result of involvement of natural resources in economic turnover, are pure private. Natural resources being owned by the state, divided among carriers in accordance with the needs of the economic system of rules laid down by law. This leads to the emergence of competitive relations in the consumption of natural resources, the ability to exclude subjects, intentions or activities which do not meet put forward conditions.

Boon that meet recreational needs and privately owned is a pure private goods and are excluded from consumption, having an economic value to its owner. Assimilative capacity of territories as part of the recreational function of natural resources should be considered according to the evolution of man-made pressures on the habitat. To achieve peak load it serves a clear public boon, then gets mixed characteristics of a public boon that requires making efforts for its support on the basis of state-developed set of measures to limit the negative impact, allowing the probability of finding «political rents» setting unreasonable subsidies. As a result activities of businesses related to

minimizing its negative impact on the environment is based on the disparity of interests of state ownership and the entity. Society is interested in reducing pollution damage and the entity in reducing environmental costs that are displayed on the economic performance of its activities.

The carriers – firms needs of quality of habitat is equally accessible and not exclusive of consumption goods, which leads to a free-rider problem [4, c. 198]. In ideal, subjects determine their value as habitat and pay for the purchase of goods voluntarily. Willingness to pay for conservation of habitat is defined as income of different social groups, education and culture of their representatives, and many other factors. Consumption of goods is collectively need accurate information about the marginal benefit of each individual receipt of which is the exception rather than the rule: if a number of carriers demand is large, opportunities for expanded information hiding appear. When you pay the consumption of pure public boon in accordance with marginal benefits from their use, there are strong incentives to hide real information and real diminution of the size of received benefits.

The benefits that meet the needs of the individual in aesthetic enjoyment, psychological comfort are pure public because they are equally accessible and excluded from consumption. However, the excess negative impact threshold would require limiting the number of users and the benefit is treated as a club. Thus, when considering the function of urban landscaping should be considered, including the species and resistance to recreational pressures that determine their choice for a particular functional area. Boon that satisfy secondary needs fulfillment, self-expression of the individual, classified according to the degree of accessibility of its individuals. If you exceed the number of carriers demand over the number provided it is a private good, as consumed individually between carriers competitive relationship needs arise and possible exceptional benefits. Boon the consumption of which is regulated by the state (limiting, shooting animals, catching fish), are private or mixed (club) benefits based on the number of media required.

Conclusions. Life has always actively influence the environment. The processes of interaction of human society and nature occur in the form of cyclical cycles of matter, energy and information. Expansion and intensification of these processes leads to ecological imbalance, increased natural social contradictions, the emergence of social and environmental problems. Regional environmental policy should be aimed at improving the environmental conditions of life and the preservation of natural landscapes. It should be noted that in today's increased role of local authorities to develop and implement their own environmental policies.

In an international context it makes sense to talk about the emergence of global environmental and economic contradictions and international natural (environmental) boon. The international boon is public because it is accessible to all need carriers equally. Suppliers of boon are the countries that have sufficient natural resources which are not subject to transaction, but acting boon for others. Decisions directly affect the claims put forward in the organization of international trade in the context of compliance with specifications and product requirements of environmental cleanliness. As a result, businesses appear reasonable additional costs; concomitant rise in the process of nature leads to awareness of environmental subjects as expendable factors.

References:

1. Голян В.А. Економічний механізм природокористування: яким йому бути? // Агросвіт. 2007. № 8. С. 5-12.
2. Синякевич І. Основні постулати екологічної економіки як теоретична основа екологічної політики // Економіка України. 2006. № 7. С. 32-39.
3. Baumol W.J. Economics, Environmental Policy and Quality of Life, with W.E. Oates and S.A. Batey Blackman 1979, 365 p.
4. Costanza R. An Introduction to Ecological Economics. Stuttgart: Lucius&Lucius, 2001, 355 p.
5. Daly H., Farley J. Ecological Economics. Principles and Applications. Island Press, 2003, 406 p.
6. Loomis J., Helfand G. Environmental Policy: Analysis for Decision Making. Springer, 2010, 365 p.
7. Zylicz T. Goals, principles constraints in environmental policies / Principles of Environmental and Resource Economics. A Guide for Students and Decision-Makers. New York: Universe Books, 2005. P. 155-176.
8. Wiesmeth H. Environmental Economics: Theory and Policy in Equilibrium. Springer, 2012, 376 p.

THE THEORETICAL BASIS OF THE PROCESS OF REPRODUCTION OF LABOR POTENTIAL

¹ Lyudmila Shovkun

² Elena Savel'eva

1. *Candidate of Economic Sciences, senior Lecturer, Kharkov National Agrarian University named after Dokuchayev, Ukraine.*

2. *Lecturer, Kharkov National Agrarian University named after Dokuchayev, Ukraine.*

Abstract

Some peculiarities of the present day demographic processes in rural regions are studied, their influence on the reproduction of rural labor potential is defined.

The demographic perspectives of forming the size of rural population and its labor potential are determined. The economic substance of the strategy of increasing the efficiency of use of labor potential in the agrarian sector is motivated. Some ways of raising the efficiency of use of the labor potential at agricultural enterprises are suggested.

Keywords: labor potential, demographic situation, labor market, labor productivity, reproduction, prognostication, employment, unemployment.

Современное социально-экономическое положение сельских территорий, которые являются главными поставщиками рабочей силы для сельскохозяйственных предприятий, характеризуется процессами, которые приводят к деградации трудового потенциала и развития демографического кризиса. Снижение рождаемости, превышение смертности над рождаемостью как главные демографические особенности формирования трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий обуславливают сокращение численности экономически активного населения (части населения, которая предлагает свой труд для производства товаров и оказания различных услуг, состоит из занятых и безработных, которые на данный момент не имеют работы, но желают ее получить). С демографической точки зрения формирование трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий должно учитывать факторы, способствующие воспроизводству и перераспределению рабочей силы на рынке труда. Процесс воспроизводства рабочей силы делится на такие фазы: формирование, распределение, использование (потребление). Воспроизводство трудового потенциала трактуется исследователями как процесс обновления в неразрывной взаимосвязи его количественных и качественных элементов, которые характеризуют совокупные возможности населения к трудовой деятельности в исторических и социально-экономических условиях, во времени и пространстве [1].

Исследователь М.А. Юсупов рассматривает воспроизводство трудового потенциала сельского хозяйства как сложный социально-экономический процесс непрерывного обеспечения отрасли работниками трудоспособного возраста, получившими специальную профессиональную подготовку и участвующими в хозяйственной деятельности сельско-

хозяйственных предприятий и организаций, обеспечивая производство, обмен и распределение, использование трудовых ресурсов, характеризующих цикличность и непрерывность данного экономического явления [2].

Ученые И.И. Бажан, В.И. Лишиленко, Л.И. Михайлова, С.И. Пирожков, М.А. Юсупов считают, что по аналогии с воспроизводством материального продукта воспроизводство трудового потенциала является воспроизводством специфически реального общественного продукта методом взаимодействия отдельных фаз. Каждая фаза воспроизводственного процесса выступает как зафиксированный момент этого процесса, отдельная стадия. Таких фаз воспроизводства выделяют три: производство (формирование), его распределение, потребление (использование). При этом необходимо учитывать общие условия динамики социально-экономического развития, среди которых имеют значение: 1) цикличность (повторяемость) на длительных временных интервалах, 2) неравномерность распространения и углубления новых циклов социально-экономического развития [1, 2, 3, 4, 5, 6].

С точки зрения С.И. Пирожкова, в воспроизводстве трудового потенциала исходной является фаза его формирования (производства), поскольку в этой фазе происходят последовательные смены поколений трудоспособного населения и этапов жизненного цикла человека, на которых она систематически восстанавливается, потребляя различные материальные и духовные блага [1].

Исследователь А.А. Бугуцкий считал, что фаза формирования трудового потенциала представляет собой всю цепь воспроизводственного процесса – от симптомов появления ребенка до начала функционирования его как работника, с соответствующей специальностью и квалификацией [7].

По мнению С.И. Пирожкова, зависимость воспроизводства трудового потенциала от демографической основы проявляется не только в количественных эмпирических тенденциях и закономерностях формирования численности трудоспособного населения, но и в характеристиках, интегрально выраженных в показателе средней продолжительности жизни [8]. На этапе развития трудового потенциала восстанавливаются и развиваются способности к труду уже функционирующей рабочей силы, благодаря потреблению различных материальных и духовных благ и получению новых знаний и навыков [3, 7].

От фазы формирования трудового потенциала зависит результат его использования. Значение этой фазы состоит в том, что прежде чем рабочая сила будет использована, ее следует количественно и качественно сформировать. В каждый конкретный момент времени в этой фазе проявляются физические и духовные способности человека, необходимые для осуществления трудовой деятельности. Их количественное и качественное становление и происходит на фазе формирования. Фаза формирования трудового потенциала не только обобщает результаты его демографического и социально-психологического восстановления, но и обеспечивает начало фазы распределения в воспроизводстве рабочей силы [1, 6, 7].

Сформированный трудовой потенциал распределяется по видам деятельности, отраслям с учетом территориального и профессионально-квалификационного разделения труда. Дальнейшее его перераспреде-

ние связано с совершенствованием форм общественной организации труда на определенной территории. Рациональное распределение и перераспределение рабочей силы обеспечивает повышение трудового потенциала территории, а также эффективное использование ее экономического потенциала.

С изменчивостью структуры общественного производства в рыночных условиях хозяйствования связано межотраслевое, международное и квалификационное распределение трудового потенциала. В условиях рыночной экономики фазу распределения обеспечивает функционирование рынка рабочей силы.

В понятийном аппарате отечественной экономической науки категория «рынок рабочей силы» теоретически разрабатывается со времен перехода экономики страны к рыночным условиям хозяйствования. Как синонимы часто используются термины «рынок труда» и «рынок трудовых ресурсов», чаще всего – «рынок труда», который определяется как система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, то есть с покупкой и продажей [9, 10].

Наемный работник предлагает владельцу рабочего места как товар свой труд, а не рабочую силу. Но работу на рынке продавать нельзя: это деятельность человека, его реальное взаимодействие со средствами производства, с конечным или промежуточным результатом, то есть по своей сути процесс использования рабочей силы. Труд не является товаром: он не продается и не покупается. На рынке предлагается и покупается специфический товар «рабочая сила», то есть способность к труду, а не сам труд [11, 12].

Мы поддерживаем мнение исследователей, которые считают, что в данном случае корректнее употреблять термин «рынок рабочей силы». «Рабочая сила» как предмет купли-продажи имеет специфические особенности. Этот товар неотделим от владельца, его владельцем и носителем является работник со всеми правами человека, гражданина, члена общества. Работодатель не может использовать работника так, как заблагорассудится, он должен придерживаться общественных норм и моральных принципов, государственного законодательства и международных конвенций, регулирующих сферу труда, законодательства о продолжительности рабочего времени, об оплате и безопасности труда.

В отличие от рынка товаров, рынок рабочей силы оставляет за работником право собственности на нее: работник продает только право использования рабочей силы. Этот товар особый, потому что не может храниться впрок. Это значит, что если работник не реализовал свою способность к труду, то как владелец товара он не получит от этого никакой выгоды, не получит никакого дохода, то есть средств существования, необходимых для поддержания своей работоспособности. Рабочая сила продается только на определенный срок – день, неделю, месяц, год, что обеспечивает владельцу рабочей силы личную свободу. Характерным признаком рабочей силы является то, что она всегда продается в кредит, стоимость товара оплачивается не в момент купли-продажи, а только после её потребления, то есть после использования в процессе производства. Есть наемный работник, который дает возможность использовать свою рабочую силу раньше, чем она будет оплачена, то есть в определенной мере кредитует работодателя. Таким образом, отношения между собственником рабочей силы и работодателем являются еще и кредитными

[11].

Фаза распределения трудового потенциала свидетельствует о его адаптации к различным видам деятельности и конкретного рабочего места и обеспечивает следующий цикл воспроизводства рабочей силы [6, 7, 13, 14]. Решающее значение в воспроизводстве трудового потенциала принадлежит фазе потребления – использованию трудового потенциала в предметной трудовой деятельности. Именно от условий его использования (потребления) зависит эффективность производства в сельскохозяйственных предприятиях. Только на этой стадии определяются положительные и отрицательные стороны формирования и распределения трудового потенциала.

Заключительная стадия воспроизводства трудового потенциала и начальный этап воспроизводства общественного продукта использования трудового потенциала означает сам процесс труда, практическое применение общих и профессиональных знаний, умений, навыков работника [1]. При этом потребление влияет на другие элементы воспроизводственного цикла, в частности на процессы, связанные с формированием трудового потенциала, не как вторичное явление, а в основном как определяющее [11].

В фазе использования главным является обеспечение занятости населения и эффективное использование работников. Как основные рычаги реализации трудового потенциала организационные, экономические, административные и правовые нормы регулируют условия привлечения трудоспособного населения в сферу труда, его распределение по видам деятельности, сферам, отраслям хозяйствования, регионам. Эффективность использования живого труда на любом этапе экономического развития определяется экономическими условиями и мотивационными механизмами, которые могут либо способствовать ее рациональному использованию, либо тормозить его.

Технический прогресс тесно связан с развитием общественного разделения труда. Расширение и углубление разделения труда влияет и на развитие производственных отношений. Первое общественное разделение труда в условиях первобытного общества создало условия для регулярного обмена между племенами на основе общественной собственности на средства производства, отсутствие эксплуатации человека человеком. Через сверхнизкий уровень развития вся работа, потраченная в процессе производства, едва обеспечивала воспроизводство рабочей силы [15].

При феодализме основой производственных отношений общества была собственность феодала на землю и неполная собственность на работников производства (крепостных). При капитализме основу производственных отношений составляла капиталистическая собственность на средства производства и работники производства, являющиеся юридически равноправными и свободными гражданами. Лишенные средств производства, они были вынуждены под угрозой голода продавать капиталистам свою рабочую силу.

В условиях товарного производства труд имеет двойственный характер: он является трудом определенным и создает потребительскую стоимость товара. Вместе с тем в каждом товаре воплощен человеческий труд в зависимости от качественных различий разных видов труда – абстрактный труд. Именно труд и создает стоимость товара. Двойствен-

ный характер труда отражает объективно существующее противоречие между трудом частным и общественным.

В рыночных условиях главной целью экономики АПК является формирование конкурентоспособного аграрно-промышленного производства. От уровня развития и стабильности функционирования аграрного сектора зависят общее состояние экономики государства, развитие внутреннего и внешнего рынков продовольствия, жизненный уровень населения, отражающий степень удовлетворения материальных и духовных потребностей человека [16]. Стержень хозяйственного механизма – экономический механизм как система экономических регуляторов, которые при определенных условиях могут корректировать действия рыночных регуляторов. Они влияют преимущественно на сферу обмена и распределения, а исходя из них – на темпы и предложения воспроизводственного процесса в общественном производстве и отдельных его звеньях. Основными элементами экономического механизма функционирования агропромышленного комплекса является ценовая, финансово-кредитная, налоговая, амортизационная политики, а также стимулирование труда [17].

На современном этапе трудовой потенциал используется не на должном уровне из-за несовершенства механизма материальной и моральной заинтересованности работников сельскохозяйственных предприятий в результатах своего труда. Это ослабляет их творческую активность, трудовую дисциплину, снижает квалификационный уровень и т.п. В связи с этим необходимы новые теоретические и методические подходы к внедрению в сельскохозяйственные предприятия систем материального и морального поощрения, которые способствуют повышению эффективности производства сельскохозяйственной продукции [18]. Важную роль в повышении экономической эффективности выполняет персонал предприятия как трудовой ресурс. Готовность и желание работника выполнять свою работу является одним из главных факторов обеспечения повышения производительности труда.

Известно, что самым мощным организующим средством координации группового поведения является мотивация труда как осознанное и целенаправленное побуждение работника к труду стабильным воздействием на его потребности, интересы, цели. Мотивация труда является составной частью управления. Трудовая деятельность человека основывается на удовлетворении его потребностей и интересов, главными из которых являются материальные. Для создания длительных мотивов к труду необходимо воздействовать на развитие потребностей, личного интереса человека и способствовать раскрытию его творческих способностей. Динамическая сбалансированность производства по трудовому фактору определяется синхронностью фаз формирования и использования трудового потенциала, которая фактически находится на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях и является результатом действующего экономического механизма [18].

Ученый С.И. Пирожков считает, что существует разница между фазами воспроизводства трудового потенциала и фазами воспроизводства совокупного общественного продукта, обусловленные синергическими особенностями функционирования трудового потенциала, поскольку в процессе его потребления происходит также его формирование, но производство может осуществляться и без определенного потребления тру-

догового потенциала [1].

Мы считаем, что начальной точкой воспроизводства трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий является уровень жизни населения. Он зависит от доходов, которые свидетельствуют о возможности обеспечения материальными и духовными благами, создают систему социальной защищенности. Доходы определяют мотивацию относительно стремления человека-работника к применению имеющихся трудовых и умственных способностей, его отношение к трудовой деятельности в сельскохозяйственных предприятиях. Уровень жизни сельских жителей достаточно низкий, ведь труд в сельскохозяйственном предприятии не обеспечивает высокие доходы.

Государственная политика в отношении занятости населения зависит от характера рынка и его особенностей. Она предусматривает систему адаптации незанятого населения к требованиям рынка труда, регулирует уровень безработицы и систему социальной защиты, создает условия и возможности для поиска работы через соответствующие государственные программы, способствует созданию дополнительных рабочих мест. Мы считаем, что существует ряд факторов, влияющих на воспроизводство трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий, которые следует совершенствовать: формирование, мотивация, развитие, распределение, рынок рабочей силы, ее использование. Такая классификация может вызвать сомнения относительно ее полноты, но базой для воспроизводства трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий является уровень жизни населения и особенно уровень доходов. Указанные факторы являются главными в становлении рынка труда и обеспечении трудового потенциала в соответствии с потребностями сельскохозяйственных предприятий. Оценивая возможный уровень материальной обеспеченности, работник определяет возможность продажи собственной рабочей силы работодателю, то есть покупателю, выражая этим свое отношение к перспективе трудовой деятельности в сельскохозяйственном предприятии.

Имеющаяся на рынке труда рабочая сила является неконкурентоспособной, существует также «скрытая безработица». Неразвитый рынок труда не способен предложить работодателю (потребителю) квалифицированную, конкурентоспособную рабочую силу из-за кризиса системы воспроизводства трудового потенциала села и негативного мотивационного климата (антистимулов). Непрестижность сельского труда, неудовлетворительные социально-экономические условия жизни на селе отрицательно влияют на предложение рабочей силы, особенно высокопрофессиональных специалистов, профессионалов массовых специальностей.

Выводы. Процесс воспроизводства трудового потенциала делится на взаимосвязанные фазы: формирование, распределение, использование. В каждой фазе трудовой потенциал меняет свою форму: в фазе «формирование» – это сельское население, в фазе «распределение» – экономически активное население, в фазе «использование» – это работники сельскохозяйственных предприятий. Однако, в сельской местности имеющаяся рабочая сила или является неконкурентоспособной, или не представляет своё существование в этой отрасли из-за неблагоприятных социально-экономических условий.

References:

1. Пирожков С. Воспроизводство трудового потенциала // Экономика советской Украины. 1991. № 7. С. 8-19.
2. Юсупов М.А. Воспроизводство квалифицированных кадров сельского хозяйства на Урале // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 7. С. 53-55.
3. Бажан И.И. Концептуальные основы воспроизводства трудового потенциала и его развития // Формирование рыночных отношений в Украине: [сб. науч. трудов. / науч. ред. И.К. Бондар.]. Вып. 6 (25). К., 2003. С. 92-96.
4. Кушнир И.В. Обоснование размера минимальной заработной платы с учётом уровня питания населения // Экономика АПК. 2005. № 4. С. 120-126.
5. Лишиленко В.И. Трудовой потенциал сельского хозяйства: проблемы, тенденции формирования // Экономика АПК. 1996. № 10-11. С. 80-84.
6. Михайлова Л.И. Формирование, развитие и использование трудовых ресурсов как одной из составляющих капитала АПК / Л.И. Михайлова / Механизм эффективного развития экономики аграрной сферы АПК Украины: [монография] / Л.М. Аничин, Г.О. Андрусенко, Г.И. Мостовой [и др.]; ред. проф. Л.М. Аничин. Х.: «Магистр», 2006. 296 с.
7. Бугуцкий О.А. Социально-трудовой потенциал аграрной экономики: [кол. монография] [и др.]; под ред. О.А. Бугуцкого. К., 1996. 229 с.
8. Пирожков С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении; Ин-т экономики АН Украины; отв. ред. И.И. Лукинов. К.: Наук. думка, 1992. 180 с.
9. Богиня Д.П. Основы экономики труда: [учеб. пособие для вузов] / Д.П. Богиня, О.А. Гришнова. [2-е изд., стер.]. К.: Знание-Прес, 2001. 313 с.
10. Тимош И.М. Экономика труда: науч. пособие. Тернополь: Астон, 2001. 347 с.
11. Мотивация труда и формирование рынка рабочей силы / О.А. Бугуцкий, Г.И. Купалова, В.С. Диесперов [и др.]; под ред. П.Т. Саблука, О.А. Бугуцкого. К.: Урожай, 1993. 416 с.
12. Олейник Т.И. Цена рабочей силы как один из факторов наращивания аграрного ресурсного потенциала // Экономика АПК. 2007. № 3. С.76-80.
13. Михайлов С.И. Эффективность использования труда / С.И. Михайлов, И.П. Островский; под ред. О.А. Бугуцкого. К.: Урожай, 1983. 56 с.
14. Олейник Т.И. Формирование и эффективное использование трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий: монография / Т.И. Олейник; Харк. нац. аграрн. ун-т им. В.В. Докучаева. Х.: Магда ltd, 2008. 372 с.
15. Анализ трудового потенциала предприятия: [кол. монография] / О.С. Редькин, В.В. Волков, О.И. Гродзинская и др. К.: Либідь, 1993. 172 с.
16. Украинское село: проблемы и перспективы / Л.О. Шепотько, И.В. Прокопа, Д.Ф. Крисанов [и др.]; под ред. Л.О. Шепотько. К.: Урожай, 1991. 240 с.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

17. Шуваев А. Маркетинговое исследование сельского рынка труда // АПК: экономика, управление. 2001. № 3. С. 21-28.

18. Население и трудовые ресурсы села: науч. пособие / ред. П.Т. Саб-лук, М.К. Орлатый. К.: ИННУ ИАЭ УААН, 2002. 277 с.

RENEWAL OF THE COMPETITIVENESS OF UKRAINIAN ENTERPRISES-PRODUCERS OF SOWING MACHINERY

¹ *Ruslana Zhovnovach*

1. Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the department of economic theory, marketing and economic cybernetics, Kirovograd National Technical University, Ukraine.

Abstract

The issues, related to renewal of the competitiveness of enterprises of agricultural engineering specializing in the production of sowing machinery, their adaptation to the quickly changing operating conditions and overcoming of problems of negative influence of consequences of financial crisis have been discussed in the given article. The modern state and pre-conditions of the Ukrainian market of sowing machinery development have been analysed. Considerable attention is paid to the study of competition environment of domestic enterprises-producers of sowing machinery, defining the problems which they come across. Reasons, which slow the Ukrainian market of sowing machinery development have been found out, and strategic directions of renewal in the competitiveness of enterprises – producers of sowing machinery have been defined above all things concentrating on satisfaction of necessities of users.

Keywords: competitiveness of an enterprise, renewal of the competitiveness of enterprises, agricultural engineering, the market of sowing machinery, a strategy, a marketing approach.

Introduction. Efficiency of functioning of domestic enterprises of agricultural engineering in the conditions of globalization of economy and deepening of eurointegration processes in Ukraine depends on their ability to adapt to the dynamic conditions of market environment, the characteristic feature of which is vagueness and instability of conduct of users, businessmen, suppliers, competitors and other participants of the market. Now, actuality of the problem increases due to the fact the most enterprises of agricultural engineering are in the active search of facilities of problem solving of minimization of negative influence of consequences of financial crisis, renewal of pre-crisis position at the market and providing new competitive advantages in long-term outlook. Under such circumstances the search of ways of renewal of the competitiveness of enterprises of agricultural engineering has become the objective necessity.

Analysis of the research and publications. The problems of theory and practice of providing and increasing competitiveness of enterprises have been discussed in the works by foreign and Ukrainian scientists among whom we must distinguish I. Ansoff, R. Fathutdynov, F. Kotler, J.-J. Lambin, M. Porter, A. Voronkova, whose research is connected with formation of competitiveness of enterprises and also V. Adamchuk, N. Kyrych and I. Lucykiv, P. Korenyuk and I. Golubenko, V. Kravchuk, T. Tsema. The listed scientists disclose the problems and perspectives of development of national agricultural engineering.

However, modern requirements of management of business demand deepening and expansion of research of reasons of loss of competitiveness of enterprises of agricultural engineering and encourage to search for measures on its renewal on the internal and external markets of products in hard conditions of competitive activity.

The aim of research is disclosing the main problematic moments of loss of competitiveness of producers of sowing machinery.

The methods of research are systematic and comparative analysis of scientific literature and statistical information.

The pre-conditions of decline of competitiveness of producers of sowing machinery in Ukraine. Dynamic development of integration processes, change of conditions of management and opening of internal market, as a result of joining Ukraine the World Trade Organization substantially sharpened a competition between the producers of sowing machinery. As a result, international associations of producers of agricultural engineering have become more active in Ukraine, the amount of successful foreign competitors at the market has increased, and the range of products of agricultural engineering has been extended as a result of entering into the market of new varieties of foreign sowing machinery and the technology of sowing itself has been renewed. In addition, the consequences of world financial economic crisis were experienced by the majority of agricultural engineering. As a result, financial possibilities of both users and domestic producers of agricultural machinery have diminished considerably.

The result of the noted circumstances has manifested in decreasing of production and implementation of domestic sowing machinery volumes. The dynamics of production of domestic sowing machinery during 2003-2012 is represented on figure 1. So, there is strengthening of the crisis phenomena during 2009, which was experienced by most producers of sowing machinery, that resulted in setback of production more than in four times in comparison with the best results got in 2005. V. Adamchuk [1, p.43] considers that as a result of it innovative development was practically halted in industry, the qualification level of specialists and workers reduced. All these things have increased the influence of negative factors on the competitiveness of agricultural machinery.

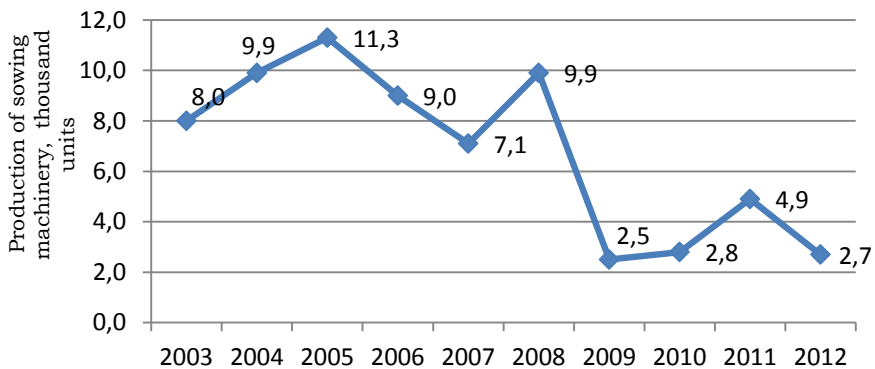

Figure 1. Production of sowing machinery in Ukraine during 2003-2012
Designed according to the data of state statistics [2]

For the increase of production volumes, one of the main articles of investment projects from 2010 was modernization of the park of agricultural machinery. As a result, year 2011 becomes the year of growth of volumes of supplying of sowing machinery to the Ukrainian agrarians, and there is a splash of production of its volumes to the level of 4,9 thousand units. However, because of slow recession in 2010-2011, in Ukraine in 2012 again there is sharpening of problem of decline of production of sowing machinery. The data by the Ministry of Agricultural Policy and Supply of Ukraine [3] in relation to the production of sowing machinery in the profile of domestic producers also confirm its decrease in 2012 (table 1).

According to the information, presented in table 1, position of a leader among the domestic producers of sowing machinery is occupied by PJSC «Chervona Zirka», whose part in the general production of sowing machinery for the last three years makes up 88,01-91,05%. Sowing machines of PJSC «Chervona Zirka» have become popular among users due to reasonable prices and simplicities of construction. Domestic producers such as PJSC «Todak», PE «Klen» and PE «Agro-Soyuz» LLC, Private enterprise IBC «Ves-Agro» and Lozovaya Forge Mechanical Plant LLC (LKMZ) are main competitors of PJSC «Chervona Zirka». P.I. Korenyuk, I.V. Golubenko [4, p. 138] at the market of sowing machines selects two basic producers: PE «Agro-Soyuz» LLC in the financial dimension and PJSC „Chervona Zirka” – in quantitative one. That is really true, despite a small volume of output of sowing machinery, PE «Agro-Soyuz» LLC is the main competitor of PJSC «Chervona Zirka» in the sector of wide level machinery of the direct sowing, which works on technology of soil protection. It is also necessary to mark stopping of production of sowing machinery in 2012 by PJSC «Todak» due to the difficult financial position of an enterprise during the last years, which was caused by financial and political crises in our country.

V. Adamchuk and others [1, p. 42-43] among the reasons of low competitiveness of domestic agricultural machines and equipment, selects foremost, its disparity to the modern level of scientific and technical progress: low reliability, large specific consumption of fuel for doing different kinds of work; mismatch of basic parameters of domestic machinery with the modern requirements of production; practically lack of automation of control and management work. N.B. Kyrych and I.V. Lucykiv [5, p. 64] consider that inconsistent policy of our government, lack of customers' demand due to their low purchasing power and substantial lack of financial support of this sector are principal reasons of the situation under discussion.

As a result, most enterprises of agricultural engineering are deprived of possibilities to be not only involved in development of new machinery and modernization of the existent models but also provide the implementation of the technical retooling of own production capacities. These factors affect the quality of the produced products. As a result, domestic agricultural machinery loses competitiveness. During the last years the part of machines of domestic production in the average annual volume of market of machinery constitutes 30 % with the tendency of the annual decreasing, and part of imported machinery is 70 % with a tendency of increasing [6, p. 7]. The fate of machinery of 2-3 generations (the 2nd generation is the modernized combined instruments, the 3rd generation is complicated automated universal instruments) at this market constitutes up to 10 and 40% accordingly [7, p. 6].

Table 1

Sowing machinery production for Agricultural sector in 2010-2012 by leading enterprises-producers of sowing machinery*

Producers	Production											
	2010				2011				2012			
	Number of units	% of volume	Million grn.	% of price	Number of units	% of volume	Million grn.	% of price	Number of units	% of volume	Million grn.	% of price
PJSC "Chervona Zirka"	2363	88,01	117,10	57,95	4365	88,70	290,70	71,68	2482	91,05	154,50	58,51
PE «Agro-Soyuz» LLC	58	2,16	61,08	30,23	45	0,91	56,91	14,03	56	2,05	79,49	30,10
Small-scale joint scientific production enterprise "Klen"	116	4,32	12,24	6,06	161	3,27	18,33	4,52	71	2,60	10,54	3,99
Lozovaya Forge Mechanical Plant LLC (LKMZ)	-				-				17	0,62	1,40	0,53
Private enterprise IBC "Veles-Agro"		0,00			116	2,36	18,33	4,52	100	3,67	18,12	6,86
PJSC "Todak"	148	5,51	11,64	5,76	234	4,76	21,29	5,25				
Everything taken together	2685	100	202,06	100	4921	100	405,56	100	2726	100	264,05	100

* Designed according to the data of the Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine [3]

Renewal of competitiveness of producers of sowing machinery. To solve the problem of renewal of the competitiveness of producers of sowing machinery the State special purpose program of realization of technical policy in agricultural sector was continued by the Cabinet of Ministers of Ukraine up to 2015 [8]. The purpose of the program is forming and support of functioning of the system of the engineering and technical providing of agricultural sector. In addition, after entering into the action of changes to the Law of Ukraine «On stimulation of development of domestic engineering for an agricultural sector» [9], with the help of legal methods simplification of organization of joint production of innovative machinery and equipment for agricultural sector with the help of facilities of domestic factories has taken place. This fact will contribute a lot into the increase of investment attractiveness and competitiveness of their products, using in their constructions circuitry of leading world producers.

Taking into account the situation typical today for agricultural engineering and great influence of users of sowing machinery on activity of an enterprise-producer, renewal of the competitiveness of domestic producers of sowing machinery must be carried out on marketings principles and requires concentration of all resources on achievement of the only goal of satisfying the customers.

At the same time the choice of a type of sowing machinery and its producers depends on a user's technological necessity and financial possibilities, and also the complex of associate services (delivery, guarantee service, personnel training). As Tsema [10, p. 45] says that in the conditions of surplus condition, a user chooses the most competitive product which on unit of the cost is able to satisfy more requirements and produced on higher level than the products of competitors. Consequently, the studying of basic branch problems and prospects has made it possible to select strategic directions of development of the industry under research:

1. Improvement of product strategy:

- improvement of quality and technical description of sowing machinery;
- decrease of price cost and charges on utilities;
- adjusting of production of high-efficiency sowing machinery;
- increasing product mix;
- an increase of consumer properties of sowing machinery without the substantial increase of its cost.

2. Improvement of price policy:

- creation (modernization) of sowing machinery with consumer qualities not worse, than those of competitors, but lower at price;
- forming of the effective system of additional discounts and actions;
- decreasing prices for deliveries and services;
- decreasing of cost of sowing machinery for a final user;
- prevention and struggle against violations of parity of prices for products.

3. Improvement of strategy of sales promotion of sowing machinery:

- expansion of internal market of machine-building products due to entering into the market of new units of machinery;
- expansion of overseas market on the basis of providing of state support of export of sowing machinery and increase of volumes and directions of its export, and also creation of joint ventures on the territory of Russia and Ukraine for receiving access to selling of sowing machinery;

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

- activation of work with distribution channels;
- sales promotion of sowing machinery with the help of leasing companies of Ukraine, Russia, Kazakhstan and other countries;
- participation in demonstration shows and exhibitions;
- improvement of advertising activity;
- improvement of work of dealer network.

4. Improvement of service of sowing machinery:

- consultation of potential buyers before purchasing of sowing machinery;
- personnel training for future effective and safe exploitation of machinery with the purpose of increasing of its reliability;
- preselling preparation of machinery before selling it to its user;
- prompt providing of spare parts;
- utilization of machinery and analysis of its remaining resources;
- improvement of guarantee and after guarantee service;
- conducting training seminars for specialists of sowing machinery service;

5. Improvement of work of marketing service:

- organizing a special subsection of enterprise – a department for work with clients (CRM-department);
- improving analytical activity on the basis of perfection of organizational forms and methods of marketings research and methods of forecasting of market price, and also studying of measures of competitors on improvement of analogical products and increase of adaptation and competitive advantages;
- improvement of the system of wage and moral incentives and forming of responsibility for providing of competitiveness of an enterprise;
- creation of favorable conditions for involvement of skilled specialists.

Conclusions. Renewal of the competitiveness of enterprises-producers of sowing machinery presupposes, first of all, defining of strategic directions of further development taking into account the users' demands. Realization of the offered measures on renewal of the competitiveness of enterprises-producers of sowing machinery will contribute a lot into increase of quality of products, increase of its adequacy to the requirements of users, and also improvement of service of enterprises, that in a result will bring an increase of degree of clients' satisfaction, and consequently to receiving of additional competitive advantages of producers. Thus, research results have large practical value for the prospect of the Ukrainian market of sowing machinery development, as allow us to support the Ukrainian producers in the conditions of strengthening of globalization of economy and entrance to the markets of new participants, to grow their competitive potential and strengthen position on national and world markets.

References:

1. Adamchuk V., Gukov Ya., Grutsyshyn M. Machine industry for agribusiness industry: problems and ways of their solution // News of agrarian sciences. 2010. № 10. P. 42–45.
2. State Statistics Service of Ukraine: official site // ukrstat.gov.ua.
3. Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine: official site // www.minagro.kiev.ua.

4. Korenyuk P.I., Golubenko I.V. The features of forming effective business management system of agricultural engineering // Economic Herald of the Donbas. 2012. № 2 (28). P. 136-142.

5. Kyrych N., Lucykiv I. Current Status and Prospects of Development of Agricultural Machinery of Ukraine // Scientific Journal of Volyn National University named after Lesya Ukrainka. 2012. № 4(229). P. 63-67.

6. Kravchuk V. The algorithm of development of agricultural engineering at the present stage // Machinery and technologies of Agricultural sector - 2012. № 1. P. 6-9.

7. Kravchuk V., Grygorovych O., Pogorely V. Husar V. The strategy of engineering re-equipment of agro-industrial complex and forecasting agricultural engineering development // Techno-technological aspects of development and testing of new techniques and technologies for agriculture of Ukraine. 2012. Volume 16 (30), bk. 2. P. 3-13.

8. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine "On approval State special purpose program of realization of technical policy in agricultural sector up to 2015" on May 30, 2007 N 785// zakon1.rada.gov.ua/laws/show/785-2007-п.

9. Law of Ukraine "On Amendments to the Law of Ukraine " On stimulation of development of domestic engineering for an agricultural sector", on November 6, 2012 N 5478-VI //zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5478-17

10. Tsema T. The ways of increasing quality of agricultural machinery // Techno-technological aspects of development and testing of new techniques and technologies for agriculture of Ukraine. 2009. Volume 13 (27), bk. 2. P. 45-58.

SOCIOLOGY

RESOURCE CAPABILITIES OF YOUNGER GENERATION WITH DISABILITIES

¹ Galina Zhigunova

² Irina Tkachenco

1. Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Murmansk State Humanities University, Russia.

2. Graduate student of the Faculty of History and Social Sciences, Murmansk State Humanities University, Russia.

Abstract

Research of resource potential of younger generation with developmental disabilities is caused, on the one hand, by the necessity of social economical stability and further raise of this country's economy and, on the other hand, by the need in self-realization of the category of people under research.

Keywords: juvenile disability, resource potential, self-actualization, socialization, social institutions, social environment, social barriers, social integration.

The younger generation is an important resource of society. It is considered as both human capital and potential of the country, representing a combination of physical and spiritual strengths of children, adolescents and young people, which can be directed towards individual-personal and social goals. It should be noted that when it comes to the younger generation, the concept of «capital», in many cases, cannot be applied due to the fact that people of this category require investment in the socialization process and represent only the possible benefits in the future. In this regard, it is best to operate the term «human potential», referring to the sphere of possibility.

The human potential depends on the quality characteristics of individuals: from their physical and mental health, physical and spiritual needs, and ability to meet them, social skills and opportunities, education, health, social and cultural conditions for the realization of human potentialities, etc. In other words, the value of human potential is determined by the level of health education, professionalism of people, an opportunity to apply their knowledge in practice and develop them.

However, children with disabilities require significantly more material, physical and emotional inputs in the process of socialization in comparison with healthy peers in order to later become full-fledged subjects of social reproduction. Children with disabilities are clearly losing their peers, having a low level of health, education, opportunities for self-realization, traditionally seen as individuals with low human potential. As a result, young people with disabilities remain largely unclaimed in society and they cannot fully realize themselves and as a whole bring benefit to society.

At the present stage of society development we finally come to the realization that the human potential cannot be measured only in quantitative terms. It is also the development of a person as a personality, an individuality, as a subject in the socio-political, spiritual, cultural, economic, labor, moral and ethical matters. In this regard, people with disabilities have significant resource potential.

In 2011 the author conducted a sociological study among children with disabilities in the aged from 12 to 18 years (N=95) to identify the resource potential of the juvenile disabled. The respondents were interviewed through a formal interview.

Interviewees were active participants in the study (100%), individual and leisure (100%), communication (95,8%), employment (72,7%), and spatial and environmental (71,6%) practices. To a lesser extent they were carrying out mass cultural (47,4%), household (42,1%) and sport (19%), civil-patriotic (9,5%) practices. The opportunity to participate in a variety of practices provides not only the activity of the children themselves, but also a friendly attitude in the social environment. Feeling friendly relations in the family and at school, from parents and teachers (by 75,8%), in the training group (72,6%), hospitals (70,5%) and public places (67,4%) indicate the relative availability of social and psychological environment to the functioning of children with disabilities.

The bulk of the respondents have positive attitude to learning. 46,3% and 25,3% respectively of those surveyed – «like» and «most like» to learn. 64,4% of students are easy in most, or even all disciplines. 3,3% of respondents study with difficulty in all subjects. Other respondents have difficulties in specific subjects, such as mathematics, computer science, foreign language, physical education. 90,5% of respondents consider themselves to be good students, in spite of these difficulties. Given the discrepancy between easy learning and characterization of themselves as good students, 26,1% fall within the «unstable» estimates, which could be interpreted as a reevaluation of their abilities.

Speaking about the nature of educational practices of the respondents, passivity should be noted in contests and competitions in various academic disciplines. 18,9% of respondents are active in this type of activity to varying degree. 36,9% are involved infrequently and rarely, 6,3% – it depends. 35,8% of respondents have never participated.

Almost all of the respondents consider themselves capable people. 95,8% of respondents gave this answer. 3,2% of the children gave a negative answer. 41,1% of respondents carry out further training, of which 15,8% were attending extra curriculum activity on needlework, 11,6% – sports clubs, 7,4% – music schools, 6,3% – art schools. In addition, 6,3% of respondents indicated that they would like to study at a music school. The structure of employment in supplementary education is very different depending on the place of teaching children. Classes in hobby needlework prevail among the students of the specialized agencies (25,6% vs. 12% of students in regular schools), training in the sports sections (25,6% vs. 2,6% in regular schools), in music schools (10,3% vs. 7,7% attending regular schools). This point can be explained as follows: in a boarding school is by the inclusion of children in the hobby groups more tightly monitored, while for the enrolled in regular schools the process is control only by parents. High level of involved in sports clubs is due to the presence of special sports

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

equipment and sparing regimen in institutions, allowing playing sports and exercising as methods of sports rehabilitation. Outside the specialized agencies sport activities sections are usually contraindicated for children with disabilities, and require good health, which should be confirmed by appropriate medical certificates. Moreover, in a customary school children with disabilities, as a rule are exempted from physical education.

School children are focused on family practices, increasingly associated with marriage, birth and upbringing of children. 76,8% of respondents plan to implement them in the future.

73,7% of respondents are focused on professional and labor practices. 93,7% of people believe that they will achieve professional success, but only 81,1% of respondents believe that it requires special professional training.

Thus, 26,3% of respondents haven't decided on the professional self-realization, 18,9% do not focus on vocational training. Again, there is a revaluation of their skills in 18,9%, expressed in confidence in the professional success and unwillingness to learn a profession. However, the majority of respondents have a positive attitude about the future and possibilities of self-realization in the family and employment.

Thus, the juvenile disabled consider themselves talented people who realize their abilities in various social practices. These individuals have a busy life in educational institutions. All this has a positive effect on their personal formation. However, about a quarter of the respondents tend to overestimate their abilities, to exaggerate claims in advanced passive position. Nevertheless, it is obvious that most of the studied types of students are active members of the society who have the relevant social norm of knowledge, skills, aspirations and values.

In this connection, we note that the younger generation with disabilities can be considered the perspective intellectual, economic, social, political and cultural reserve of society and investing in them is the most important task of the state, influencing national security.

NORMIDENTITY AS A CONDITION OF SOCIAL ADAPTATION OF TEENAGERS WITH VISUAL IMPAIRMENTS

¹ Anna Karbalevich

1. Lecturer, BSPU after the name of M. Tank, Belarus.

Abstract

The article is a generalized result of the research of visually impaired teenagers' normidentity considered as treating themselves to one of the subcategories: norm or anomaly. There are no differences between the visually impaired teenagers' normidentity rate and the rate of normidentity of their standard developing contemporaries. The representatives of both groups treat themselves to the subcategory "norm". A comparative analysis of the concept "normality" in the experimental and control groups allowed to reveal the leading mechanism of maintaining positive social identity in adolescents with visual impairments – social creativity.

Keywords: social identity, normidentity, visual impairments, social creativity, compensatory mechanism.

In the scientific literature, mass media and other sources the necessity of purposeful socio-psychological activity for increasing the level of adaptedness and social integration of people with visual impairments is even more often staticized. They allocate three most typical groups of the questions that visually impaired teenagers face with: mutual relations with people around, vital prospect and the self-relation. There are two basic aspects of the activity directed to the aid in their socialization: formation of an adequate, realistic image of a blind person in a modern society and the support of the blind and visually impaired in overcoming the feeling of isolation from other people.

Thereupon the researches of mutual relations between people with visual impairments and the social environment and in particular, researches of their ability to join various surrounding social systems at the level of the subject of social activity get special value.

In modern social psychology there is no settled definition for the concept describing mutual relations between the subject and its social environment. The use of various concepts for definition the given phenomenon is a vivid example (an accessory, participation, identification, occurrence, an inclusiveness etc.).

Studying of a phenomenon of a social inclusiveness in foreign psychology has received a special development in researches of social identity (V. Allen, D. Bruner, V. Duaz, D. Kodol, P.Ouks, J. Turner, G. Tedzhfel, L. Festinger, etc.). As well as in foreign researches, in works of russian authors the inclusiveness of the subject is connected with its motivational-requirement sphere (V.G. Aseev, I.A. Dzhidarjan, E.P. Ilyin, N.L. Karpova, B.D. Parygin, S.L. Rubinshtejn, V.A. Jadov, P.M. Yakobson, etc.).

Often discussing the question of social identity, scientists address to its attributive party which is expressed in respondents accessory to religious, political, ethnic and other social categories, ignoring psychological aspect of

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

the self-identification process. Such analysis assumes that the researcher has some data on social accessory of examinees. On the basis of these data the allocation of criteria of reference to this or that community is formulated. Such an approach can lead to a divergence of research and subjective criteria that, in turn, reduces reliability of results and leads to groundlessness of conclusions (Ivanova, 2006).

Self-identification of the person is closely connected with self-categorization process. The problem of a self-categorization of the person as perception of in social space subjectively organized by consciousness.

Self-identification is closely connected with self-categorization process. The problem of self-categorization as the perception of itself in social space subjectively organized by consciousness hasn't lost the urgency for some decades. Not only in psychology, but also in other sociohumanitarian disciplines the question of the person experiencing of himself in a system of social relations is actively discussed. To create the model reflecting the strategy of self-categorization process, it is necessary to answer the question of criteria that a man uses for differentiation of social groups. Researches in the field of social psychology have shown that the bases for allocation of groups in subjective categories can be not only minimum significant, but also casual.

It would be logical to assume that there are age distinctions in the quantity and the name of such categories. Our research has been devoted studying of social identity of teenagers. This age is characterized by sharp changes in consciousness and the self-relation. Communication with people around, first of all, with contemporaries, is the defining factor in the course of self-determination of the teenager. Building "I-concept", on the one hand, teenager is guided by the adult, simulating its behavior and habits, on the other hand, he constantly looks back at the group of contemporaries and searches for their approval and support. The tendency to underlining the uniqueness in parallel with aspiration to conformism is traced. The second tendency forms normidentity of a person, appealing to a question "Am I normal?" brightly characterizing the given age. Normidentity is a process of treating oneself to one of subcategories of normality: norm or anomaly (Dyakov, Martysevich 2010). Alongside with gender, ethnic, religious identities it can be considered as a component of social identity of a person. In our opinion, the process of normidentity formation plays a special role in case of psychophysical impairments.

The given work represents generalized results of visually impaired teenagers normidentity research. 110 persons took part in our investigation (86 normally seeing teenagers – control group, 24 visually impaired teenagers – experimental group). The age of participants was 13-14 years.

For normidentity research we used the experimental technique presented at several stages. At the first stage for the purpose of revealing their representations about a normal person the questioning of 13-14 year old teenagers was conducted. Teenagers were offered to create a description of a "normal person". On the basis of the received answers fragments from the works of art including descriptions of fictional heroes have been selected. One of the brightest characteristics of these heroes was one that is opposite to the criterion named by teenagers as normal. Thus, stimulating material was represented with the descriptions of fairy tales and stories heroes. Examinees were offered to define "normality" of the given heroes according to

a scale from 0 to 3 (0 – not normal, 1 – is rather not normal, 2 – is rather normal, 3 – normal). Then teenagers were offered to estimate themselves according to the same scale. To do the given task it was necessary for respondents to carry out the transition from a choice of the model of importance points of "normality" in the field of standards broadcasted by a society to the search and fixing of these points in the field of phenomenology of each hero and themselves. The indicator of normidentity was calculated as the difference between the average index of "normality" of a hero and the average index of "normality" concerning the personality of respondents. In case of negative normidentity indicator it is possible to speak about treating oneself to "abnormal" category, in case of positive normidentity indicator – about a tendency to treat oneself to a "normal" category.

We compared average values of "normality" of each of importance points. On the basis of comparison it is possible to draw a conclusion on presence of quantitative distinctions on each position between the samples. In turn, quantitative distinctions give the chance to draw a conclusion on what of the given positions appeared "more normal", and what appeared "less normal" in each of the samples. It allows carrying out a comparative analysis of a construct "normality" of teenagers with and without visual impairments.

The research of representations of normally seeing and visually impaired teenagers has shown the presence of both general tendencies and some differences among groups. The frequency of position mentioning was various. More often in both groups there were the descriptions concerning humanistic orientation. On the second place – conformity to social norms. The indicator of absence of bad habits as criterion important for definition of development normality has been allocated only by normally seeing teenagers (13%). While the criterion of health was mentioned more often by teenagers with visual impairments (26%), than normally seeing teenagers (7%) (Karbalevich, 2012).

The obtained data shows general tendency among teenagers in definition of development normality of a person. At the same time teenagers with visual impairments include criterion of health in concept "normality" more often. The presence of a visual defect conducts to the necessity of creating special living conditions concerning, for example, life and education. Constantly staticized requirement for such conditions can cause larger availability of a category "health" for consciousness. It can explain more frequent mentioning of this category by teenagers with visual impairments. At the same time the inclusion of criterion "absence of bad habits" to the representations about normality isn't typical for the given category of teenagers. Possibly, attentive and solicitous attitude to health for teenagers with visual impairments is something that is evident and is not demanding an additional mentioning.

The comparison of relative density of each position (importance points) in the structure of "normality" construct showed significant distinctions on the following positions: "absence of bad habits" (t-value=3,70253, p =0,000338), "humanistic orientation" (t-value=2,34811, p =0,020690), "conformity to social norms" (t-value=2,83552, p =0,005463), "health have been revealed: presence of intellectual infringements" (t-value=4,59818, p =0,000012), "health: presence of a hearing disorder" (t-value=3,43545, p =0,000841) (Karbalevich, 2012). Notice that during statistical analysis each component of a position "health" we considered as a separate position.

Absence/presence of intellectual impairments for visually impaired

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

adolescents have higher rating in the formation of the construct "normality". While humanistic orientation, conformity to social norms, presence/absence of bad habits, presence/ absence of hearing impairments are less important.

Let's remind, that the position "health" at the first investigation phase was mentioned by visually impaired teenagers more often, that, at first sight, should lead to lower level of normidentity in the experimental group. However, further analysis allowed us to reveal the mechanisms of maintenance of high level of normidentity among teenagers with visual impairments. The position "health" for visually impaired teenagers is more differentiated and complex, than for their standard developing contemporaries. Whereas the teenagers without visual impairments gave about equal quantity of points to all the offered health impairments, visually impaired teenagers estimated intellectual impairments with lower points. It sharply differentiated a parameter of physical health and a parameter of mental health. Low points on a position «health: intellectual impairments» (Mean 1,041667) were a favorable background for high level of positions «health: hearing impairments", «health: impairments of locomotor apparatus» (Mean 2,750000 and 2,666667 accordingly).

Also the general tendency among visually impaired teenagers to credit higher points to all positions is interesting. Only one position – «health: intellectual impairments» has lower rating among visually impaired teenagers in comparison with control group. Higher points on other positions can speak about higher level of tolerance of visually impaired teenagers to abnormal characteristics of people.

Significant distinctions on an average index of normidentity between two samples have not been revealed (t-value = 1,25431, p=0,212437). Visually impaired teenagers don't feel "more normal" or "less normal" in comparison with their standard developing contemporaries.

Negative indicator of an index of normidentity has also been revealed in none of the groups. It demonstrates that representatives of both samples treat themselves to a subcategory "normal".

The results of our research are coordinated with H.Tajfel and J.Turner concept concerning the strategies of preservation of positive social identity. We will remind that the authors define social mobility and the change of the status of group by means of social creativity or a social competition as basic strategies. Social mobility represents an attempt of a subject to leave a group (physically or psychologically). The change of the status of a group can occur by means of reassessment of comparison criteria (social creativity) or by means of direct attributing of desirable characteristics to a group (social competition) (Tajfel, Turner, 1986). The result of our research is a striking example of the second strategy, when changing elements of a comparative situation (allocating, for example, intellectual violations by higher specific weight, rather than other parameters of health) visually impaired teenagers support thereby positive social identity. In this case social creativity is a compensatory mechanism promoting preservation of mental health of a person.

Summarizing the results of our research, it is necessary to note some important points. In the process of comparison of "I" with a prototype of "normal person" both normally seeing and visually impaired teenagers tend to underlining an element of similarity. It demonstrates that the representatives of both samples treat themselves to a subcategory "normal".

Thus, statistically significant distinction between normidentity indicator of visually impaired teenagers and normidentity indicator of their normally seeing contemporaries wasn't found. At the same time the structure of "normality" construct of visually impaired teenagers has some features in comparison with the structure of normally seeing contemporaries. For teenagers with visual impairments mental health of a person is of greater importance. Whereas their normally seeing contemporaries underline the importance of absence of bad habits and conformity of behavior to social norms.

The results of this research show the influence of cultural environment on teenagers' representations of norm development of a person. The presence of general characteristics of a normal person in teenagers' descriptions testifies it. In parallel with general tendencies there are intergroup differences in the prototype of "a normal person" caused by distinctions in a social situation of development and living conditions of normally seeing and visually impaired teenagers.

References:

1. Dyakov D.G., Martysevich A.S. (2010). To the problem of the constructing a narrative "normal person" by a psychologist during professional psychological education [Journal of the practical psychologist]. Moscow: Folium.
2. N.I. Ivanova (2006) the Problem of the psychological analysis of social identity [Psychology]. Moscow: Publishing house of the NIU HSE.
3. Karbalevich A.S. (2012) The research of teenagers with visual impairments' representations of the norm development of a person (The youth in science and education: problems and prospects of development: a collection of materials on the results of the II International student's scientific-practical conference], Yekaterinburg: Publishing house of the Ural State Pedagogical University.
4. Karbalevich A.S. (2012) Comparative analysis of the concept «normality» of the visually impaired and normally seeing teenagers [Sociosphere]. Penza: Sociosphere.
5. Tajfel H., Turner J. C., (1986) The social identity theory of intergroup behavior [Psychology of Intergroup Relations]. Chicago: Nelson-Hall.

**UNEMPLOYMENT IS ONE OF THE SOCIAL RISKS
OF THE WORLD FINANCIAL CRISIS**

¹ Anna Neretina

² Ksenia Nefedova

1. Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

2. Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

Abstract

The global financial crisis is an inevitable phenomenon, that has an influence on all aspects of the government regulation, especially on the social area. It is worth paying attention to the actual problem of unemployment as the social risk. In a period of economic crisis the massive reducing of staff provides unstable social environment and leads to deceleration of production efficiency. Therefore it is necessary to elaborate anti-crisis policy to maintain the labor force market.

Keywords: financial crisis, unemployment, anti-crisis policy, social risk, social tensions, impacts of crisis.

Финансовый кризис, как одно из самых масштабных явлений современной экономики, пагубно воздействует на все аспекты функционирования современного государства.

Мировой финансовый кризис, зародившийся в США, стремительно захватил экономики всех развитых стран мира. Уже в конце 2008 года последствия столь масштабных изменений стали активно проявляться и в российской экономике, затронув как производственную, так и социальную сферу.

Мировой финансово-экономический кризис, затрагивающий интересы большей части населения страны, существенно обострил ряд социальных проблем. Среди социальных рисков в период экономического дисбаланса можно выделить такие аспекты как ухудшение демографической ситуации в стране, повышение уровня бедности и, как следствие, резкий скачок уровня дифференциации между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями общества. Корнем проблем, обостривших социальную напряженность в стране, является проблема безработицы. Именно поэтому, рынок занятости в условиях рецессии нуждается в непрерывном мониторинге и принятии оперативных антикризисных мер.

В период кризиса 2008-2009 годов число обанкротившихся компаний составило порядка 15473. Кроме того, 58% российских компаний рассматривали сокращение штата как один из наиболее бытродейственных и эффективных методов сокращения объема расходов предприятия. Как следствие, уровень безработицы в России в кризисный период колебался в пределах 6,3-9,4%. [1]

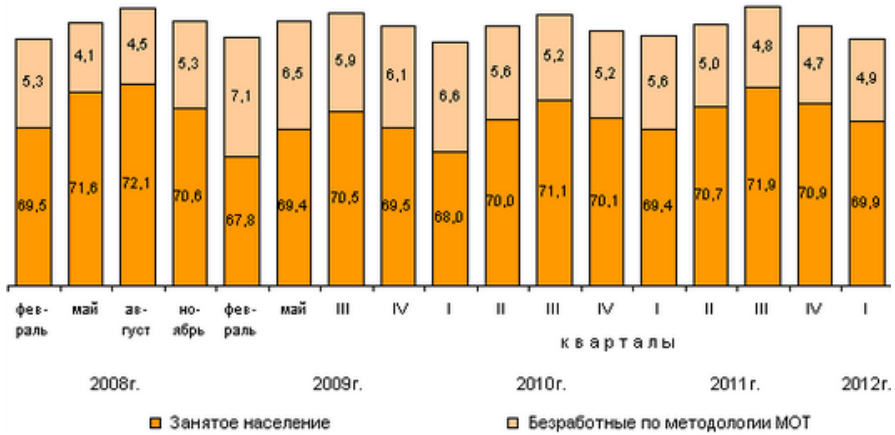

Рис. 1. Динамика численности занятого населения и безработных в России

В условиях стремительного падения спроса на товары и услуги, роста задолженностей по счетам и ограничения доступа по кредитам перспектива банкротства становится реальной угрозой для многих предприятий, как малого, так и среднего бизнеса. Кризис затронул различные сферы экономики, однако наибольший риск потери рабочего места представляется для работников, занятых в сферах, обслуживающих второстепенные по значимости потребности населения.

Таблица 1

Рейтинг отраслей промышленности по устойчивости кризиса в баллах

Отрасль промышленности	Рентабельность	Платежеспособность	Дисциплина	Итого
Топливная промышленность	3	3	3	9
Цветная металлургия	1	3	3	7
Связь	3	1	3	7
Электроэнергетика	1	1	3	5
Транспорт	1	0	3	4
Пищевая промышленность	1	0	3	4
Розничная торговля и общественное питание	1	0	3	4
Строительство	3	0	1	4
Черная металлургия	0	0	3	3
Промышленность строительных материалов	1	0	1	2
Услуги населению	1	0	1	2
Химическая и нефтехимическая	0	1	1	2
Машиностроение и металлообработка	0	0	1	1
Финансы, кредит и страхование	0	0	1	1
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-	0	0	0	0
Легкая промышленность	0	0	0	0
Сельское хозяйство	0	0	0	0

На основании данных таблицы 1, можно заметить, что экономический спад менее всего коснулся сырьевых отраслей, производящих продукцию для экспорта. В 2009 г. относительно 2008 г. добыча полезных

ископаемых составила 94,9%, а производство черного металла – 68,8%. [10]

В условиях массового снижения уровня занятости остро встает вопрос трудоустройства молодежи. В период экономической рецессии становится наиболее очевиден разрыв в уровнях безработицы среди молодежи и возрастных групп населения. На конец 2008 года было зарегистрировано 3472 безработных в возрасте до 29 лет или 31,6% от общего числа. Уже на начало 2009 года их число выросло до 4225 человек или 32,6% от общего числа безработных. [9]

Безработица, как институциональное явление, приводит не только к экономическим последствиям, таким как снижение производственной активности и, в следствие, падение уровня ВВП страны (в 2009 году объем ВВП сократился на 7,9%), но и к необратимым социальным рискам. [11]

В период экономической нестабильности заметно снижается качество занятости населения. В результате сокращения многие потенциальные работники остаются без средств стабильного материального обеспечения, что побуждает их соглашаться на временные подработки, не отвечающие их ожиданиям, или должности, несоответствующие их классификации и стажу.

Трудовое законодательство Российской Федерации запрещает нанимателю увольнение сотрудников без основательных причин. Тем не менее, во время кризиса 2008-2010 года работодатели находили возможности для уклонения от закона. Так, основными методами служили намеренное занижение и задержка заработной платы, а также сокращение социального пакета. В столь жестких условиях, работники принимали решение об увольнении по собственному желанию.

В условиях постоянной напряженности, а также тревоги за сохранение своего рабочего места, заметно ухудшается здоровье экономически активного населения. Ситуация усугубляется нестабильностью эмоционального состояния работников. Такие фобии как внезапная потеря работы, разорение и неплатежеспособность, статусное унижение из-за потери престижного места работы, неуверенность в завтрашнем дне – приводят к росту числа сердечнососудистых заболеваний, психологическим расстройством, расстройствам нервной системы. [2]

В конце 2008-начале 2009 года наибольшее распространение получает такое социальное явление как эконоцид, иными словами «социально-психологическое последствие мирового финансово-экономического кризиса, обусловленное крупными материальными и социально-значимыми потерями личности, вызывающее ее глубокий стресс, состояние депрессивности и дезадаптацию в социуме, выход из которой человек находит в форме суицида». Уже на начальных этапах в России зафиксировано около 35 тыс. самоубийств на фоне последствий социально-экономического кризиса. [12]

Еще одной социальной угрозой кризиса может являться риск социальной деградации. Такие негативные явления как алкоголизм, наркомания, криминализация могут быть результатом безысходности и отчаяния потерявшего работу населения.

Следствием трудовой кризисной деформации стало формирование новой гендерной структуры трудовой вовлеченности. В силу своего социального положения женщины более уязвимы, чем мужчины. Необычайно

широкие масштабы приобретает дискриминация женского пола на рынке труда. Несмотря на значительный перевес в структуре населения, в период кризиса отмечается сокращение женщин, почти на 600 тыс. человек, в численности занятых. [8]

Банкротство компаний, неформальная занятость, социальное расслоение общества и рост масштаба бедности – все это следствие неэффективности государственного управления. Принимая стратегические решения по стимулированию экономики, государство нивелирует значимость вопросов занятости и рынка труда, а также социальной защиты и соблюдение прав работников.

В связи с этим видится возможным принятие комплекса антикризисных мер по восстановлению социально-экономического баланса в обществе. Очевидным является реализация мер по укреплению доходов безработных. В рамках этих мер следует расширить пособие по безработице, разработать дополнительные программы по выплате дополнительной материальной помощи в денежном выражении. Кроме того, немало важным является поддержание временной занятости среди экономически активного населения.

Во времена экономического спада пристальное внимание должно уделяться отдельным слоям населения. Усиление поддержки мало защищенной части женщин, включая молодежь, подверженную повышенному риску, низко оплачиваемых и малоквалифицированных работников, а также категории пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями.

Значительно снизить финансовую нагрузку на население возможно путем установления льгот на подоходный налог, а также применяя практику дотационных выплат к заработной плате.

В условиях острого дефицита рабочих мест, появляется необходимость в создании дополнительных вакансий во всех секторах экономики. Именно малые и средние предприятия, являющиеся двигателем экономического прогресса, могут внести вклад в повышение жизнеспособности занятости. Для обеспечения полной продуктивной занятости и достойного труда, необходимо поддерживать инициативу работодателей, путем предоставления налоговых и кредитных льгот, а также их отсрочка.

В связи с резко изменяющейся конъюнктурой рынка, широкий круг профессий оказывается неактуальным. Таким образом, на службу занятости ложится ответственность не только по трудоустройству граждан, но и по их переквалификации. Такая стратегия отвечает интересам государства по развитию наиболее приоритетных отраслей экономики, но и защищает население от массовых увольнений.

Мировой опыт борьбы с кризисом показывает, что разработка эффективных экономических мер позволяет значительно сгладить влияние социальных рисков в период экономического спада.

Так, например, в Канаде был создан фонд профессиональной подготовки в размере 1,5 млрд. канадских долларов. Целью этого фонда является дополнительное финансирование расширенной профессиональной подготовки для безработных, широкая поддержка пожилых работников в незащищенных общинах, меры в интересах занятости молодежи и проведение проектов профессионального обучения коренных народов. Как результат, Канада оказалась одной из немногих стран, где последствия финансового кризиса оказались наименее ощутимыми. [3]

Кризис – это неоднозначное явление, которое требует коренного пересмотра, анализа и прогнозирования всех направлений политики во всех областях государственного регулирования. Кризис 2008-2010 года отчетливо показал, что модель финансовой деятельности государства является неустойчивой к серьезным экономическим колебаниям. По прогнозам государственных аналитиков в ближайшее время Россию ожидает новая волна финансового кризиса, проявления которого уже начинают сказываться на экономических показателях государственной эффективности.

В силу цикличности экономики, кризис является неизбежным повторяющимся явлением. В связи с этим, необходимо разработать систему превентивных антикризисных мер, которые позволят не только сгладить последствия финансовых потрясений, но и, возможно, избежать их. При этом, стоит руководствоваться не только текущим состоянием экономики, но и опытом прошлых лет. Принятие узконаправленных мер с целью сокращения уровня бедности, расширения личных прав и содействия социально-экономической мобильности является неотъемлемой частью государственного антикризисного управления. Государственные меры, ограничивающие социальный риск безработицы, будут стимулировать занятость населения, уменьшение необоснованных расходов на пособия по безработице, тем самым, благотворно сказываясь на положительную динамику производительности труда и на экономический рост государства в целом. Именно поэтому, важно осознавать, что для лучшего будущего необходимо учитывать ошибки и провалы прошлого.

References:

1. Шопенко А.Д. Социальные риски как следствие экономических трансформаций // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. 167 с.
2. Степанов М.А. Оценка уровня безработицы в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 24-27.
3. Пишняк А.И., Тындик А.О., Синявская О.М. Выигравшие и проигравшие от кризиса // Spago №15, 2011. 104 с.
4. Мамаева А.В., Помяякова К.А., Виноградова А.А. Безработица в период мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг. [Электронный ресурс] URL:http://www.buk.irk.ru/library/sbornik_09/mamaeva.pdf.
5. Преодоление глобального кризиса в отношении рабочих мест. Восстановление экономики на основе мер по обеспечению достойного труда // Международная конференция труда 98-сессия 2009 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_106249.pdf.
6. Гуртов В.А., Парикова Н.Г. Динамика и структура безработицы в кризисный период // Рынок труда: современные тенденции, 2009г. 47с.
7. Варшавская Е.Я. Российский рынок труда в условиях экономического кризиса: трансформация модели гибкости? // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 4.
8. Хоткина Зоя. Гендерные аспекты занятости в условиях кризиса// [Электронный ресурс] URL: <http://genderpage.ru/content/hotkina.htm>.
9. Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать // Международная конференция труда, 101-я сессия, 2012 г.

10. Савуляк Э. Кто придется по вкусу рейдерам. Рейтинг опасных отраслей [Электронный ресурс] URL: <http://fd.ru/articles/39020>.

11. Алехина Н.М. Анализ факторов роста ВВП в условиях кризиса // Экономические науки. 2009. № 8.

12. Силласте Г.Г. Эконоцид – социальное последствие мирового финансового кризиса // Социальная диагностика, 2008-2009 [Электронный ресурс] URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/26/1251242836/2011_\(102\)_12_Sillaste.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/26/1251242836/2011_(102)_12_Sillaste.pdf).

PSYCHOLOGY

PERSONALITY AS A CONDITION OF LANGUAGE

¹ Daria Barasheva

1. Candidate of Psychology, Associate Professor, Sevastopol City University for the Humanities, Ukraine.

Abstract

In the article a thesis as the follow is concluded and argued: the phenomenon of personality (that arises on the ground of an individual providing of the latter is included in the system of social interactions) indeed is an indispensable condition that stipulates language come to be and function.

Keywords: functional relation, individual, personality, society, speaking ability, language.

The problem of relations between the phenomena of personality and language revealed or distinguished in different contexts have been an interest of a lot of philosophers, linguists, psychologists, sociologists and others. Language is determined as a specific factor and function of human cognition regulated in social conditions (for instance, G.H. Mead, H. Blumer, G. Lakoff, N. Chomsky, W. Levelt, S. Pinker, A.R. Luria, L.S. Vigotsky, G.V. Kolshansky, A.A. Leontiev, A.D. Leontiev, O. Leschak, M. Labaschuk), development of personality, self-realization, and identification (for example, G. Mead, E. Goffman, M.M. Bakhtin, A.A. Potebnya, L.S. Vigotsky, S.G. Ter-Minasova), arrangement of social interactions, realization of human communication, and regulation of human activity (for instance, Ch. Osgood, H.P. Grice, G. Mead, E. Goffman, T. Van Dijk, A.Y. Maslova, S.G. Ter-Minasova), etc.

The fact is indeed that quite often authors resort to the help of the word 'man' speaking of the designated problem. Though for psychological study of the question that way is not really accurate, for psychology in its studying man has to and does differentiate the phenomena of an individual and a personality (was presented in the article [8]).

Taking the differentiation into consideration, the phenomenon of personality (that arises on the ground of an individual providing of the latter is included in the system of social interactions) indeed is an indispensable condition that stipulates language come to be and function. This is the main thesis to be argued in the article.

Purpose of study is to analyze personality as a condition of language; distinguish the phenomena corresponded to the each and to the both, which makes them indeed related.

The need of individuals in each other to be identified and to act as personalities, which is to interact in the form of society, is obviously read in

the work of G. Mead 'Mind, Self, and Society' [2]. In accordance to his study, personality refers to social interactions of individuals in the process of which the self of a person is in certain degree expressed and identified.

As soon as the self of a person has started attempts to reveal itself – in the process of social interactivity, it gets the reflection of others' feedbacks to its existence, and thus it (the self) does not only identify itself but itself included in the system of social relations and itself as a unit of the system.

With reference to G. Mead's study, self is determined as "essentially a social structure" that "arises in social experience" and has all the signs of society. "When it has arisen we can think of a person in solitary confinement for the rest of his life, but who still has himself as a companion, and is able to think and to converse with himself as he had communicated with others" [2, p. 140].

On the ground of that a personality of an individual distinguishes itself, "and so we can conceive of an absolutely solitary self. But it is impossible to conceive of a self arising outside of social experience" [2, p.140]. Supposing that condition – the absence of social experience, there will not be anyone to confirm the existence of the self; "his own experience as a self is one which he takes over from his action upon others. He becomes a self in so far as he can take the attitude of another and act toward himself as others act"; that experience "is the social process of influencing others in a social act and then taking the attitude of the others aroused by the stimulus, and then reacting in turn to this response, which constitutes a self" [2, p. 171]. An important functional peculiarity of a personality as a means of social interactivity is as the follows: "it is not directly given in experience" [2, p. 175].

The latter in E. Goffman's study "Presence of self in everyday life" leads to "when an individual appears in the presence of others, there will usually be some reason for him to mobilize his activity so that it will convey an impression to others which it is in his interests to convey" [1]. What we read through the relations of individual expressions and our impressions of them determines a personality – a system of connected expressions of one's self related to other expressions of other's selves.

A specific means of expressing, getting impressions, and identifying our selves in the process of social interactivity and cognizing it is language realized with a means of speaking in a definite situation of discourse. A certain analogy can be brought between self and language here – they both can be realized, 'materialized' only through the function of personality that, in its turn, can be distinguished only in the condition of society. A seeming peculiarity of language (in analogy with self) is its possible realization only through speech whereas self is realized not only in speaking behaviour but also in other kinds of human activity. Though any other kind of human activity is, firstly, accompanied with speech, secondly, even if it is happening in silence, it is processed with thinking – internal conversation of a person, his dialogue with himself.

Accordingly to G. Mead, thinking "is simply an internalized or implicit conversation of the individual with himself", – and then with introducing clarity: "The internalization in our experience of the external conversations of gestures which we carry on with other individuals in the social process is the essence of thinking"; moreover it always includes the other: "in all conversations of gestures within the social process, whether external

(between different individuals) or internal (between a given individual and himself), the individual's consciousness of the content and flow of meaning involved depends on his thus taking the attitude of the other toward his own gestures" [2, p. 47].

According to the study of M. Labaschuk (the chapter 'The category of language personality and basic functional-semiotic system' in 'Dynamic of the verbal sign structure in ontogenesis (methodological view)'), an integral experience of a human has a dual character – on the one hand, it is an internal experience of a definite person, on the other hand, it is an experience of 'self' as a part of nature and a part of society. The mechanism of appearing and relating the individual and social experience is determined as follows. Despite the fact that the experience of a concrete human is individual, unique and unrepeatable, 'me' every moment receives confirmations of coincidence, in certain degree, of own experience (sensor, behavior, semiotic, thinking) with the experience of other people. For this reason, personal own perceptions and conceptions are unconsciously transferred to the perceptions and conceptions of other people, and thus universalized. In the result of that syncretic thinking-perceptible 'transference' a common world is distinguished – 'socially' common nature and 'socially' common culture. Further M. Labaschuk emphasizes language semiotic aspect as the most important means of not only regulating social relations and psychic activity of a personality but also of personal realizing and cognizing own experience as well as the proper personality [3, p. 44].

Indeed, language is of greatest importance in social arrangements, reflecting and processing the reflections of reality – cognizing this, and personal identification, as also has been mentioned before. However, without the social function of an individual which is personality language as a proper actual active phenomenon cannot come to be. Still, M. Labaschuk also refers to a similar conception though indirectly. He says that knowledge and language are not passed to a human (it can be said only as a certain metaphor), but they outcome, more accurately – co-outcome, often on purposeful influence of social surrounding; and experience is not passed but carried out and is gone through [3, p. 43]. In other words, it becomes obvious that such 'outcomings' and 'co-outcomings' become possible only in social relations of individuals which indeed refers to a personality. Thus, obviously, without a function of a personality (system of social relations of an individual) 'the existence' of a language fails as unreal.

The conception of a personality as an indispensable condition of actual language activity, functioning can be also concluded on the ground of O. Leschak's study 'Fundamentals of functional-pragmatic theory of language experience' [4]. The author determines the phenomenon of sign (language sign) as a psychic-social function of communicative experience, i.e. informational correlation of two functions which are not this sign [4, p. 83]. What should be specified more is that the scientist determines function as a formal characteristic and experience as a substantial characteristic [5, p. 65]; and personality is comprehended as a function of determining a correspondence between consciousness as the unity of all psychic-social roles of man and a really existing individuality (i.e. a human as a real person) [4, p. 139]. The essence of sign (language sign) in ontological aspect refers to its function to be as the follows: a regulator of social-psychological experience and object-experience («предметный опыт») – regulative-

teleological value of social-psychological (anthropological) experience; a minimal original («самостоятельная») unit of semiotic activity – except semiotic means people do not have other means of purposeful influence on another man's experience; a value functional relation of a notion (or a conception) to a signal (or a few signals) – through communicative signs and cultural symbols people realize civilization and cultural regulation of not only social but also own personal individual experience [4, p. 100-101].

Thus, it is needless to say that language influences an individual to develop as a personality and a group of individuals to develop as a society, cognitive activity of man in reflecting (cognizing) reality (experience of relations with that) and communicative activity of men creating social reality. However it becomes obvious that only in social-psychological activity of a man through the function of personality language is possible as it is.

The results of the actual and previous ([6-10]) theoretical analyses have grounded the conception as follows.

The paradigm of human biological – psychic and physiological peculiar similarities stipulates general (peculiar to all human beings) conformities to psychological laws of cognizing reality – perceiving it, processing the perceived, expressing the processed, and using the given in the process of own developing activity [9]. However, differential biological peculiarities of human representatives (different variants of distribution among inborn dispositions) stipulate certain distinctions in their activities. Thus, similar features direct common activity of humans whereas individual features direct a peculiar activity of an individual and make the latter distinguished from the others [10].

What is more, the fact of human interactions stipulates the phenomenon of personality – a specific means of expressing and determining one's self in the condition of social interactions. Society as a system of rules of behaving, on the one hand, confirms the existence of an individual and supports some means and ways of one's behaviour; on the other hand, it restricts an individual in expressing the self and makes the one confine his/her intentions to the common rules. Otherwise, when one's displays stand out against social norms too strongly and thus contradict adopted rules indeed, the one gets being neglected and ignored by the social surrounding, which leads to certain sufferings from the lack of confirmation in own existence [10].

Thus, an individual refers to a specific biological (psychic-physiological) organization of a man, whereas a personality – to a specific social organization of a group of individuals – a specific system of common social arrangements for individuals to express themselves in interactivity. Obviously, personality by itself is a certain interaction between a unique biological (psychic-physiological) organization of an individual, who feels own discreteness, and a social system – the system of arrangements of the allowed behaviour, where other, both similar and different, 'discretenesses' are distinguished.

A specific human means of communicative interaction is speaking as a social-psychological function whose activity refers to arranging social communicative interactivity dependently on an actual and prognosticated probable situations, on the one hand, and identifying both the personality of an interlocutor and the own personal self, on the other.

With the external 'material' speech a man expresses the own self, reveals

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

certain peculiarities of it, and adopts himself to a social surrounding [7]; the being continually adopted self-expressions of an individual are identified by others as a personality of that individual, and the personality is socially assessed, which is shown somehow in the process of interactions; thus a man gets a definite feedback for him to identify the own self – through and with reflecting the process of related completed and socially assessed self-expressions in the process of interactivity. Getting used to the process of speaking interaction and having reflected the corresponded feedbacks, a man gets used to a dialogue with the other as a form of existence, and the dialogue becomes also a means of identifying the own self – communication of self with self, internal dialogue. Thus, speaking ability in its functioning stipulates both adaptation of an individual to a society – as a personality [6], and psychological adaptation of an individual through processing personal reflections to the own self – identification.

Obviously, as a psychic-physiological ability speaking refers to the phenomenon of an individual while as a social-psychological ability it refers to the phenomenon of a personality. However, its individual formation and realization cannot come to be without the function of personality which is the result of human social interactions.

Language, indeed, is a theoretical logical-semantic model of human reflection of reality they act in. Language can be both formed and put into practice only in condition of social speaking communicative interactions – in the condition of relations among the multitude of human individuals, which stipulates its (personality's) actual existence – activity and continuation. Thus, theoretical model of language acts, exercises itself in social speaking communication, to be exact – it is exercised by individuals forced to accomplish it, first of all, for the objective reason to survive (in both general and particular social conditions) and economize expenditures of the corresponding need. To put it in other words, sociolect presents language exercised in practice, and, thus, it is determined as a social invariant of an actual language. It is obvious, however, that sociolect disclaims, denies itself if a condition of an idiolect (an individual variant of a language – an individual execution of a language model in speaking communicative practice) is not taken into consideration.

An individual obtains – absorbs the language data, gets used to the model, and masters the mechanisms of its work in the process of an individual personal experience being continually accomplished in the condition of society. The latter as a system of specific interactive relations among the multitude of individuals demonstrates the patterns of a language model work, and compels a person to process them and follow the typical rules.

As a conclusion. Language as an abstract logical-semantic model is functionally related with individual and psychic-physiological ability of speaking, personality and social-psychological ability of speaking, society and its communicative function. Language is determined as a connected and regulated in the logical scheme of conceptualizing actual individual-social experience of cognition abstract 'sediment' of that experience. Then, speech, in relation to language, is determined as an actualization of that abstract 'sediment', a certain 'incarnation' of the logical scheme of complex relations between the processes of conceptualizing and categorizing reality – reflecting reality. Functional relation between the cognitive logical scheme of language

and the connected psychic-physiological and social-psychological mechanism of speech that makes it being actualized stipulates language as a logical-semantic model of cognizing reality in the experience of social interactivity. The phenomenon of personality makes the model functions. On the one hand, it is influenced by language as a factor of cognition which works in social interactions, on the other hand, it stipulates realization of language in the form of speech as a need in a means of social interactivity; in other words, it grounds and stipulates the outcome of language through speech in the process of social communication; it is determined as a condition of language.

References:

1. Goffman E. Presentation of self in everyday life. – DOUBLEDAY ANCHOR BOOKS, DOUBLEDAY ANCHOR BOOKS, DOUBLEDAY & COMPANY, INC. CARDEN CITY, NEW YORK, 1959. / Electronic resource. Accessed: <http://www.slideshare.net/YOYO1970/goffman-intro-12825675>
2. Mead G.H. Mind, Self, and Society. Charles W. Morris. University of Chicago Press, 1934. 440 p.
3. Лабашук М. Динамика структуры вербального знака в онтогенезе (методологический анализ). Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Bialej, 2012. 197 с.
4. Лещак О.В. Основы функционально-прагматической теории языкового опыта: аналитика, критика, типология. Тернополь: ТЭИПО, 2008. 232 с.
5. Лещак О.В. Очерки по функциональному прагматизму: Методология – онтология – эпистемология. Тернополь-Кельце: Підручники & посібники, 2002. 255 с.
6. Барашева Д.Е. Психологические особенности воздействия изучения языков на становление и развитие личности студента // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка: 36. наук. праць. Київ: «Політехніка», 2005. № 3. Ч. 1. С. 74-79.
7. Барашева Д. Особенности психолінгвістической самоидентификации будущих преподавателей иностранного языка // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди: Науково-теоретичний збірник. Переяслав-Хмельницький, 2007. С. 244-248.
8. Барашева Д.Е. Обґрунтування взаємозв'язку факторів «індивід» і «особистість» як критеріїв класифікації індивідуальних відмінностей людини // Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України «Актуальні проблеми психології» у 12 томах / За ред. В.О. Моляко. Т. 12. Вип.12. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. С. 29-38
9. Барашева Д.Е. Личность как функция аргумента «я» / Язык и личность в поликультурном пространстве: сборник статей [Текст] / Под ред. Л.В. Адониной, О.С. Фисенко. Москва; Севастополь: Рибэст, 2012. С. 39-55
10. Барашева Д.Е. Психологические особенности идентичности личности в условиях этнической гетерогенности. Часть 1: теоретическая интерпретация специфики связи личности и социума в становлении идентичности личности // Горизонты образования: Психология. Педагогика: научно-методический журнал. №1 (37). Рибест, 2013. С. 13-21

**PSYCHOLOGICAL ESTIMATE TECHNOLOGY
OF STUFF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY**

¹ Artem Vasiliev

1. Degree-seeking student, Institute of Educational Systems Development of RAO, Russia.

Abstract

The article deals with the problem of professional responsibility of the stuff. The author describes such notions as responsibility and professional responsibility, the technological process of stuff professional responsibility psychological estimate is given in details. There are also some methodical recommendations about raising the general level of company responsibility.

Keywords: responsibility; professional responsibility; estimate technology; professional responsibility diagnostics; algorithm of increasing professional responsibility.

Современный этап развития экономики характеризуется повышением требований к качествам личности персонала. Это неизбежно ведет к усложнению задач воспитания сотрудников организации и требует от них высокой ответственности выполнения своих профессиональных обязанностей. Проблема разработки технологии психологической оценки профессиональной ответственности персонала, выдвигается в число актуальных задач, стоящих перед психологической наукой.

Для описания технологии оценки профессиональной ответственности персонала нам необходимо дать определение понятию «ответственность», которое в литературе имеет несколько интерпретаций.

Ответственность – это объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия.

Ответственность – определенный уровень негативных последствий для субъекта в случае нарушения им установленных требований. По характеру санкций за совершаемые действия выделяют следующие виды ответственности: юридическую, материальную, моральную, политическую.

Ответственность – личностная характеристика человека, описывающая его способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия (весь комплекс следствий) своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора, как неизбежные свершившиеся факты [2].

Ответственность – необходимость терпеть ущерб, в случае невыполнения взятых на себя обязательств. Ущерб может быть физическим, моральным или материальным [1].

В рамках нашей работы необходимо определить понятие «профессиональной ответственности», которая определяется как возникающая в случае нанесения ущерба третьим лицам при выполнении представителем определенной профессии своих обязанностей [5].

Технологию оценки профессиональной ответственности персонала

можно описать следующим образом:

1. Определение и описание категории персонала, подлежащей оценке.
2. Проведение оценки персонала с помощью предложенных инструментов: опросник «Уровень субъективного контроля» Бажина Е.Ф., Голынкиной Е.А., Эткинды Л.М. [4], методика диагностики личностной ответственности Кочаряна И.А. [3], «Трехминутный тест» Димитриева Д. [6].
3. Анализ полученных результатов.
4. Составление характеристик сотрудников.
5. Подготовка выводов и рекомендаций руководителю.

Повышение общего уровня ответственности в организации – это вопрос внедрения изменений в корпоративную культуру, это системные вещи, которые требуют соответственно последовательного выполнения всех этапов изменений. Если говорить о точечных воздействиях в проработке ответственности, то это, безусловно, обращение к анализу мотивационной схемы организации, модели ключевых компетенций и индивидуальной работе с конкретными представителями руководящего состава, проведение тренингов по теме ответственности.

Работать на повышение ответственности и самостоятельности сотрудников в организации сложно, поскольку человек в целом склонен избегать ответственности, даже если он – хозяин бизнеса. Но при правильном подходе это возможно. Ниже представлен алгоритм действий в такой ситуации.

1. Принятие решения о необходимости повышения ответственности определенной группы людей в организации (только руководители среднего звена, топ-менеджеры, сотрудники одного отдела или подразделения). Другими словами, руководитель должен дать задание службе персонала подготовить комплекс процедур для работы в этом направлении. На практике решение о проведении тренинговой работы по теме ответственности для топ-менеджмента принимается собственниками компании.

2. Расширение понятийной базы по заданной тематике (переживание ответственности каждым из участников, оценка уровня ответственности в данной рабочей группе, модели избегания ответственности). Если речь идет о тренинговой форме обучения, то однозначно переживание ответственности нельзя натренировать, например, так же как умение задавать открытые вопросы. И прежде чем разрабатывать комплекс мер на повышение ответственности, необходимо на начальных этапах тренинга прояснить собственные представления участников об ответственности, обозначить границы ответственности каждого из них.

3. Разработка и внедрение правил, которые способствуют усилению чувства ответственности на заданном иерархическом уровне в компании. Правила можно разработать, но более важным всегда представляется не наличие правил, а их выполнение. Этот этап в тренинговой работе может быть выполнен, когда все участники рабочей группы имеют сильную мотивацию на изменения в вопросах повышения корпоративной ответственности.

Предложенные нами ранее методики могут быть внедрены в практику профессионального отбора персонала в организации, что позволит руководителям на начальном этапе определять уровень профессиональной ответственности каждого кандидата.

Также в организации целесообразно проводить общие собрания персонала. По привычке под этим понятием у нас подразумевается общая

дискуссия или обсуждение проблем. Для повышения ответственности оптимально проводить получасовые собрания раз в неделю. Если коллектив небольшой, можно провести его стоя – обсуждение пройдет живее и продуктивнее. Если в штате больше 150 человек, собрания придется проводить по подразделениям. Важно, чтобы руководители подразделений сами демонстрировали «чувства долга» и могли продвигать главные идеи компании, иначе ответственность группы подчиненных начнет понижаться.

Общее собрание может проводиться по следующей схеме. Проговорить успешно решенные за прошедшую неделю задачи. Сотрудники кратко рассказывают о проблемах, и каким способом их решали. Это поддерживает оптимистичный настрой на дальнейшую работу. Рассказ руководителя об изменениях и новшествах в компании, а также о новых сотрудниках. Если коллектив небольшой, высказывается каждый сотрудник, в противном случае – начальники служб и генеральный руководитель. Лучше не оценивать, в общем, что происходит «хорошо» и что «плохо», а называть количественные показатели. Каждый отчет должен быть лаконичным и занимать несколько минут. Директор оценивает работу всех подразделений. Руководитель называет особо отличившихся сотрудников, и объявляет об их поощрениях. При этом он напоминает, что самая важная цель – такая-то – стала теперь на шаг ближе. Директор озвучивает план действий на ближайшую неделю. Собрание по такому шаблону помогает акцентировать цели и идеалы. А также еще раз проговорить, что необходимо сделать для их достижения.

Не следует поддаваться на провокации перевести такое собрание в производственное совещание. Попросите сотрудника, поднявшего частный вопрос, зайти к вам после собрания и продолжайте говорить об общих целях. Когда подчиненный придет к вам в кабинет, сделайте ему замечание и объясните, что общие собрания существуют для обсуждений общих целей и идеалов. Поиск решений проблем обсуждается в коллективе в рабочем порядке либо на совещаниях.

Безусловно, данный алгоритм можно дополнять, совершенствовать под потребности вашего бизнеса. Тема ответственности вообще достаточно обширная и вариантов работы много, по большому счету она затрагивает все аспекты управления персоналом.

References:

1. Введение в философию ответственности. Новосибирск: СибГУТИ, 2005. 186 с.
2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
3. Кочарян И.А. Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) и оценка его психометрических характеристик // Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія». 2008. № 807.
4. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособ. СПб: Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.
5. Свободный экономический словарь. URL: <http://termin.bposd.ru/publ/17-1-0-15566> (дата обращения: 22.12.2012).
Упражнение «Трехминутный тест». Психологические упражнения для тренингов. URL: <http://trepsy.net/delo/stat.php?stat=3667> (дата обращения: 22.12.2012).

**SPECIFIC CHARACTER OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES
PERFORMED BY THE STAFF OF RUSSIAN PENITENTIARY
INSTITUTIONS**

¹ Galina Karpova

1. Head of the Psychological Laboratory of the Federal Public Institution of Penal Colony No. 8, Russian Federal Penal Service Division in Orenburg Oblast, Russia.

Abstract

This article covers all the major specific features of the professional activities performed by the staff of Russian penitentiary institutions and briefly describes the psychological characteristic of the requirements for the personal qualities, abilities and skills of employees serving for the Criminal Execution System, according to the specific character of their professional activities.

Keywords: professional competence, Criminal Execution System staff, Federal Penal Service, professional activities of Criminal Execution System staff, specific character of the professional activities of Criminal Execution System staff, requirements for the personal qualities of Criminal Execution System employees

В настоящее время уголовно-исполнительная система (УИС) Российской Федерации активно совершенствуется. Приоритетным направлением кадровой политики федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России является повышение уровня профессиональной компетентности ее сотрудников [2]. В изучении профессионально-важных качеств, профессиональных компетенций, которыми должен обладать служащий исправительной колонии, необходимо учитывать специфику их профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы России, в частности работника исправительной колонии, строго регламентирована Конституцией РФ, Законами Российской Федерации Уголовно-исполнительным Кодексом Российской Федерации, и другими нормативными актами, в которых отражены все стороны уголовно-исполнительного процесса, описан порядок тех или иных действий в различных профессиональных ситуациях для сотрудников разных должностных положений. При принятии любого решения служащий обязан руководствоваться соответствующим законом, приказом или иным юридическим документом. Поэтому первой специфической особенностью профессиональной деятельности сотрудника УИС, которую как мы считаем, необходимо выделить, является ее **нормативность**.

Согласно Уголовно-исполнительному Кодексу РФ, уголовно-исполнительная система имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, за счет определенных средств исправления (установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего

образования, профессионального обучения и общественного воздействия), охраны их прав, свобод и законных интересов, оказания осужденным помощи в социальной адаптации. Исправление понимается как «формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» и достигается при соблюдении принципов «законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием» [3]. Нужно отметить, серьезный внешний контроль, а также задачи, которые ставит перед сотрудником УИС Государство, приводят к формированию стремления у служащих строго придерживаться правовых норм, что детерминирует формирование специфического профессионального поведения, направленности личности работника.

Еще одним специфическим фактором, относящимся к нормативности профессиональной деятельности правоохранительных органов, в частности федеральной службы исполнения наказаний, является служебная дисциплина, которая присуща всем военизированным структурам. Приказ начальника должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Служебная дисциплина обязывает начальников воспитывать подчиненных в духе неуклонного выполнения требований законов, присяги, уставов, приказов и распоряжений, развивать и поддерживать у них осознание служебного долга, чести и профессионального достоинства.

Способность правомерно действовать в любых профессиональных ситуациях опосредована не только уверенными знаниями законодательной базы служебной деятельности, но, прежде всего, развитым правосознанием, высоким моральным обликом сотрудника. С этой точки зрения, важен уровень общей культуры служащего, его порядочность, честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам, воспитанность. Но даже устойчивое установочное отношение к соблюдению морально-нравственных и правовых норм не выступает гарантом профессионально-компетентного поведения в некоторых специфических ситуациях служебной деятельности. Речь идет о ситуациях, связанных с попытками осужденных и их родственников наладить неформальные отношения с сотрудником, для того, чтобы впоследствии рассчитывать на особенное субъективное отношение к себе или/и даже склонить служащего к совершению должностного преступления. Такие ситуации входят в один из факторов риска профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, составляющих еще одну ее специфическую особенность – **экстремальный характер**.

В условиях активных перемен в уголовно-исполнительной системе особое место занимают мероприятия по предотвращению коррупционных преступлений в рядах сотрудников исправительных учреждений. С психологической точки зрения, на наш взгляд, равнозначными детерминантами преступного поведения со стороны персонала ИУ являются личностные качества сотрудника (низкие моральные качества, отсутствие правосознания, ответственности и т.д.) и его низкая профессиональная подготовка. Взаимодействие с осужденными к лишению свободы требует специальных знаний и навыков. Знание субкультуры осужденных позво-

ляет сотруднику не только анализировать профессиональную ситуацию, но и прогнозировать ее исход, влиять на события, применяя правильно выбранные средства работы со спецконтингентом. В психолого-юридической литературе подробно описаны способы эффективного противостояния манипулятивному воздействию осужденных на сотрудников, в которых акцент делается на решительность и уверенность в действиях и речи, пресекающих в самом зародыше мысль о возможности предложения взятки, какого-то подарка и пр.

Экстремальность деятельности служащих в УИС также характеризуется многообразием и сложностью поставленных перед ними задач, напряженностью труда, жесткими временными ограничениями для достижения требуемого профессионального уровня, как следствие контакта с криминогенным контингентом, чрезмерным нервно-эмоциональным напряжением. В повседневной работе сотрудникам приходится сталкиваться с враждебным отношением, трудно управляемым поведением, открытым противоборством и проявлениями агрессии со стороны спецконтингента, а в условиях обострения оперативной обстановки – даже захватом персонала ИУ в заложники. Сотрудникам приходится наблюдать человеческое страдание и отчаяние, которые являются неизбежными при отбывании наказания в виде лишения свободы. В условиях перечисленных факторов экстремальности профессиональной деятельности к служащим в ИУ предъявляются такие требования, как стрессоустойчивость, адаптивность, развитые эмоционально-волевые качества, ценностные ориентации, мышление, организаторские и коммуникативные способности. Профессионально-важными для служащего в исправительном учреждении также являются умение быстро и рационально принимать решение и действовать, особенно в экстремальной ситуации, умение сосредотачиваться на главном, не упуская второстепенного, оставаться бдительным и внимательным долгое время, сохраняя технику безопасного поведения на службе.

Еще одной специфической особенностью профессиональной деятельности сотрудников ФСИН является ее **властный характер**. Служащие в исправительном учреждении выполняют контролирующие, регулирующие, надзирающие, воспитательные функции, которые реализуются за счет психолого-педагогической компетентности сотрудников. Последняя проявляется в специальных знаниях и в способности эти знания применять в практической деятельности, в частности, в организаторских и управленческих способностях. С этой точки зрения, служебная деятельность несет в себе повышенную ответственность сотрудника за свои действия, требует от него высокого развития волевых качеств, развитого интеллекта и аналитического склада ума, способности прогнозировать последствия своих решений, эмоциональной уравновешенности, уважительного отношения к людям. Труд сотрудников пенитенциарной системы усложняется взаимодействием с людьми, которые также являются субъектами деятельности. Понятно, что недостаточно компетентные решения и действия со стороны персонала ИУ относительно осужденных могут привести к серьезным последствиям, причинить им моральный вред, нанести психическую травму. Нерациональные решения обуславливают трудности в установлении доверительных отношений с осужденными, быстро разрушают заработанный ранее авторитет сотрудника ИУ. По классификации профессий, предложенной Климовым Е.А. [1], слу-

жебная деятельность сотрудника исправительного учреждения относится к типу «человек-человек», что само по себе, на наш взгляд, является ее специфической особенностью. Данная профессия предполагает наличие социально-коммуникативной компетентности, организационно-управленческих способностей, эмпатии, проницательности, наблюдательности, креативности, готовности и желания помогать людям, делать людей лучше.

Таким образом, специфическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений являются: ее принадлежность к типу «человек-человек», что определяет отличительные признаки этой профессии; нормативность, проявляющаяся в строгой регламентации и контроле со стороны Государства; экстремальность, которая заключается в многообразии служебных задач и в экстремальных условиях несения службы; властный характер, обусловленный контролирующей, надзирающей, воспитательной функциями, возложенными на работников исправительных учреждений.

References:

1. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учебн. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 8, 9.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

**THE EXPERIENCE OF STUDENT-LEARNING PROFESSIONAL
DEVELOPMENT SPECIALIST IN EDUCATION IN THE UNIVERSITY**

¹ Valentina Kolosova

1. Candidate of psychological Sciences, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia.

Abstract

The article gives the results of the research component of personal and professional development specialist: styles of interaction between individuals in the system of interpersonal relations and the structure of value orientations. It emphasizes the relevance of the study of the phenomenology of the emergence of a new class in modern society.

Keywords: types of interpersonal relations, personality-professional paradigm, value orientations.

Объективная сложность современного общества и личности с этим обществом взаимодействующей, отмечаемая многими учёными (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Е.П. Ермолаева, А.А. Журавлёв, Ю.М. Забродин, О.А. Тихомандрицкая, А.В. Юревич и др.), приводит к появлению нового класса проблем, требующих научной оценки, анализа и прогноза развития. С учётом происходящих изменений в центре внимания исследователей находятся как социальные феномены российского общества (имущественное расслоение, коррупция и бюрократизм, психологическая безопасность, положение беженцев и вынужденных переселенцев, терроризм и др.), так и феномены социальной реализации личности как профессионала, процесс усвоения индивидом социального опыта, формирования ценностных ориентаций личности, особенности стилей взаимодействия, развитие Я-концепции.

Несмотря на то, что ряд отмеченных психологических явлений имеет солидную исследовательскую традицию и представлен в науке известными теоретическими концепциями, в настоящее время крупномасштабные социально-экономические изменения стимулируют расширение направлений исследований и появление новых перспективных психологических теорий.

Среди них парадигма личностно-профессионального развития (А.А. Деркач, Л.Ж. Караванова, И.П. Краснощеченко и др.), предусматривающая формирование личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения, на развитие профессиональной компетентности специалиста в процессе его обучения в вузе и саморазвитие.

Практика показывает, что создание эффективной инновационной экономики формирует запрос на специалиста, преданного организации, мотивированного на повышение профессиональной компетентности в течение всей трудовой жизни. В этих условиях подготовка психологов приобретает особую значимость, поскольку в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения по направлению подготовки «Психология», область профессиональной деятельности психологов включает в себя решение им комплексных за-

дач в сфере образования, культуры, спорта, обороноспособности страны, юриспруденции, управления, социальной помощи населению. Специфике профессиональной подготовки психологов в вузе, структуре и сущности профессионализма практического психолога посвящены научные исследования Г.В. Аكوпова, И.В. Дубровиной, А.В. Карпова, Е.А. Климова, Н.Л. Росиной и др.

На теоретическо-методологической основе отмеченных подходов нами было проведено исследование, направленное на изучение структуры социальных представлений студентов-будущих психологов. На наш взгляд, сопоставление представлений студентов об актуальном, сложившемся собственном образе и требований профессиональных стандартов, а также представлений об идеальном специалисте, помогут совершенствовать учебный процесс, его содержание и формы организации.

Востребованность обществом специалистов данной профессии, во многом определяет основания выбора профессии психолога, а личностная готовность и субъективные представления выпускников школ о психологе определяют успешность обучения в вузе, способность и желание самообразования и саморазвития, формируют всю совокупность представлений о профессионально важных качествах личности психологов.

Для сбора данных нами использовались методика диагностики межличностных отношений (МО) Т. Лири, методика свободного самоописания М. Куна, методика ценностных ориентаций (ЦО) М. Рокича (в модификации Д.А. Леонтьева), методика семантического дифференциала. В целях получения дополнительных характеристик структуры представлений студентов, нами было проведено анкетирование. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакетов программ MS Excel и STATISTICA 10.0 (сравнение групп по критерию U Mann-Whitney). Выборку составили студенты 1, 2 и 5 курсов очной формы обучения. Всего в исследовании участвовало 83 человека. (В сборе и обработке данных участвовали О. Князевич и Н. Перельгина). В статье мы остановимся на некоторых результатах проведённого исследования.

Для социально-психологического анализа структуры представлений важным аспектом традиционно является изучение стилей межличностного взаимодействия. Создатель концепции, известной как "межличностная теория психиатрии", Гарри Стек Салливан отмечал, что личность образуется не внутриспсихическими событиями, а межличностными. Личность обнаруживается только тогда, когда человек, так или иначе, ведет себя по отношению к одному или нескольким другим [7].

Метод «Диагностики межличностных отношений», как вариант интърперсональной диагностики Т. Лири, модифицированный А.Н. Собчик, – это упорядоченный опросник по изучению и субъективной самооценке личности, изучению стилей межличностного взаимодействия [5]. Количество набранных баллов по каждому октанту отражает степень выраженности качества, которые сгруппированы в восемь субшкал. Максимальная оценка степени выраженности – 16 баллов, делится на четыре уровня выраженности отношения: низкий (от 0 до 4 баллов), умеренный (от 5 до 8 баллов), высокий (9-12 баллов) и экстремальный (13-16 баллов). Результаты исследования были обработаны путём выведения среднеарифметического показателя по каждому октанту (таблица 1). Применение двух инструкций позволило изучать отношение индивида к самому себе, реальному «Я» и идеальному «Я».

Таблица 1

Выраженность предпочитаемых студентами типов межличностных отношений с применением инструкции по оценке реального «Я» (средние арифметические показатели)

Тип МО	1.властный - лидирующий	2. независимый доминирующий	3.прямолинейный-агрессивный	4 недоверчивый-скептический	5 покорный-застенчивый	6 застенчивый-послушный	7 сотрудничающий-конвенциальный	8 ответственный-великодушный
1 курс	7,3	6,1	6,5	5,7	5,9	4,9	6,4	6,2
5 курс	7,8	5,7	6,4	6	5,1	5,4	6,5	6,7

Анализ средних статистических значений позволяет констатировать умеренный уровень выраженности отношений респондентов практически по всем типам взаимодействий. Схожесть в выраженности доминирующих отношений для первокурсников и пятикурсников отмечается по параметрам 1 и 7 октант (властно-лидирующий и сотрудничающий – конвенциальный). Различия отмечаются по низким показателям: у первокурсников по параметру зависимость – послушность (6 октант), у пятикурсников по параметру покорность – застенчивость (5 октант).

Полученные результаты характеризуют испытуемых как людей достаточно уверенных и оптимистичных, с выраженной мотивацией достижения и тенденцией к лидерству, причём старшекурсников в большей степени, чем студентов 1 курса. На наш взгляд, эти результаты отражают актуальное состояние группы первокурсников, в которой идёт процесс формирования межличностных отношений. Основу данной типологии отношений составляют исходные представления респондентов о некоторых основных элементах группового поведения, когда возрастающие задачи учебной деятельности определяют поведение индивидов, характеризующееся настойчивостью, энергичностью (3 октант), стремлением к сотрудничеству, склонностью к компромиссам.

По данным исследования группа старшекурсников приписывает себе умеренные параметры по всем октантам, что является показателем адаптивного поведения, при доминировании лидирующего, дружелюбного и ответственного типов поведения. Фактически, группа завершает выполнение одной из своих функций – инструментальной функции и мы анализируем результаты итоговой диагностики сложившейся системы межличностных отношений пятикурсников.

В дальнейшем анализе полезно остановиться на содержании представлений Я-реального и Я-идеального у студентов-психологов.

В научных исследованиях установлено, что в норме обычно не наблюдаются значительные расхождения по количеству набранных баллов ме-

жду «Я» реальным и идеальным, что свидетельствует об адаптивном варианте развития личности. Умеренное расхождение (менее четырёх баллов) или неполное совпадение можно рассматривать как основу успешного профессионально-личностного развития и адаптации студента в условиях учебного процесса вуза, когда изменяются содержание, задачи, цели деятельности, по существу, всё социальное окружение личности.

Существенное расхождение в содержании представлений Я-реального и Я-идеального у 10% пятикурсников отмечается по трём и более октантам, в основном, по 1, 4 и 5 октантам. Примерно у четверти опрошенных отмечено расхождение по двум октантам.

Иными словами, большинство обследованных в образе идеального «Я» приписывают себе (как наблюдатели собственной жизни) качества и типы межличностных отношений, которых они достигли, которыми овладели. Оптимальный диапазон расхождений с реальным «Я» связан с индивидуальными предпочтениями, тенденциями личностного развития, стремлением к повышению или понижению уровня развития у себя тех или иных конкретных качеств. Разумный баланс расхождений Я-реального и Я-идеального, определяет цель, образец, к которому человек стремится, который мотивирует его деятельность.

Однако стоит принять во внимание тот факт, что в образе идеального Я наблюдается усиление тенденции по 1 октанту (властно-лидирующий тип отношений с 7,8 до 10,1 баллов). В то время как профессиональная деятельность психолога, относящаяся к социономическому типу профессий, предполагает выстраивание социальных взаимодействий на основе уважения и интереса к другому человеку, поэтому властность, доминантность будут затруднять деятельность, могут стать барьером на пути установления доверительных отношений.

Обратимся к данным, полученным на выборке пятикурсников по изучению ценностных ориентаций личности, которые являются основанием для принятия личностью решения о тех или иных действиях, форме или характере поведения. ЦО характеризуют отношение личности к обществу, к выполняемой деятельности, к окружающим людям и к самому себе.

Для реализации задачи исследования нами была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списков ценностей двух классов: терминальных и инструментальных ценностей [4].

Для получения более подробной информации нами использовались две инструкции, аналогичные описанным ранее инструкциям. Во-первых, испытуемым предлагалось расположить ценности по порядку значимости для себя в реальных жизненных обстоятельствах (реальное Я, инструкция 1) и, во-вторых, в представлении идеала самого себя («Каким я хотел бы быть», идеальное Я, инструкция 2).

Результаты ранжирования терминальных ценностей представлены на рис. 1, 2 (приводятся приписанные ранги, в основе которых лежат средние ранговые значения).

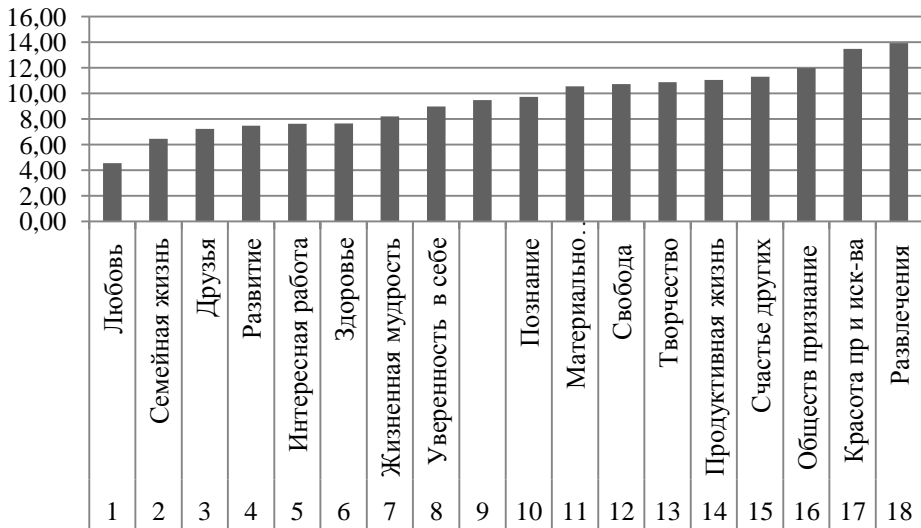

Рис. 1. Ранговая структура ценностных ориентаций студентов с применением инструкции 1 (реальное Я)

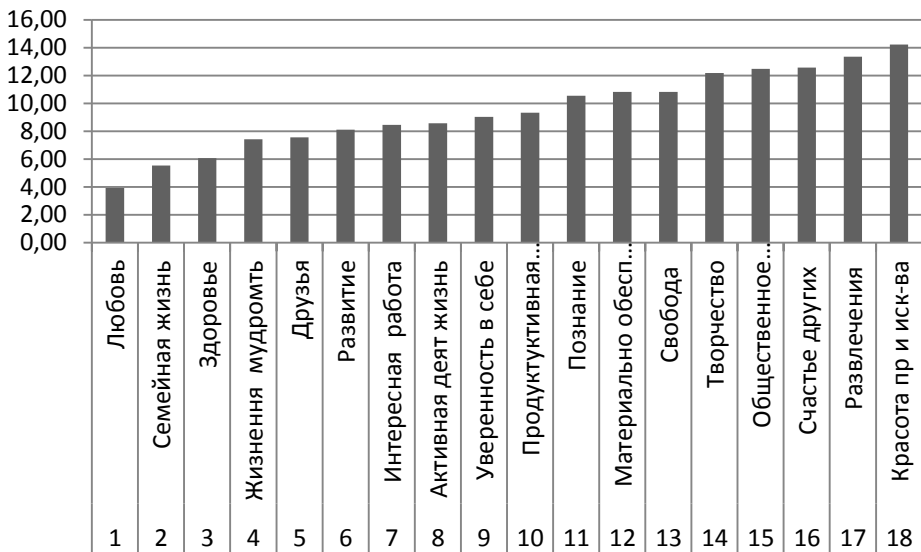

Рис. 2. Ранговая структура ценностных ориентаций студентов с применением инструкции 2 (идеальное Я)

Сравнение данных исследования показывает приоритет ценностей семейной жизни, что вполне объяснимо возрастом респондентов, получением высшего образования и надеждами на счастливое будущее. В

настоящем времени значимо наличие хороших и верных друзей, развитие (работа над собой, постоянное духовное и физическое совершенствование) и уже появившаяся у некоторых студентов работа. В идеальном образе друзья и развитие опускаются с 3 и 4 места на 5 и 6 места соответственно. Возрастает значимость ценности здоровья (физического и психического), жизненной мудрости (зрелости суждений, здравого смысла), но не интересной работы, которая занимает 7 место в иерархии ценностей.

Обобщённый образ идеального «Я» пятикурсников и первокурсников, представленный на рис. 3, демонстрирует типологию взаимодействий, которая представляется респондентам наиболее адекватной для достижения жизненного успеха.

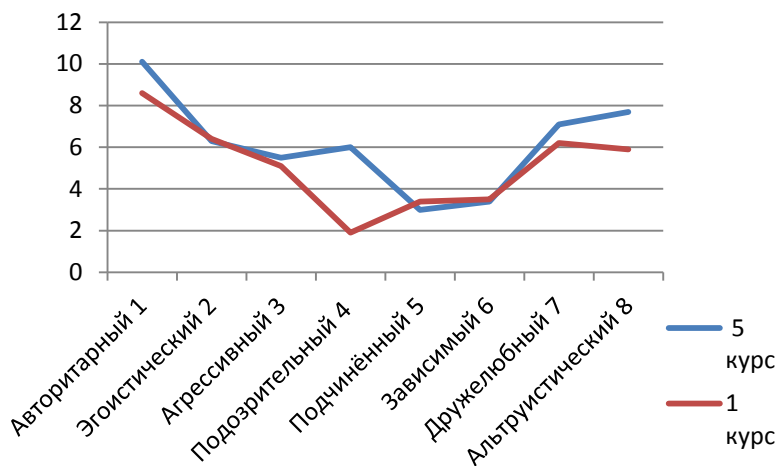

Рис. 3. Я-идеальное студентов-психологов 1 и 5 курсов, выявленное по методике Т. Лири

Как видно из рисунка, отмечается сходство (или несущественное различие) по большинству параметров диагностики идеального Я. Существенное расхождение по параметру недоверчивость – скептицизм (октант 4), на наш взгляд, связано с различиями в понимании и оценке социальных явлений и окружающих людей. К 5 курсу в представлениях респондентов на основе собственного опыта сформировалась склонность к критичности, неконформности поступков и суждений. Пятикурсников волнуют проблемы их будущего трудоустройства и личной жизни, что, видимо, настраивает на здоровый скептицизм, иногда недоверчивость и недовольство. Таким образом, для структуры идеального Я характерна одинаковая содержательная направленность по 7 из 8 октант, которая формируется под влиянием групповых профессиональных норм и общественного мнения.

В ходе работы мы анализировали результаты тестирования по определению стиля межличностного взаимодействия среди студентов, принятых и на первый курс обучения в 2011 году и 2012 году (рис. 4 и 5), ис-

пользуя первую и вторую инструкции (диагностика Я-реального и Я-идеального).

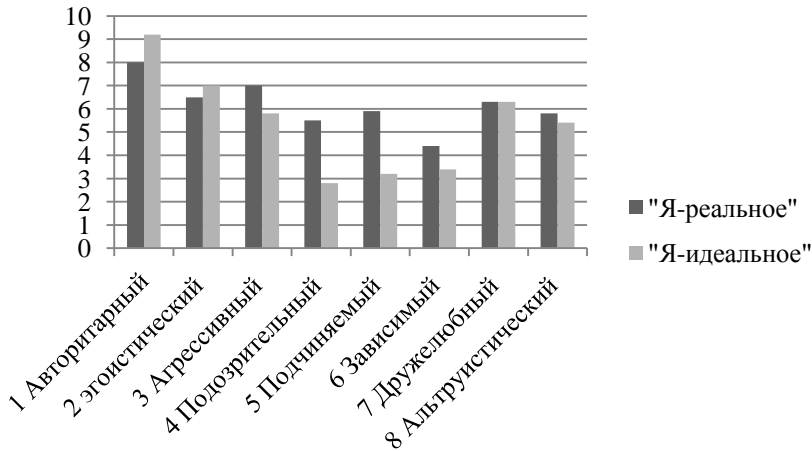

Рис. 4. «Я-реальное» и «Я-идеальное» студентов-психологов, выявленное по методике Т. Лири в 2011 г.

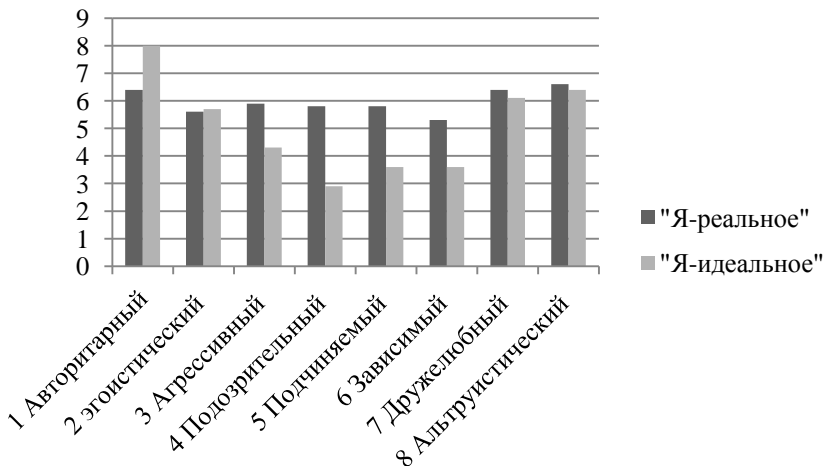

Рис. 5. «Я-реальное» и «Я-идеальное» студентов-психологов, выявленное по методике Т. Лири в 2012 г.

При анализе средних статистических значений мы установили, что у 20% респондентов, поступивших в вуз в 2011 году, отмечается значительное (три и более раз) расхождение между показателями реального Я и идеального Я. Интересным для анализа представляется результат по 4, 5 и 6 октантам, которые отражают недоверчивый – скептический, покор-

ный – застенчивый, зависимый – послушный тип отношений соответственно, где выявлены значимые различия по 4 и 5 октантам ($p < 0,05$). В показателях Я – идеального представлено стремление респондентов избегать таких моделей поведения, как обидчивость, покорность, зависимость.

Среди студентов, принятых на первый курс обучения в 2012 г., значительное расхождение между показателями Я – реального и Я – идеального отмечается у 36%. У всей выборки вновь (как и в предыдущем примере) наблюдаем рассогласования по 4, 5 и 6 октантам, а также по 3 октанту, как нежелательным стилям поведения (рис. 5).

Явно преобладает в обеих выборках первокурсников в показателях Я – реального и Я – идеального 1 октант (властный – лидирующий тип отношений), при этом наблюдается рост по этому показателю с 8 до 9 баллов и с 6 до 8 баллов соответственно. Иными словами, наблюдается стремление студентов повысить собственную самооценку, желание развивать у себя лидерские качества. Показательны и результаты по 7 и 8 октантам (сотрудничающий-конвенциальный и ответственный-великодушный типы отношений). Выявленные тенденции свидетельствуют об умении и о желании быть дружелюбными, ответственными по отношению к людям, бескорыстными и отзывчивыми.

Представленные предварительные сравнения данных исследования на выборке студентов-психологов позволяют дать качественную и количественную интерпретацию по октантам и структуре ценностных ориентаций, проанализировать их сходство и различие. Использование процедуры диагностики межличностных отношений выявляет направление и уровень межличностных притязаний студентов. Именно социальное взаимодействие влияет на формирование представлений индивида о себе в настоящем, в реальном времени и в будущем, в том числе в идеальном контексте взаимодействия. Методика М. Рокича создаёт возможность для анализа иерархической системы ЦО личности.

Установленное в исследовании несовпадение Я – реального и Я – идеального выявляет готовность респондентов к изменению: к повышению или понижению уровня развития тех или иных свойств, качеств, демонстрации или сдержанности моделей поведения, разумному самоограничению и повышению самоофективности.

Данная тенденция отражает стремление испытуемых к профессионально-личностному развитию в условиях образовательной среды вуза и после завершения обучения.

References:

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2009. 301 с.
2. Деркач А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста // Акмеология. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (45). С. 11–16.
3. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала // Издательство: Институт психологии РАН, 2008. 338 с.
4. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М. 1992. 17 с.

5. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. М., 1990. 47 с.
6. Социальная психология труда. Теория и практика. Том 1. Под ред: Дикая Л.Г. Журавлев А.А., М.: Институт психологии РАН, 2010. 488 с.
7. Холл Кэвлин С., Линдсей Гарднер. Теории личности. М., 1997. 720 с.

**THE COMPETITION IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS
WITH THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL NATURE**

¹ Natalya Khokhlova

1. Candidate of Psychology Sciences, associate professor, Developmental Psychology Department, Surgut State University, Russia.

Abstract

This article gives characteristics of some modern trends in the field of education aimed at improving the competitive ability of institutions. Discusses the problems of the psychological and pedagogical nature arising in the process of changes in modern education, and psychological support of the educational process.

Keywords: Competition in education, the status of educational institutions, organization of educational process, psychological maintenance of educational process.

Задача повышения уровня конкуренции в образовании сформулирована Министерством образования и науки Российской Федерации, в частности существует приказ «О мерах по развитию конкуренции в сфере услуг образования» от 30 июня 2009 г. № 233.

Несомненно, с точки зрения экономической теории, конкуренция способствует повышению качества образовательных учреждений, так и в нем самом. Однако, «...конкуренция продуктивна тогда, когда она является добросовестной, а также применительно к производству исследуемых и (при определенных условиях) опытных благ. Кроме того, конкуренция стимулирует инновации только до определенного уровня ее интенсивности, после чего дальнейшее повышение уровня конкуренции начинает оказывать дестимулирующее воздействие на использование инноваций (так называемая «перевернутая U-образная зависимость»)» [4].

Конкуренция среди образовательных учреждений приводит к их дифференциации, которая утверждается присуждением статуса – гимназия, гимназия – лаборатория, лицей, школа с углубленным изучением отдельных предметов, школа искусств и пр. Помимо данного, существует негласное утверждение, например, «университетская гимназия», что характеризует наличие взаимосвязи между гимназией и университетом в определенной сфере преподавательских услуг: специализированные классы, курирование преподавания в какой-либо предметной сфере. Наличие статуса учреждения позволяет проводить конкурсный отбор учащихся, что обуславливает специфику контингента учащихся и их родителей, это в свою очередь повышает значимость образовательного учреждения в городе, регионе. При этом анализируя специфику образования, помимо положительных моментов (реализация программ развивающего обучения, ведение исследовательской работы, дополнительные тематические кружки, факультативы и пр.) стоит отметить, что в большинстве данных учреждений не наблюдается существенных изменений в содержании учебных курсов среднего и старшего звена. Констатируются сле-

дующие особенности преподавания: включение курсов химии, физики в программу 5-6 классов; увеличение объема самостоятельной работы. В данном процессе важно подчеркнуть один существенный недостаток – отсутствие проектных работ, результатом которых стало бы достижение прикладного значения ряда предметов. Несмотря на то, что данные разработки в области предметной пропедевтики [2, 3, 5, 6] существуют, но реализуются в области дополнительного образования, а в школьном образовании игнорируются.

Помимо дифференциации статусов учебных заведений, с позиции конкурентной борьбы, прослеживается следующая тенденция – формальное объединение учебных заведений. Объединение школ с детскими садами, городской и поселковой школы (например, в г. Сургуте – МБОУ СОШ №15 и МБОУ СОШ пос. Юность, находящейся на расстоянии ≈ 30-50 км), данные действия объясняются финансовой выгодой.

При объединении школ с детскими садами, педагоги начальной школы, со сложившимися принципами работы, готовят дошкольников к учебной деятельности, сохраняя формальные аспекты работы с детьми данного возраста (ограничение времени, включение занимательных эпизодов), но при этом зачастую, игнорируя психологические принципы организации *содержания* деятельности дошкольника и не учитывая специфики психологической готовности к школе, акцентируя внимание на интеллектуальном компоненте. Отсутствие выстраивания деятельности старшего дошкольника приводит к несформированности у него основных компонентов школьной готовности и как результат – неуспешность в учебной деятельности. Например, одним из основных компонентов психологической готовности к школе является возникновение у дошкольников произвольного поведения (способность опосредовать свои действия правилом), соподчинения мотивов. Однако, как показывают современные исследования [1], лишь 18,2% старших дошкольников демонстрируют наличие произвольного поведения.

Усугубляет данную ситуацию глобальное сокращение психологов в сфере образования, и как результат – отсутствие психологического сопровождения учебного процесса.

Процесс объединения образовательных учреждений сопровождается совершенно парадоксальными поступками административных органов – закрытие школ (например, МБОУ СОШ №21 г. Сургута). Такие преобразования происходят на фоне всеобщей нехватки зданий для дошкольного и школьного образования, перевода на двух-, а в дальнейшем на трехсменное обучение. Сомнительная экономия и неперспективное планирование, укрупнение образовательных учреждений с целью повышения конкурентности – привело к увеличению бесхозных, разрушающихся зданий, отсутствию явных изменений в области качества образования.

Помимо данной проблемы стоит подчеркнуть отсутствие активности выпускников педагогических ВУЗов трудоустроиваться в школы. Например, в г. Сургуте лишь часть выпускников-педагогов из СурГПУ работает по специальности. Данный факт подтверждается наличием постоянной вакансии учителей-предметников – более 70 человек [7]. Данная ситуация свидетельствует не только об особенностях подготовки данных профессионалов, но и отсутствии преимуществ рабочего места школьного учителя по сравнению с другими рабочими местами. Иначе, необходимость конкурентирования общеобразовательных учреждений не

только между собой, но и с другими организациями, т.е. школы должны быть конкурентоспособны на рынке труда.

Следует отметить, что своеобразие образовательных услуг заключается в отсроченности результата, и даже спустя годы критерии оценки компетентности учащихся в определенных сферах относительно. При этом, создание творческо-учебной атмосферы в образовательных учреждениях, реализация проектной деятельности в предметных и межпредметных курсах, обеспечит конкуренцию не на формальном уровне (наличие статуса образовательного учреждения, объединение образовательных учреждений), а на содержательном, когда критерием выбора учреждения станет: наличие у учащихся высокой мотивации к учебной деятельности, наличию познавательной активности. А возможно это только при разворачивании психолого-педагогического обеспечения учебной деятельности в логике развивающего обучения, под кураторством соответствующего психологического сообщества.

В заключении хотелось бы отметить, что повышается актуальность проблемы конкурентности в различных сферах образования. При этом не всегда анализируется перспективность и разумность проводимых мероприятий.

References:

1. Бурлакова И.А., Смирнова Е.О. Диагностическое обследование психического развития пятилетних детей: результаты и выводы // Психологическая наука и образование. 2003. № 4. С. 24.
2. Грехова И.П. Стихосложение как форма развития детской речи: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. 24 с.
3. Гузич М.Э. Психолого-педагогическое обеспечение проектной формы обучения (на примере естественнонаучного проекта «Мой дом»): Канд. дис. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. 215 с.
4. Тамбовцев В.Л. Конкуренция и качество в школьном образовании / Модернизация образования как условие устойчивого развития: материалы международной конференции. Ярославский образовательный форум: 20-22 апреля 2012 г. Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2012. 134 с.
5. Хохлова Н.И. Принципы исследования комбинаторики у детей дошкольного возраста // Научный диалог. 2012. № 1. С. 97.
6. Хохлова Н.И. Пропедевтика к формированию геометрических понятий (на примере деятельности оригами): Канд. дис. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. 212 с.
7. <http://job.dzhmao.ru/home.aspx>

PEDAGOGICS

INTERACTIVE FORMS OF TRAINING

¹. Elena Malyshkina

². Denis Kotsoev

1. *Candidate of historical science, senior lecturer of the chair of foreign languages of the North Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, Russia.*

2. *MA «The University of Virginia», USA.*

Abstract

The necessity of introduction of interactive forms of training into the educational process with the aim of creation of the educational sphere communication, which is characterized with openness, participants' interaction, equality of their arguments, accumulation of combined knowledge, opportunity of mutual estimation and control is considered in the article.

Keywords: the learning process, methodological innovations, to motivate the behavior, the process of cognition, knowledge sharing, individual contribution, the interaction of participants, competence of students, the active involvement.

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Теперь для преподавателя недостаточно быть компетентным в области своей специальности и передавать огромную базу знаний в аудитории. И хотя новые взгляды на обучение не принимаются многими преподавателями, нельзя игнорировать данные многих исследователей, подтверждающих, что использование многих активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов [1]. Иначе говоря, учащиеся легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Исходя из этого, основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения.

В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых слушатели идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и, соответственно, мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом вовлечения в процесс познания всех студентов группы без исключения. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Органи-

зуется индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместно-го знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его задачей становится создание условий для их инициативы. Преподаватель отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. Поэтому интерактивное обучение призвано изначально использоваться в интенсивном обучении достаточно взрослых обучающихся.

В образовании сложились, утвердились и получили широкое распространение три формы взаимодействия преподавателя и студентов:

- пассивные методы;
- активные методы;
- интерактивные методы [2].

Каждый из них имеет свои особенности.

Пассивный метод – это форма взаимодействия преподавателя и студента, в которой преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам преподавателя. Связь преподавателя со студентами на пассивных занятиях осуществляется посредством опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т.д. С точки зрения современных педагогических технологий и эффективности усвоения студентами учебного материала пассивный метод малоэффективен, но, несмотря на это, он имеет и некоторые плюсы. Это относительно легкая подготовка к занятию со стороны преподавателя и возможность препода-нести сравнительно большее количество учебного материала в ограни-ченных временных рамках занятия.

Активным методом является форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой они взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и студенты здесь не пассивные слушатели, а активные участники, студенты и преподаватель находятся на равных правах. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль. Многие педагоги ставят знак равенства между активными и интерактивными методами. Однако, не смотря на общность, они имеют различия.

Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов. Они ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с дру-гом. Интерактивные методы направлены на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достиже-ние целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал).

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Цель состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения; в подаче знания и навыков, а также в создании базы для работы по решению проблем после того, как обучение будет завершено.

Другими словами, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между студентом и студентами.

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- пробуждение у обучающихся интереса;
- эффективное усвоение учебного материала;
- самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи (выбор одного из предложенных вариантов или нахождение собственного, обоснование решения);
- установление взаимодействия между студентами, обучение работать в команде, проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинства;
- формирование у обучающихся мнения и отношения;
- формирование жизненных и профессиональных навыков;
- выход на уровень осознанной компетентности студента [3].

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестает быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана. Участники обращаются к социальному опыту – собственному и других людей, при этом им приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

Для решения воспитательных и учебных задач преподавателем могут быть использованы следующие интерактивные формы:

- круглый стол (дискуссия, дебаты);
- мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака);
- деловые и ролевые игры;
- ситуационный анализ (анализ конкретных ситуаций);
- мастер-класс [4].

Существуют и другие виды интерактивного обучения (методики «Займи позицию», «Дерево решений», тренинги, сократический диалог, групповое обсуждение, интерактивная экскурсия, видеоконференция и др.), которые можно использовать в процессе обучения студентов [5]. Кроме того, преподаватель может применять не только ныне существующие интерактивные формы, а также разработать новые в зависимости от цели занятия, т.е. активно участвовать в процессе совершенствования, модернизации учебного процесса.

Следует обратить внимание на то, что в ходе подготовки занятия на основе интерактивных форм обучения перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эффективной и подходящей формы обучения для изучения конкретной темы, а открывается возможность

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению студентов. Представляется целесообразным рассмотреть необходимость использования разных интерактивных форм обучения для решения поставленной задачи.

Принципы работы на интерактивном занятии:

- занятие – не лекция, а общая работа;
- все участники равны независимо от возраста, социального статуса, опыта, места работы;
- каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу;
- нет места прямой критике личности (подвергнуться критике может только идея);
- все сказанное на занятии – не руководство к действию, а информация к размышлению [6].

Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков. Данное обучение помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, обеспечивает высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на плодотворную деятельность, взаимоуважение и демократичность. Использование интерактивных форм в процессе обучения, как показывает практика, снимает нервную нагрузку обучающихся, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

References:

1. Алексюк А.Н. Общие методы обучения в школе. К.: Радянська школа, 1983. 244 с.
2. Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. Ю.К. Бабанского. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1988. 385-409 с.
3. Михайличенко О.В. Методика преподавания общественных дисциплин в высшей школе. Сумы: СумДПУ, 2009. 122 с.
4. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. М.: Изд-во УРАО, 2000. 128 с.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
6. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Академия, 2006. 192 с.

INFLUENCE OF MIKROSOCIUM ON THE VERBAL BEHAVIOR OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

¹ I. Golovchenko

1. Graduate student, Lufia budget Pedagogical Institute, Russia.

Abstract

The author of the article emphasizes the personal and vospituemost' reveals the value of educational impact to the environment (mikrosocium) on the vocal behavior and formation of communicative functions children of preschool age.

Keywords: mikrosocium, vospituemost', communication, communicative skills, verbal behavior, speech.

*В деле образования и воспитания обучение красноречию
следовало бы считать неизбежным.
А.П. Чехов*

В настоящее время как нельзя более остро стоит задача воспитания высокопоставленной, духовно богатой и творчески активной личности. Проблемы формирования всесторонне развитой личности рассматривают и глубоко изучает целое множество наук. Такой комплексный подход несомненно важен в вопросах воспитания подрастающих поколений. И понятие «всестороннее воспитание» прежде всего, должно быть наполнено достаточно конкретным содержанием и четко определены качества, которые должны быть сформированы у каждого ребенка. Разумеется, эти качества, прежде чем достигнут высокого уровня, должны пройти сложный и длинный путь.

А.А. Бодалев в своих исследованиях указывает на воспитуемость человека. Т.е. подготовленность к сравнительно быстрому формированию новых для человека познавательных поведенческих или эмоциональных ответов на какое-либо воздействие извне.

И в каждый момент развития личности указанная воспитуемость чаще всего избирательна. Поэтому определенные нормы развития существуют (разрабатываются) применительно к каждой ступени воспитания, которые проходит человек в свои дошкольные и школьные годы. До настоящего времени в современной практике воспитания, и часто по мнению

А.А. Бодалева, в теории педагогики ограничивая фиксированием степени сформированности у человека знаний, умений и навыков. Вместе с тем, без выявления реальных изменений происходящих в собственно личностных образованиях человека, на основе лишь определения характера знаний, умений, навыков, которыми он владеет, достигнутый уровень развития установить невозможно. А это значит, что воспитательная работа по отношению к этому человеку не будет по-настоящему целенаправленной, а значит и эффективной [1].

Человек целостен, и любое воспитательное воздействие вызывает сложный эффект, производя изменение в физическом состоянии, эмо-

ционально-нравственном настрое, познавательных процессах и других характеристиках личности.

Согласно исследованиям А.А. Леонтьева, ребенок, обладая природными анатомо-физиологическими предпосылками к становлению личности, в процессе социализации вступает во взаимодействие с окружающим миром овладевая достижениями человечества. Складывающиеся в ходе этого процесса способности и функции, воспроизводят в личности исторически сформировавшихся человеческие качества, овладение действительностью у ребенка осуществляются в его деятельности при посредстве взрослых: тем самым процесс воспитания являются ведущим в развитии его личности.

Ребенок становится социальным существом, человеком разумным, обладающим вышеперечисленными качествами личности, т.е. личного со всеми присущими ей общими, типичными и индивидуальными свойствами только в обществе, взаимодействуя с себе подобными. Социализация и индивидуализация являются психологическими механизмами социального развития человека. (А.И. Леонтьев, К.А. Абульханова – Славская, Л.И. Божович и др.) С.А. Выготский пишет: «Слово «социальное» в самом широком смысле обозначает, что все культурное является социальным», а С.А. Рачетина пишет: «Под социальным развитием следует понимать, активное вхождение ребенка в социум, умение строить социальные отношения с окружающими, актуализировать личностный потенциал во взаимодействии со значимыми людьми ближайшего окружения». [5].

Ближайшее окружение ребенка, т.е. его микросоциум может находиться на определенной социальной ступени общества, обладать той или иной степенью образованности, культуры поведения, в том числе и речевого, иметь или не иметь традиции и пр. Соответственно и культура общения с ребенком, а впоследствии речевое поведение и самого ребенка, будет находиться в рамках этого уровня.

«Человек по природе своей – существо социальное», – известное высказывание выдающегося философа древности – Аристотеля. Действительно, ребенок с самого рождения находится в обществе. С ним постоянно находятся люди, окружая его заботой и постоянным общением.

Роль общения как воспитательного средства проявляется в том, что общаясь с окружающими людьми в процессе различных видов деятельности. [6] Входя в неформальные контакты со своими разными, со сверстниками, знакомыми и другими людьми, ребенок получает разнообразные знания о предметном мире отношений между людьми, те есть социуме.

Социализация – это непрерывный процесс, который продолжается в течение всего жизненного цикла. По И.С. Кону, социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (воспитание), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности. То есть, люди окружающие человека с момента его на свет уже являются его потенциальными воспитателями. Как правило – это родители, семья ребенка (А.Н. Ганичева, А.Г. Харчев, И.М. Майдинов, Ю. Хамляйнен, И.Ф. Дементьева, С.Ю. Мещерякова).

Это всегда понимали ученые – педагоги и лучшие свои творения адресовали родителям, прежде всего матери – первой и главной воспита-

тельнице детей. (Я.А. Коменский – «Материнская школа»). Собственно, речевое воспитание вне всяких сомнений важно для полноценно развитой личности ребенка-дошкольника. И первыми воспитателями, первым социумом, в который попадает ребенок и получает первый опыт общения – является семья и родители.

Общение детей дошкольного возраста происходит, прежде всего, семье. У ребенка, поступившего в детский сад, круг общения расширяется – добавляется общение со сверстниками, воспитателями, другими сотрудниками дошкольного учреждения. Задача родителей и педагогов – воспитывать у ребенка культуру общения. [2]

Дошкольный возраст характеризуется тесной эмоциональной привязанностью ребенка к родителям, причем не в виде зависимости от них, а в виде потребности в любви, уважении, признании. В этом возрасте ребенок еще не может хорошо ориентироваться в тонкостях межличностного общения, не способен понимать причины конфликтов между родителями, не владеет средствами для выражения собственных чувств и переживаний. Поэтому, во-первых, очень часто ссоры между родителями воспринимаются ребенком как тревожное событие, ситуация опасности, во-вторых, он склонен чувствовать себя виноватым в возникшем конфликте, случившемся несчастье, поскольку не может понять истинных причин происходящего и объясняет все тем, что он плохой, не оправдывает надежд родителей и не достоин их любви.

Таким образом, частые конфликты, громкие ссоры между родителями вызывают у детей-дошкольников постоянное чувство беспокойства, неуверенности в себе, эмоционального напряжения и могут стать источником их психического нездоровья. Семья для ребенка – это основная среда обитания, место рождения. Здесь у него близкие люди, которые понимают его и принимают таким, каков он есть – здоровый или больной, добрый и не очень главное, что в семье, он свой.

Каждой социальной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств. Изучение влияния речи родителей на коммуникативные умения детей привлекает в последние годы большое внимание. Например, установлен, что общение с маленьким ребенком побуждает взрослых прибегать к специфическому стилю речи, характеризующимся подчеркнутой выразительностью, медленным темпом и краткостью высказываний, что в значительной мере способствует овладению ребенком речевыми навыками.

М.И. Лисина выделяет три основные функции речи:

1. Речь – наиболее совершенное – емкое, точное и быстродействующее – средство общения между людьми. В этом состоит ее межиндивидуальная функция.

2. Речь служит орудием "осуществления многих психических функций, поднимая их до уровня ясного осознания и открывая личности возможность произвольно регулировать и контролировать психические процессы. В этом состоит внутрииндивидуальная функция речи.

3. Речь предоставляет отдельному человеку канал связи для получения информации из сокровищницы общечеловеческого социально-исторического опыта. [3]

Общение детей различного возраста, характеризуется целым рядом особенностей, различиями форм и содержания. В.С. Селиванов отмечает, что в дошкольном возрасте общению невозможно дать какую-либо ха-

рактику: время от рождения ребенка до поступления его в школу – это целая эпоха. Ее периоды характеризуются кардинальными изменениями во всех системах взаимодействия с миром: от неумения распознать предметы до знания функций фактически всех окружающих объектов. В процессе их общения с окружающими людьми. При этом ребенок не пассивно принимает речевые модели взрослого, активно присваивает речь как часть общечеловеческого опыта.

Традиция изучения развития речи в общении восходит к идеям Л.С. Выготского, рассматривающего речь как средство социального общения [2] основной и генетически исходной функцией, которой является коммуникативная функция. И каким должно быть речевое поведение этого микросоциума? Ведь семья – это индивидуальная «ячейка общества», это узкий круг людей, обладающих определенным достатком, уровнем образования, жизненным опытом, кругом интересов (в том числе профессиональных) и, соответственно, речевым поведением, этикой общения.

В семье ребенок получает опыт общения, основанный на гуманных чувствах – любви, привязанности, заботы, доброты, сочувствия. Семья оказывает влияние на формирующуюся личность ребенка не только непосредственным целенаправленным воздействием взрослых ее членов, но и всем образом жизни. Не зря говорят: дети – зеркало родителей. Их привычки, жесты, способы общения ребенок начинает перенимать тогда, когда он еще не способен оценивать, насколько они красивы и нравственны.

Вот почему так важно взрослым следить за своим речевым поведением. Воспитанность не образуется сама по себе, как полагают иные родители. Само определение «воспитанность» говорит о том, что результат долгой и упорной шлифовки человека, результат его воспитания.

Речевое развитие ребенка зависит от того, какую речь он слышит от окружающих. Первоначальное овладение человеческой речью основано на подражательности. Дети довольно чутко улавливают, как общаются взрослые – спокойно или с раздражением, умеренно или крикливо, уважительно или с пренебрежением, – и, подражая, копирует услышанное.

Первую школу человеческого общения ребенок проходит в семье. Общение «ребенок – родители» происходит повседневно в различных жизненных ситуациях, благодаря чему ребенок приобретает опыт человеческих отношений, усваивает моральные нормы. Обогащение духовного мира дошкольника, постижение им явлений окружающей действительности, воспитание характера происходит в семье.

Подражая взрослым, ребенок перенимает от них многие положительные моральные качества.

Если общение «родители – ребенок» в своей основе нравственно, то ребенок одновременно овладевает культурой поведения. [4]

Для полноценного развития и воспитания детей необходимо содержательное общение с близкими людьми. Ребенок развивается, приобретает самостоятельность, опыт благодаря активному взаимодействию со взрослыми. Дошкольный возраст – период познания мира и человеческих отношений. Наша задача – удовлетворить эту потребность. Постоянное общение ребенка с близкими – главный источник решения её. И каков будет первоначальный опыт общения ребенка в семье зависит от положения которое этот ребенок в семье занимает. Если взрослые концентри-

руют все свое внимание на том, чтобы удовлетворить любое его желание, любой каприз, создаются условия для процветания эгоцентризма. Место ребенка как активного члена семьи определяется разумной и согласованной требовательностью к нему от всех взрослых.

В период старшего дошкольного детства, когда понятия «можно», и «нельзя», «хорошо» и «плохо» воспринимаются уже осмысленно. Необходимо добиваться, чтобы ребенок придерживался основных правил поведения, как в присутствии взрослых, так и в их отсутствии. Это важно потому, что в скором времени дети поступят в школу, где от них требуется большая самостоятельность в общении со взрослыми и сверстниками на уроках и в повседневной жизни. Какими нравственными установками он будет при этом руководствоваться, зависит от его воспитанности.

В.А. Сухомлинский отмечал, что «речевая культура человека – это зеркало его духовной культуры». И от того насколько высоко развито речевое поведение, речевая культура и воспитанность людей окружающих ребенка-дошкольника, т.е. непосредственно микросоциум, напрямую зависит формирование коммуникативных умений. И соответственно его речевая культура в целом.

References:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
3. Лисина М.И. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми / Под ред. М.И. Лисиной; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1985. 208 с.
4. Островская Л.Ф. Беседы с родителями о нравственном воспитании дошкольника. М: Просвещение, 1987. 144 с.
5. Расчетина С.А. Социальная педагогика – развивающая область образования: учебное пособие под ред. К.Д. Радино. Псков, 1998. 110 с.
6. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 336 с.

**TEACHING ENGLISH AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES
IN THE COINDITIONS OF GLOBAL COMPETITION
ON THE LABOR MARKETS**

¹. E. Pushkina

². M. Kabanova

1. Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Law at Alfred Nobel University of Dnepropetrovsk, Ukraine.

2. Candidate of Philology, Associate Professor, Alfred Nobel University of Dnepropetrovsk, Ukraine.

Abstract

The article highlights the peculiarities of using interactive methods of teaching English. In particular, imitational variants of conducting lessons both with plays and without them are described.

Keywords: language learning, communicative method, communicative simulation, content – based teaching, global competition.

Общеизвестно, что кардинальные изменения в развитии современного украинского общества предъявляют новые требования и к подготовке будущих юристов, от которых мы вправе ожидать умение быстро и гибко адаптироваться к меняющимся условиям окружающих нас обстоятельств, соответствовать требованиям в вопросах реализации в их профессиональной правоведаческой деятельности, в достаточной степени владеть английским языком для решения профессиональных проблем и задач.

В то время, как методика преподавания иностранных языков с точки зрения традиционных подходов все больше и больше отстает от современных требований в этой области, мы присоединяемся к мнению тех специалистов, которые относят генерирование интерактивного говорения к безусловным преимуществам [3; 5; 6; 7]. В традиционной методике преподавания, например, английского языка, преподаватель практически выполнял роль чуть ли не единственного источника информации об иностранном языке, в то время как студент вуза представлял собою зачастую роль только лишь пассивного информационного получателя. Несомненно, на современном этапе роли участников в процессе обучения существенно видоизменяются: преподаватель не только теряет свою роль «монополиста», но и приобретает в лице студента зачастую и своеобразный источник информированности. Таким образом, преподаватель – это уже и руководитель, регулирующий взаимообмен информацией в группе, это коммуникатор, создающий информационный взаимообмен в то время, как студент – это уже не «слепой» исполнитель, не объект управления, не «пассивный слушатель», а активный участник процесса обучения, активный партнер в цепочке информационного взаимодействия и взаимообмена, практически это полноценный коллега, хотя за преподавателем должна сохраниться роль «старшего коллеги».

И если говорить о психологических индивидуальных характеристиках то они меняются от, прежде всего, доминирования у преподавателя в

традиционной системе обучения проявления императивности и авторитарности, на демократичность. Со стороны студента происходит изменение от присутствия прежде всего полной психологической зависимости от преподавателя до полной автономности, самостоятельности и готовности к творчеству в условиях современной методики преподавания английского языка.

Обратим внимание на то, что в современной практике преподавания английского языка усложняется содержание самой педагогической активности преподавателя, который должен сконцентрировать в себе максимальный набор профессиональных достоинств, в том числе и умение анализировать, профессионально быстро принимать решения и быть готовым к поддержке студента в процессе принятия им решений, включающих современные проблемы и дилеммы.

Конечно, само понятие «обучение английскому языку» предполагает двусторонний процесс педагогической активности как преподавателя, так и познавательной деятельности студента, т.е. контролируемый процесс взаимоотношений в передаче знаний, умений, навыков. Другими словами – это передача молодому поколению накопленного опыта.

При этом, будем исходить из того, что сам процесс обучения иностранным языкам – это не только одно содержание, благодаря которому обучаемые приобретают и знания, и умения, но это еще и тот процесс, который, безусловно, имеет все возможности облегчить, например, студентам неязыковых вузов их суть к совершенствованию их профессиональных знаний [1; 2; 4]. Нам представляется, что использование именно интерактивных методов сможет не только стать успешным, но и во многом создаст доброжелательную и комфортную атмосферу. При этом, преподаватель иностранных языков в вузе как чуткий барометр сможет почувствовать: на каком этапе занятия использовать, например, интеграционные игры; как за относительно небольшой промежуток времени максимально изменить атмосферу в аудитории, доведя ее до условной отметки «индивидуально комфортно».

Принимая во внимание реалии нынешнего современного этапа развития нашего общества, с одной стороны, и ситуацию с преподаванием английского языка в неязыковом вузе с другой стороны, наиболее эффективными для работы в учебной аудитории будем считать интерактивные методы обучения и прежде всего так называемые имитационные варианты проведения занятий включая как игровые, так и неигровые формы [5; 6]

Исходя из опыта работы с будущими юристами, психологами и будущими экономистами – международниками, следует отметить наибольшую эффективность таких игровых имитационных методов, как:

- игры-имитации
- кейс-стади
- игры-соревнования.

Тогда как среди неигровых имитационных методов наиболее эффективными являются такие, как:

- mini (или микро) ситуации;
- профессиональные задачи или ситуации-задачи.

При этом мы воспользовались общепринятой терминологией в рамках изучения интерактивных методов обучения [1; 2; 5; 6].

Возможной темой для игры-имитации может быть, например, «Я пси-

холог и веду прием посетителей». Такой вид работы в аудитории предусмотрен в группах будущих психологов с уровнем владения английским языком у студента на уровне B1 – B2. Количество участников игры зависит от количества студентов, главное, чтобы в мини-группе был психолог-консультант и несколько, посетителей. Студенты-посетители получают инструкции следующего характера:

«Последнее время вы отмечаете у себя целый ряд симптомов: онемение и боли в кисти правой руки; боли в спине, сухость в глазах; периодические головные боли. При этом вы не можете восстановиться даже после ночного отдыха, ощущаете нервозность и неуверенность, вы потеряли желание общаться с друзьями».

Студент-психолог тестирует обратившихся к вам за помощью и в результате вы приходите к выводу, что, например, отмечается риск развития компьютерной зависимости и им необходимо проведение профилактической программы.

Другой студент, например, имеет все признаки хронической усталости и ему требуется программа укрепления здоровья в спортзале.

Важно, чтобы все участники игры были предварительно проинструктированы и чтобы в ходе игры они смогли прийти к наиболее выгодному и верному решению.

При организации и проведении так называемых кейс-стади важно определиться с тематикой, которая всегда скорректирована на решение ситуаций с помощью сгруппированной командой работы. В группах будущих юристов темой может стать «Охрана окружающей среды и экологическое право». Группа студентов делится на 3 подгруппы и обсуждаются проблемы защиты окружающей среды в 3-х странах: Украине, США и Великобритании. В каждой подгруппе в конце занятия обсуждаются, например следующие вопросы:

Do you agree that environmental problems are rooted drawbacks in national legislation?

При проведении итогов на общее обсуждение может быть вынесен вопрос: «Do you think that the systems of fines in Environmental Law could work in Ukraine?»

Эффективными могут стать игры-соревнования в группах будущих экономистов. Нескольким подгруппам предлагается одно и тоже задание по организации и проведению рекламной компании по продвижению на рынок какой-нибудь продукции, например, мобильного телефона нового поколения. Проводится сравнение полученных результатов и отбор наиболее оптимального решения проблемы.

Как уже упоминалось выше преподаватель английского языка всегда может воспользоваться и неигровыми имитационными методами. Проведение практического занятия в форме микроситуации – один из способов эффективного решения проблемы активизации лексик.

Например, обсудите в парах и вынесите свое решение по таким, вопросам:

- What is the distinction between the public company and the private company?
- What do you know about a contract and what is contract law based on?
- What are the advantages of incorporation?
- What may happen if the person fails to carry out his obligations under the contract?

- Is marriage settlement necessary for all marriage ceremonies?

Еще одной из форм неигровых имитационных методов является ситуация-проблема или ситуация-задача. Студентам предлагается: с одной стороны проанализировать предложенную ситуацию, а с другой стороны принять обоснованное решение: «The two men had a conflict over who would run the company». Предлагается история взаимоотношений между двумя конфликтующими сторонами. Каковы ваши предложения относительно их будущих взаимоотношений?

Как видно из всего вышеупомянутого, в современном преподавании английского языка все большее значение приобретают интерактивные методы обучения. При этом у каждого преподавателя есть возможность адаптировать различные виды интерактивных технологий при проведении занятий, обращая особое внимание на формирование у студентов необходимых для будущей профессиональной деятельности навыков сотрудничества, самостоятельного решения учебных проблем, аналитического и критического отношения к результату как коллективной, так и индивидуальной деятельности.

References:

1. Дубасенюк О.А. Практику з педагогіки // Навч. пос. Київ: «Центр навчальної літератури», 2004. 464 с.
2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
3. Почепцов Г.Г. Теорія комунікації. К.: Видавничий центр КНУ, 1999. 278 с.
4. Ситуаційна методика навчання і практика / Упор. О. Сидоренко. В. Чуба. К.: Центр інновацій та розвитку, 2001. 256 с.
5. Тарнопольский О.Б., Корнева З.Н. Интеграция обучения языку и специальности в неязыковом вузе. LAP Lambert Academic Publishing Saarbrücken, 2013. 314 с.
6. Шевчук П.І. Потреба інтерактивного навчання в Україні // Інтерактивні методи навчання // За заг.ред. П. Шевчука та П. Фенриха. Щецін: Вид-во WSAP, 2005. 170 с.
7. Livingstone C. Role play in language learning. М.: Высшая школа, 1988. 127 с.

BILINGUAL EDUCATION IN GENERAL SCHOOLS OF THE USA

¹ Irina Biletskaya

1. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychina, Ukraine.

Abstract

The peculiarities of bilingual education in the United States of America are analyzed in the article. The tendencies of language policy in Home American states have been also considered.

Keywords: multilingualism, English language learner, bilingual education, language instruction, bilingual programs, language policy.

Усиление важности иностранных языков как следствие глобализации, расширение международных контактов и доступность к другим культурам вызвали особенный интерес к проблемам языкового образования, поиска методов повышения эффективности обучения иностранному языку. Наилучшая возможность превратить иностранный язык в средство общения состоит в том, чтобы он стал средством преподавания учебных предметов, то есть превратить обучение языкам на систему двуязычного образования. Двуязычное образование является одной из возможностей наиболее эффективного реформирования изучения иностранных языков в школе и находится в последние годы в центре внимания исследователей.

Билингвальное обучение уже давно является одной из форм организации учебного процесса во многих общеобразовательных школах США, для которых особенно характерно языковое разнообразие.

Изучение работ известных американских ученых дало возможность установить, что языковая политика США и ее влияние на развитие обучения иностранных языков стали предметом исследования А. Ленкера (A. Lenker), Т. Осборна (T. Osborn), Н. Родеса (N. Rhoders), У. Вайта (W. White); особенности двуязычного образования и обучение учащихся по двуязычным программам в школах США анализировали К. Бейкер (K. Baker), Д. Кристиан (D. Christian), Дж. Кравфорд (J. Crawford), Х. Дулей (H. Dulay).

Двуязычное образование в США в целом охватывает тех, кто изучает английский язык. Как свидетельствует вебсайт Департамента образования США, двуязычные программы – “это образовательные программы для учащихся с ограниченным уровнем владения английским языка” [5].

В 50 штатах США сторонники двуязычных программ утверждают, что они не только помогут неанглоязычным детям получить хорошие знания с математики и гуманитарных дисциплин, но и лучше овладеть английским языком, в отличие от программ, в которых обучение происходит только на английском языке. Для многих учащихся непосильно получить общее образование и одновременно изучать новый язык, а двуязычные программы помогают им вначале овладеть родным языком. Исследования Дж. Каминса (J. Cummins), известного ученого в этой сфере, свидетельствуют, что полученные и развитые умения и навыки по пер-

вому языку влияют на процесс овладения английским языком [3].

Опоненты двуязычного образования считают, что двуязычные программы мешают изучению английского языка, кроме того, также мешают изучать другие предметы. В Калифорнии, например, где около одной трети учащихся обучается в двуязычных классах, наблюдается умеренность по поводу “за” и “против” билингвального образования.

В 1968 году, приняв статью VII Закона о начальном и среднем образовании или, неофициально, Закон о двуязычном образовании, Конгресс впервые узаконил двуязычное образование, что давало возможность иммигрантам получать образование на родном языке. В 1988 году к этому закону были внесены поправки. Федеральные взносы на билингвальное образование возросли с 7,5 млн. в 1968 году до 150 млн. к 1979 году. В это же время Верховный Суд США способствовал дальнейшему развитию двуязычного образования, утвердив, что школы Сан-Франциско нарушили права детей языковых меньшинств, потому что они обучались в одном классе с другими учащимися без специального учебного обеспечения. В связи с этим требовалось, чтобы школы предоставляли услуги в поддержку тех учащихся, которые изучают английский язык, хотя не было определено, какой тип программ необходимо внедрять. Таким образом, и двуязычные, и одноязычные программы функционировали после принятия закона и постановления Суда.

Закон о двуязычном образовании был ограничен в 2001 году новой федеральной образовательной политикой. Конгресс США принял закон “Ни один ребенок без внимания”, который не поддерживал учащихся, изучающих родной язык, но достаточно подчеркивал значение только английского языка и то, что все дети, включая тех, кто изучает английский, должны тестироваться ежегодно по английскому языку.

В последнее время двуязычное образование вызывает значительные дискуссии. Его сторонники утверждают, что такой тип обучения не только облегчает изучение английского языка теми, кто знает свой первый язык, но и способствует улучшению знаний как с английского, так и родного языков. Двуязычные программы являются таким подходом, когда половина учащихся говорит на английском, а половина его изучает. Учитель в процессе обучения использует английский и родной языки школьников. При этом достигается две цели: дети изучают новый язык и культуру, а также язык национального меньшинства является средством обучения. Программы, предлагающие изучение только английского языка, искореняют национальные языки иммигрантов, в то время как билингвальные программы предполагают их сохранение, то есть новый язык додается, а родной не теряется. Таким образом, можно встретить множество исследований, подтверждающих позитивные результаты двуязычных образовательных программ.

Оппоненты двуязычного образования убеждены, что лучше учащихся, владеющих другим первым языком, кроме испанского, разместить в испаноязычном классе, нежели учить их на родном языке, а также считают, что большинство двуязычных программ не может научить детей английскому языку. Критики билингвального образования делают ударение на том, что обучение по принципам двуязычного образования происходит по неэффективной методологии и что нет должной эмпирической поддержки в его пользу [1].

Дискуссии о билингвальном образовании очень часто еще больше

стают запутанными на уровне политического и культурного контекста. Тех, кто не поддерживает его, иногда обвиняют в расизме и ксенофобии. Особенно это относится к тем консервативным организациям, которые придерживаются позиции, что английский должен быть официальным языком Соединенных Штатов Америки. В Милвеке, штат Висконсин, и других городах были организованы марши и акции в поддержку двуязычного образования.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, в США на уровне каждого штата наблюдаются некоторые отличительные и похожие тенденции в осуществлении языковой политики, что, конечно, имеет влияние на функционирование двуязычного образования. Здесь, мы считаем, стоит остановиться на таких штатах, как Калифорния, Аризона, Джорджия и Масачуссетс.

В штате Калифорния количество тех, кто изучает английский язык (а это один из трех учащихся), является наибольшим в США. В июне 1998 года 61% калифорнийского электората поддержал Поправку 227, в соответствии с которой те, кто изучает английский язык, должны учиться по принципу погружения в английский на период, который, как правило, не превышает одного года, потом их следует переводить в основные классы, где преобладает обучение на английском языке. Такая поправка давала возможность родителям требовать, чтобы их дети обучались по альтернативным программам, но были также и такие, которые отказывались от этого, что препятствовало ее реализации.

В 2000 году Калифорнийский департамент образования заключил договор с Американским исследовательским институтом (American Institutes for Research) с целью проведения пятилетнего исследования эффективности Поправки 227. Методология изучения включала анализ достижений учащихся, телефонные опросы, визиты без предупреждений и письменные исследования, а также изучение таких проблем, как реализация этой поправки, полезна ли она для тех, кто изучает английский язык, какие непредвиденные последствия ее внедрения.

Участники такой исследовательской работы предупреждали о некоторых подделках данных на государственном уровне, поскольку Калифорния не имеет возможности проследить учебные достижения школьников на протяжении многих лет. Но, используя информацию об академическом уровне учащихся объединенного школьного округа Лос-Анджелеса, и на основании анализа, опросов в процессе исследования выяснилось, что ни одна из учебных программ не имеет существенных преимуществ. Учащиеся, охваченные двуязычным образованием, как и те, кто углубленно изучают английский, имеют аналогичную траекторию академического роста.

Штат Аризона был следующим после Калифорнии в принятии похожего законодательства. Поправка 203 добавила несколько программ, которые раньше были разрешены в обучении детей, для которых английский был вторым языком. Нужно подчеркнуть, что именно штат Аризона первым поддержал билингвальное обучение в 60-х годах XX века.

На протяжении 90-х годов в штате Джорджия возросло количество иностранного населения. В наше время Джорджия занимает шестое место среди штатов Америки по скорости роста населения. По данным переписи, в 2000 году тут насчитывалось 228.000 нелегальных иммигрантов.

Как указывает Э. Митчелл (E. Mitchel), местный юрист Далтона, в 1996 году был основан Проект Джорджия – так называемая билингвальная/бикультурная программа, которая вначале ассигновалась с федерального фонда. Он преследовал цель помочь в обучении испаноязычных учащихся, которые поступили в далтонские государственные школы. Этим Проектом предусмотрено сотрудничество с Университетом Монтеррея, штат Мехико, с целью привлечения учителей с Мехико в школы Джорджии. С 1997 года в штате Джорджия работало шестьдесят учителей – выпускников Университета Монтеррея. В рамках Проекта Джорджия также функционирует летний институт (Summer Institute), который учит американских учителей разговаривать на испанском языке и знакомит их с особенностями мексиканской культуры.

В 2002 году более две трети избирателей штата Массачусетс поддержало инициативу заменить двуязычные программы на углубленное изучение английского языка на протяжении одного года. Такое предложение поддержали те, кто выступали только за английский язык, а также член Республиканской партии М. Ромни (M. Romney), который в то время баллотировался в губернаторы. Более 3000 учащихся, обучающихся по двуязычным программам, заставили поступать в классы, где они должны интенсивно изучать английский язык.

И все-таки, в США наиболее распространенным остается изучение английского языка. Программы изучения родного языка очень часто страдают от того, что не имеют поддержки на государственном уровне в целом из-за так называемого “плавильного котла” с целью получения однородного общества. Резидентские школы, пропагандирующие ценности белых американцев и английский язык, все еще были широко распространены в 90-х годах. Грустным фактом является то, что в них практиковались телесные наказания для детей коренного населения, если они общались на своем родном языке или открыто демонстрировали верования своего племени.

Тем не менее, можно уверенно констатировать, что влияние идей двуязычного обучения на систему среднего образования в США очевидно. Американские специалисты в сфере билингвального образования достаточно объективно оценивают как достигнутые результаты, так и недостатки, понимая проблемы, поставленные перед ними, и готовы их решать, двигаясь навстречу требованиям общества.

Двуязычное обучение имеет ряд преимуществ хотя бы потому, что преподавание предметов на иностранном языке благодаря интенсивным приемам экономит время, то есть приводит к интенсификации обучения. Кроме того, эта форма обучения дает возможность для более четкой диверсификации в отношении иностранного языка. Требования в поддержку такой формы обучения имеют место и в международных документах, но на практике они не всегда реализуются. И, наконец, можно привести еще один аргумент в пользу политической рентабельности этого метода. Интенсивные занятия иностранным языком и его культурой, конечно, более активно способствуют прогрессу в усвоении интернациональной культуры, нежели во время обычного обучения иностранному языку. Можно надеяться, что двуязычные учебные программы в разной форме в ближайшем будущем будут служить импульсом для реформы системы обучения иностранным языкам.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

References:

1. Christian D. Two-way bilingual education: students learning through two languages. Santa Cruz: NCRCD CLL, 1994. 181 p.
2. Crawford J. Bilingual education // Education Week. April1, 1987. P. 1–14.
3. Cummins J. Second language acquisition within bilingual education programs / J. Cummins // Issues in second language acquisition. Boston: Heinle & Heinle Publishers, 1988. P. 145–166.
4. Dulay H., Burt M. Bilingual education: a close look at its effects // Focus of the National Clearinghouse for Bilingual Education. 1982. № 1. P. 1–4.
5. Seeley N.D. Bilingual-bicultural education // Intercultural theory and practice: a case method approach. – Washington: SIETR, 1981. P. 97–100.
6. USA Department of Education [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ed.gov>.

METHODS OF TRAINING INTENSIFICATION OF FUTURE SOCIAL TEACHERS FOR VOCATIONAL GUIDANCE OF SCHOOLCHILDREN

¹ Anna Vasylenko

1. Candidate of Pedagogical Sciences, Kharkov G.S. Skovoroda National Pedagogical University, Ukraine.

Abstract

This article deals with university education of future social teachers, describes the essence of intensification of their training and presents grounds for the generalized methods of training intensification and their application. The article analyzes the methods of training intensification of future social teachers for vocational guidance of schoolchildren and describes the specific features of that training intensification.

Keywords: intensification, training, preparedness, training components, social teacher, methods of intensification, vocational guidance, components of vocational guidance, schoolchildren.

Постановка проблемы. Актуальность проблемы обусловлена динамизмом и последовательными государствовтворческими процессами, касающихся всех сфер экономической, политической и культурной жизни общества, основные тенденции которых отображаются и в развитии педагогики высшей школы. Происходит её постоянное пополнение новыми исследованиями, творческими находками ученых, вследствие чего проблематизация педагогической теории и практики, безусловно, расширяется. В последние годы особый интерес исследователей вызывает проблема подготовки будущих социальных педагогов именно к организации профориентации в школе, что объясняется жесткой конкуренцией на рынке труда, потребностями общества в деятельных, инициативных, быстро реагирующих на изменения молодых специалистов.

Анализ последних публикаций и исследований. Изучение научной литературы позволило констатировать, что данная проблема исследовалась в таких аспектах: психолого-педагогические основы выбора молодёжью профессии (Г. Балл, Ю. Гильбух, Е. Климов, Н. Кнорр, Л. Кондрашова, Е. Павлютенков, В. Симоненко, Б. Федоришин и др.); формы, методы подготовки учащихся к профессиональному самоопределению (К. Жубаева, С. Золотухина, Р. Иваненко, Т. Колесник и др.); профессиональная подготовка учителя к профориентации учащихся (В. Андрущенко, С. Гончаренко, Н. Лещенко, Е. Негривода, Л. Хомич и др.); концептуальные подходы к подготовке будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности (О. Безпалько, Ю. Галагузова, И. Зверева, Л. Мишик, С. Харченко и др.). В этих работах рассматриваются пути совершенствования учебного процесса подготовки педагогических кадров, однако существует дефицит исследований, направленных на интенсификацию подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе с учащимися в школе.

Изложение основного материала. Основой интенсификации обучения считают теории Ю. Бабанского (теория оптимизации) и Я. Голанта

(теория активизации) [1; 2; 6]. В словаре понятие «интенсивный» рассматривается как напряжённый, усиленный, дающий наибольшую производительность (С. Ожегов) [4, с. 219]. Поэтому интенсификацию подготовки будущих социальных педагогов трактуем как целенаправленный специально организованный учебно-воспитательный процесс с постоянно обновляемыми содержательными и технологическими компонентами, что позволяет постепенно создавать комфортные условия для обучения социальных педагогов, при котором каждый студент ощущает свою успешность, интеллектуальную напряженность и достигает продуктивных результатов в освоении основ социально-педагогической деятельности. И как один из результатов данной подготовки, рассматриваем готовность будущих социальных педагогов к профориентационной работе со старшеклассниками как освоение совокупности специальных знаний, умений, навыков, необходимых для предоставления помощи ученикам в выборе будущей профессии, позитивное отношение к профориентационной работе, сознательное желание заниматься ею, эмоциональную стойкость, уравновешенность, установки на активные, целеустремленные действия.

Сущность интенсификации подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе в школе состоит в интенсификации каждого компонента этой подготовки (мотивационного, когнитивного, операционно-деятельностного) по направлениям: организационное, содержательное, технологическое.

Интенсификация подготовки происходит в условиях постоянного активного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса, характеризующегося взаимообучением (коллективным, групповым, парным) с использованием рефлексии результатов обучения, моделирования социально-педагогических ситуаций, ролевых игр, совместного решения проблем и анализа обстоятельств, соответствующих ситуаций [5].

Интенсификация подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе в школе строится на философской категории «продуктивность», которая выступает против гиперболизации компонентов подготовки, необоснованного увеличения количества форм, методов, видов, компонентов, и требует осознанного выбора, направленного на результативность взаимодействия студентов и преподавателя [4, с.557]. К характерным чертам интенсификации подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе в школе относим: целостный характер обучения; возможность выбора путей интенсификации; последовательность и учет возможностей интенсификации всех компонентов системы; направленность каждой технологии на активизацию познавательной деятельности студентов; направленность методической подготовки студентов на обучение методам, способам, способствующим интенсификации всех компонентов профориентации учащихся (профессиональная диагностика, профессиональная информация, профессиональная консультация, профессиональное образование, профессиональная адаптация) [3].

И так, интенсификация подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе в школе с одной стороны ставит задачи адаптации подготовки, к существующим уже условиям, а с другой – сама создает условия и требует приспособления к ним всех компонентов этой подготовки. Однако противоречие отсутствует, в связи с тем, что эти два процесса взаимосвязаны.

Рассмотрим систему способов интенсификации подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе с учащимися, которая органично вытекает из закономерностей, принципов профессиональной подготовки социальных педагогов, особенностей теоретической и практической подготовки к профориентации, технологии которой ориентирована на интенсивность деятельности всех участников подготовки. Под способом интенсификации понимаем приёмы, методы взаимодействия субъектов обучения, определяющих систему операций, функционирование которых обеспечивает: интенсивность изложение материала (содержательный аспект подготовки); формирование активной позиции и высокую степень самостоятельности студентов в организации деятельности, постоянный самоанализ, самоконтроль, самокоррекцию (деятельностный аспект подготовки); использование интерактивных методов парных, групповых, кооперативных форм обучения, воспитания (технологический аспект подготовки). Цель использования данных способов – единство интенсификации преподавания (деятельность педагога) и интенсификации обучения (деятельность студента). Обозначим, что для подготовки студентов важно не только теоретический аспект интенсификации, но и методический – формирование у студентов знаний о принципах, способах интенсификации профориентации учащихся и умений как сделать процесс профориентации интенсивным в условиях школы, внешкольных учреждениях.

Рассмотрим обобщенные способы интенсификации обучения студентов – будущих социальных педагогов: комплексный подход к проектированию, планированию, использованию средств обучения, направленных на продуктивное взаимодействие субъектов обучения; конкретизация заданий с учетом особенностей компонентов профориентации учащихся и системы комплексных критериев интенсификации обучения; использование результатов диагностики начальных знаний теоретических основ профессиональной ориентации, ее компонентов, форм и методов организации; построение структуры занятий по результатам контроля знаний; выделение главного; многократное повторение с использованием интерактивных методов; высокий уровень сложности; изучение материала большими блоками, в котором логично сочетаются теоретические знания и отработка операционных действий; динамичность деятельности с использованием средств активизации обучения; межпредметная координация базовых и профессиональных предметов; выбор вариантов на основе критериев интенсивности взаимодействия субъектов обучения; выбор методов, форм организации деятельности студентов, направленных на интенсификацию обучения; опора на субъектный опыт студента в профессиональной ориентации студентов, исходя из индивидуализированных целей обучения; рациональное сочетание управления с самоуправлением учебной деятельности студента на каждом из этапов обучения организации профориентации; оперативное регулирование и координация взаимодействия; обязательный поэтапный контроль, с использованием способов интенсификации самоанализа достигнутых результатов; гласность успехов, раскрытие перспектив успеха; оперативное регулирование та координация учебных действий; переход от обучения к самостоятельной координации своей учебной деятельности и реализация полученных навыков интенсификации профориентации в период педагогической практики в условиях общеобразовательной школы; анализ

результатов и сопоставление затраченного времени на их достижение по разработанным критериям интенсификации и уровня знаний студентов.

Как видим, интенсификация обучения будущего социального педагога к профориентационной работе с учащимися выражает внутреннюю логику построения занятия на диагностической основе от момента проектирования к моменту подведения итогов.

Вывод. Таким образом, к особенностям интенсификации подготовки будущего социального педагога к профориентационной работе с учащимися относим: активность, целенаправленность, наибольшую продуктивность в получении результатов, насыщенность в организации и усиленное взаимодействие всех субъектов подготовки. Целенаправленное использование выделенных способов интенсификации подготовки создает атмосферу сотрудничества, взаимопомощи, условия общения и принятия решений на демократической основе, обеспечивает максимально возможное решение задач профориентационной работе в школе.

References:

1. Ампилогова Л. Интенсивность в учебном процессе // Завуч. 2004. № 30. С. 13-16.
2. Гребенюк Г.Е. Технология интенсификации семинаров в высших учебных заведений: [нучно-мет. пособ.] / Г.Е. Гребенюк, О.Н. Василенко. Х.: ИздатСтиль, 2003. 58 с.
3. Негривода Е.А. Подготовка будущих учителей к профессионально ориентационной работе со старшеклассниками: спецкурс. Одесса, издательство Букаева В.В., 2011. 40с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: [ок. 57000 слов]; [ред. Н.Ю. Шведова]. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: [учебн. пособ.]. М.: Народное образование, 1998. С. 256.
6. Хугорской А.В. Современная дидактика: [уч. для вузов.]. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

DEFENCE OF DISSERTATION AS METHOD OF EVALUATION OF CONCEPT'S SCIENTIFIC VALUE

1. Peter Vlasov

2. Anna Kiseleva

1. *Candidate of Psychological Sciences, Institute of Applied Psychology, Director, Kharkov, Ukraine.*

2. *Candidate of Philological Sciences, Institute of Applied Psychology, Deputy Director, Kharkov, Ukraine.*

Abstract

The article examines the procedure of the defence of dissertation as a method of evaluation of a concept's scientific value. The authors have managed to identify the typology of most common questions asked by the experts. The dominant type of such questions points to the fact that the procedure becomes centered on experts, not on the concept itself. And this may be indicative of the ideology formation. The research has shown that the current procedure of the defence needs deep scientific comprehension in order to increase its effectiveness. One of the propositions may include the development of a special structured interview which would take into account all the levels of hierarchy of interaction "man-text".

Keywords: Dissertation, concept, narrative, expert, ideology, hierarchy, scientific value, inferences.

Problem setting. The procedure of the defence of dissertation is obviously a method of evaluation of a concept's scientific value. The concept is determined by a system of intentions which are explicated by the author into a scientific text with a certain loss of content on all levels of hierarchy [11]. The reason of this lies in the fact that scientific concept is rather abstract construct with a poor ability to be verbalized, which is unfolded in a scientific narrative, often with lack of causal-effect relations in the author's terminological preferences. That is why scientific text in linguistics is categorized as a specific text, such as instructions, learning texts and as such is a complicated object for understanding (terminology, structure, logics, meaning, sense).

It may have written (dissertation) and oral (report) form of existence. We will be first of all interested in the procedure of defence which includes the applicant's report, questions from the audience, presentation and conclusions. It is this procedure of evaluation that we will talk about. It is obvious that procedure of the defence of dissertation, like any other method, should have its instrumental validity. That is, it should be aimed to widely evaluate and to allow the scientist to understand the concept's scientific value. It is this problem that we have decided to analyze. With this intention in mind, we have attended the defences of 12 dissertations in humanitarian sciences (which don't have true references in reality that could affirm the value of scientific result (in contrast to natural and technical sciences).

We have fixed the sequence of questions (with the help of a dictaphone) and judgments after the applicant's report. It was especially interesting for

us because earlier Anna Kiseleva [12] has already conducted an empirical research of the interaction between the audience and the speaker in the process of understanding of meaning. With this aim she has specially developed a method of intertextual questions. It is based on a succession of questions of the audiences in relations to the text. These questions are asked after each meaningful element of a text (sentence) is presented in order to better understand it. The question was represented as a way to decrease the uncertainty of a text.

Without going deep into the details, we can describe the results as following:

First, people use different kind of questions which are aimed at different hierarchical levels (from simple up to the complex ones) of the utterance/text: *formal* – they are aimed at the external form of expression, these are destructive reactions (sceptis, distrust, irritation, aggression); *substantive-static* – aimed at the objective notional content and its attributions; *substantive-dynamic* – aimed at the dimensions of the action; *logical-semantic* – aimed at the logical-semantic relations (purposes, causes, effects); *inferences* fix the apprehension of certain fragments and are synthesizing conclusions.

Secondly, observed regularity of the correspondence between hierarchies points to the fact that the more complex the content is, the greater the hierarchy of questions should be (the questions of participants should correspond to the level of utterances' complexity). In such case the content can be structurally and semantically understood adequately by the participants.

Thirdly, the text should be *personified*. In order to be understood, there should be empathy, identification, an opportunity to take the place of actors. This state of involvement stimulates an active strategy of understanding which generates logical-semantic questions and inferences. Formal reactions, in contrast, distance from the content and prevent from proper understanding

As far as Anna Kiseleva's research reflects the procedure of a defence of dissertations (report, questions and evaluation of the quality of understanding of a text), we will analyze in these terms instrumental validity using the classification of questions, interpretation and conclusions. Firstly, we will formulate a working hypothesis: in order to identify and evaluate the concept of a complex specialized text, the questions of the scientific senate should be mostly logical-semantic or it should be inferences. First of all, in order to identify the structure of arguments, conclusions and cause-effect relations just to determine the scientific value in full.

Results. We have analyzed the questions that were asked during the discussion of scientific reports during the defence of 12 dissertations in humanitarian sciences. 97 questions from the scientific senate in total. The questions were recorded by the dictaphone, then they were put into the computer for further analysis.

Then with the help of method of *thematic-rhematic sentence division* [6], using linguistic features (semantic, lexical, syntactical features of interrogative utterances), we have grouped the questions according to Kiseleva's classification [8]. Each question was divided into two parts – a *theme* and a *rheme*. The first part is a “psychological subject” – a *theme*, or *what is asked about* in a sentence. The second part – a *rheme*, “psychological

predicate”, what is asked in a question. The theme and the rheme were defined widely – not only on a basis on a single sentence content, but in relation to the whole context expressed before until this moment.

The key factor in the classification were interrogative pronouns in a rheme of a question (what, of what quality, how much, where, what for, etc) and linguistic features of the theme of a question.

We have calculated the frequency of the questions and represented it on the diagram 1.

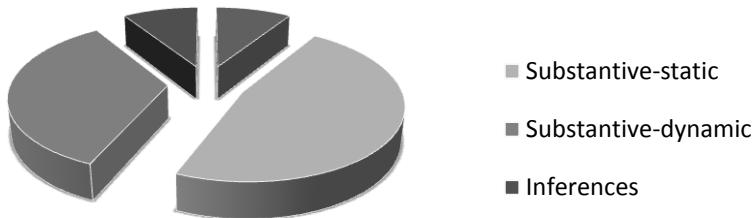

Diagram 1. The frequency of questions of different types.

In a Table 1 we have indicated the examples of questions of different types.

As we see from the diagram, static (52%) and dynamic (38%) questions dominate, logical-semantic questions are missing, and there are only 10% of inferences.

Our hypothesis about the domination of logical-semantic questions and inferences didn't prove. We thought that the text would not represent the uncertainty for the scientific senate on the static level of the basic notions, because the members of the senate are professionally competent and possess the prior knowledge of the content. And basing on the regularity of the correspondence between hierarchies, the text should represent uncertainty on the level of logics and inferences (assumptions, cause-effect relations, structure of arguments, conclusions). This would correspond to the level of dissertations' complexity. But, as we see, this is not the case.

So the regularity of the correspondence of hierarchies is broken, and this way of uncertainty decreasing doesn't allow (it is instrumentally invalid) to identify and evaluate the value of the concept because it doesn't correspond it by the hierarchy.

Table 1

The types of questions asked during the discussion of scientific works in the process of their evaluation (during preliminary presentation and methodical seminars).

<i>Types of questions</i>	<i>Examples of questions</i>
<i>Formal questions - 10%</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Your work doesn't include references to the works of authors (their names are indicated), though they also studied this problem</i>
<i>Substantive-static - 52%</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>What is the object of your research?</i> • <i>What is the purpose of your dissertation research?</i> • <i>Can you name the basic characteristics of designing so that we could be sure the conception is fulfilled?</i> • <i>What are the specifics of your approach?</i> • <i>What is the most important element of the conception that influences the effectiveness of the company?</i> • <i>What are the peculiarities of the analysis of the problem that were developed by you? What technologies were developed by you?</i> • <i>You are speaking about the intentions, on the one hand, and about the values. on the other. Please explain what the intention is and what the value is.</i>
<i>Substantive-dynamic - 38%</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Can you illustrate the stage of designing with the examples?</i> • <i>How do you prove that the technology of the creation of organizations is better that existing technologies?</i> • <i>What methods were used to evaluate the effectiveness of activity?</i> • <i>The method that you used on the basis of the research of operators attracted our special attention. Is it presented in the appendix in full version and can we check it?</i> • <i>You are speaking about value bases and then it is somehow overlapping with the styles. This is "reflexivity-impulsivity". How do you argument that these can be considered as values?</i> • <i>Did you manage to trace the influence of the cultural identity in Ukraine? Here in Russia we have several serious researches in this field and some types of mentalities were identified.</i>
<i>Inferences - 10%</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>We had a research of "red directors". The results showed that they better treat the personnel, take them straight from the school desk and bring them up. Small business is much more strict and hard. If you don't want – you don't have to work. You have another situation represented in you work, don't you?</i>

Firstly, at least, the understanding is not deep, and as a result, the procedure of the defence of dissertation as a method of evaluation of the concept lacks *personifying effect* – experts ignore meaningful value and logical-semantic part of the scientific work. That is why they take a distanced, alienated position which is characterized by the lack of empathy, involvement, passivity and of the adequate actions aimed at decreasing uncertainty. As a result, internal motivation to evaluate the concept is missing, and an external one is needed (social, material, tangible, etc.).

Secondly, understanding at the static (morphological level) can be categorized as *cognition*. It is defined by the prior formed structures of knowledge¹. Experts choose a certain structure of the knowledge from their memory and by the way of changing certain elements in it they try to understand the scientific work reacting on the degree in which the material is familiar or unfamiliar to them. So they take already known and prior formed systems of knowledge as a basis, not the applicant's reconstruction of logics and his conclusions. Though it is in his logics that we can find the value weight of the notions, the relations between them, their uniqueness and the semantic novelty. Simple comparison doesn't allow to discover the content in full size and to see the real place of notions in the authors' structure of relations. So it doesn't allow to see the concept itself. As a result the author's concept becomes invisible and inaccessible for perception. In such case only experts' self-evident knowledge is considered to be correct and adequate. Experts often call this effect the lack of novelty or lack of scientific contribution. But as we see, this effect rather characterizes the experts' perception, not the objective features of the dissertation.

Thirdly, morphological level of understanding (concentration on separate notions) blocks the coherence of understanding of dissertation. As a result, a fragmented image is formed where the connections between elements are shaped randomly by the experts – not on the basis of author's logics, but implicitly on the basis of one's own logics (if it wasn't the case, then logical-semantic questions and inferences would dominate).

So the author's logics and the system of arguments is not the object of analysis. As a result, the evaluation and the whole procedure becomes *expert-centered*, not *concept-centered*. Such experts' strategy of understanding intrudes into the author's concept and coherence of the work. The result is unintentional transformation of the content through the distortion and taking out of the context. This can be called semantic expansion (taking over), adjusting author's features to the expert's own vision. The expert uses the work morphology in his own context and "implants" his own meaning into the author's work. Methodology degenerates into ideology, and the procedure of defence – into simple or structured interview².

¹ "frames" [7], "scenarios" [10], "schemes" [1], "event" [9]

² It is known that in personnel assessment unstructured interview as a procedure of evaluation has correlation coefficient with the candidate effectiveness varying from $r = 0,14$ up to $r=0,30$. The experts of assessment-center are specially trained and selected in order to guarantee their adequate behavior in a situation of evaluation. The main source of mistakes and problems of interview is the fact that interviewers create a stereotype of a "good" candidate, they are more influenced by negative information, interviewer listens rather to himself than to the interviewee. The evaluation is greatly

In such way a struggle of experts for redefinition of notions is generated. And this process corresponds to the notion of discursive struggle where discourses¹ struggle for meanings that will be attributed to a certain notion. As far as experts are rather selective in their understanding – they note only the knowledge that they consider common – the ignored elements are suppressed. The discourse that is more active in defining the key notions becomes dominating and reinforces the underlying reality (self-evident knowledge, dogmas). An expert's discourse, by implanting meanings into the applicant's work, transforms the semantics of notions and their logics and becomes dominating. At the same time, it sets the expert's reality and determines the underlying knowledge as correct and self-evident.

According to Jorgensen and Philipps [5], all above-mentioned points to the creation of ideology. For Fairclough, ideology – is “a meaning in the service of power” [2, 3]. More concrete, he understands ideology as certain constructions of meanings which favor the production, reproduction and transformation of relations of dominance. So to say, the dominance of the expert's structure of knowledge in the process of evaluation of the scientific work.

The question arises: what is the reason for such strategy of evaluation and the procedure of defence? May be, it could be favored by prior popular and accepted tradition to test the “ideological suitability” of knowledge, that is to compare it with prior known ideology. In such case texts that don't correspond the ideology were excluded from consideration, and radical dissertation with a high degree of novelty and uncertainty were just missing and were not approved for the procedure of defence. In such case this strategy of interaction with a text could be suitable, because it was *ideologically valid* (in contrast to instrumental validity).

Apart from implanting one's own meaning and notions, the dominance of experts' ideology is often reinforces by the conclusions which are logically invalid, because they can't be considered as a direct refutation of the theses presented, but are based on a principle to offer an opinion with the use of parentheses “it seems”, “obviously”, “I doubt”. That is, they express their own attitude (for example, distrust) and don't deny what was said.

For example, the summary conclusions “*so above mentioned arguments allow to challenge the correspondence of the work to the specialty chosen*”. As we see, this statement doesn't suppose the need for the logical denial but is presented as sufficient to qualify the dissertation. Such statements are aimed to reinforce the expert's ideological opinion and are not logical statement in a strict sense.

We can also mention common tactlessness and simple mistakes in references to the dissertation content (from members of scientific senate).

Conclusions. Now let us summarize the phenomena discovered in the procedure of defence of dissertation:

- the lack of the personification of scientific work;

influenced by interviewer's prior attitude, his expectations formed on the basis of information gathered before lead to the self-fulfilling prophecies. [4]

¹ In many cases the term “discourse” is understood as a special way of communication and understanding of environment (or separate element of the external world). It is fixed in the semantics of notions and in the reconstructed image of reality [5].

- morphological level of understanding (on the level of separate notions);
- expert-centeredness in the evaluation and dominance of the expert's ideology;
- ignorance of the author's logics, implanting of the expert's meaning.

This procedure looks like intentional one and possibly has its own sense – through the creation of a special discourse to form the ideology of expert power, not the evaluation of a scientific concept.

What role does this tradition offer to the candidate for a degree? We can suppose that he doesn't have to validate his arguments, because they are not denied in a strict sense. He rather has to accept the dominating expert's opinion and his ideological expansion agreeing with contradictions, irrationality and ambiguity. Unfortunately, continuous being in this state provokes stress, professional burnout and worsening of health (in some cases irreversible).

Our research has shown that existing procedure of defence of dissertation needs deep scientific understanding with the aim to raise its effectiveness and to overcome the existing crisis in the native science, in relation to the aim as well as to the technology.

One of the propositions can be to develop special structured interview which will take into account all the levels of hierarchy in the interaction "man-text". In our opinion, such procedure will allow to personify the text, explicate and evaluate the concept on all hierarchical levels, to make it more concept-centered, more humanistic and as a result – instrumentally valid. Of course, our research doesn't cover all possible issues in this matter and stimulates new developments in this important field.

References:

1. Bobrow D., Winograd T. An over of KRL, Knowledge representation language // *Cognitive Science*. 1977. p. 3-46.
2. Fairclough N. *Media Discourse*. London: Edward Arnold, 1995, 214 p.
3. Fairclough, N. (1998) «Political discourse in the media: an analytical framework», in A. Bell and P. Garrett (eds), *Approaches to Media Discourse*. Oxford: Blackwel (1995b).
4. Jetter W. Effective personnel selection. Method of structured interview. Kharkov: Humanitarian Center, 2012. 360 p.
5. Jorgensen M.W., Philipps L. Discourse analysis. Theory and method. Kharkov: Humanitarian Center, 2008. 352 p.
6. Matesius V. On so-called actual sentence fragmentation.//Prague psychological circle: collection of articles. Moscow, Progress, 1967.
7. Minsky M. Frames for presentation of knowledge. Moscow, Energiya, 1979.
8. Reconstruction of subjective reality. Psychology and linguistics. Collection of articles. Ed. By A. Kiseleva. Kharkov: Humanitarian Center, 2011. 172 p.
9. Shabes B.Y. Event and text. Moscow, Vysshaya shkola, 1989. 175 p.
10. Schank R.C. Dynamic memory. Cambridge. 1982.
11. Sukhodolsky G.V. From axiology to morphology. Introduction to mathematical-linguistic theory of activity. Saint-Petersburg, 1998. 298 p.
12. Vlasov P.K., Kiseleva A.A. Concept and organizational reality. Structure of sensemaking in organizations. Kharkov: Humanitarian Center, 2012. 298 p.

**PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL SELF-EDUCATION
AS A COMPONENT OF EDUCATION OF FUTURE LECTURERS
FOR AGRARIAN UNIVERSITIES**

I. A. Yevsyukov

1. Candidate of Pedagogics, Associate Professor, V.V. Dokuchaev National Agrarian University of Kharkiv, Ukraine.

Abstract

This article presents an analysis of different approaches to the problem of self-education as a part of the teaching and education process. Emphasis is made on the required components of the structure of professional and pedagogical self-education of future lecturers for agrarian universities.

Keywords: lecturer, self-education, self-development, professional and pedagogical self-education.

В условиях новой образовательной парадигмы, подготовка преподавателей нового типа становится важнейшим условием возрождения не только образования, но и всей отечественной культуры, её интеграции в общечеловеческое и европейское содружество. Социальная ситуация, которая сложилась, качественно по-новому ставит проблему подготовки педагогических кадров, требует научного переосмысления ценностей системы, формирования профессионально-педагогической компетентности преподавателя, актуализирует поиск оптимальных форм этого процесса в период обучения в высшем учебном заведении.

Необходимо отметить, что проблема подготовки преподавателей высшей школы всегда остро стояла перед педагогической общественностью, актуальной она есть и сегодня. Теоретические и практические вопросы формирования компетентности преподавателя высшего учебного заведения, организационные и методические аспекты подготовки специалистов данной категории упоминались в работах многих учёных. Зато, проблема подготовки преподавателя высшей школы, в частности аграрной, не была предметом комплексного научно-педагогического исследования, а актуальность разработки технологических аспектов подготовки специалистов данной категории подтверждается запросами современной практики.

Значительную роль самоусовершенствованию, самовоспитанию отводили выдающиеся представители прошлого. Древнегреческий доктор, «отец медицины» Гиппократ, например, утверждал, что «праздность и ничего неделанье влекут за собой порочность и нездоровье – напротив того, устремление ума к чему-либо приносит за собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни» [1, с. 63].

Много обстоятельного и ценного в развитие теории и практики самообразования и самовоспитания человека внесли такие известные мыслители, как: И. Гёте, Ч. Дарвин, А. Суворов, А. Чехов, К. Ушинский, А. Макаренко, В. Сухомлинский.

Известный английский просветитель и педагог Д. Локк подчеркивал, что активность субъекта воспитания есть обязательным условием его

физического, умственного и морального усовершенствования. В трактате «Мысли о воспитании» основоположник эмпирико-материалистической теории познания отстаивает такие идеи: «Мы рождаемся на свет со способностями и силами, которые позволяют выполнять почти всё, в крайнем случае (эти способности) такие, что могут повести нас дальше, чем можно себе представить: но только вправление этих сил может дать нам умение и мастерство в чем-либо и вести нас к совершенству» [2, с. 180].

Другой представитель эпохи Просветительства, философ и педагог Ж.-Ж. Руссо выступал за преобразование воспитания в активный, наполненный оптимизмом процесс, где внутренней мотивацией становится стремление ученика к самоусовершенствованию. Наилучшим воспитанием Ж.-Ж. Руссо считал, в первую очередь, самостоятельное накопление жизненного опыта.

В первую очередь, определимся с сущностью таких понятий, как: «самообразование», «самовоспитание», «саморазвитие». Б. Королев в «Энциклопедии образования» отмечает, что *самообразование* — это самостоятельная познавательная деятельность человека, направленная на достижения определенных личностно значимых образовательных целей: удовлетворение общекультурных запросов, познавательных интересов в любой сфере деятельности, повышение профессиональной квалификации и тому подобное» [3, с. 798].

В свою очередь, О. Кононко добавляет, что самовоспитание предназначено укреплять и развивать способность добровольно выполнять как личные обязанности, так и основанные на требованиях социальной группы (моральные чувства, жизненно необходимые привычки, навыки целесообразного поведения, волевые качества и т.д.) [3, с. 796].

Естественно, что самообразование и самовоспитание только тогда есть продуктивными процессами, когда они являют собой сознательные действия личности и есть необходимой составляющей её обучения в течение жизни. В педагогических исследованиях ученые убедительно доказывают, что самовоспитание связано с другой важной составляющей усовершенствование личности – *саморазвитием*. К. Журба определяет саморазвитие как «процесс целенаправленного влияния личности на себя с целью выработки или шлифования физических и моральных качеств, сущностных сил, духовной сферы, активизации способностей, наклонов и формирование необходимых для жизнедеятельности, а также самореализации новых знаний, умений и навыков» [3, с. 801].

Нужно отметить, что нас, в первую очередь, интересует профессиональное самовоспитание и профессиональное саморазвитие будущего педагога. Добавим, что личностное саморазвитие и профессиональное самовоспитание неразрывно связаны между собой. Как справедливо утверждает С. Елканов [4], оба процесса сложные по своей структуре и осуществлению, но овладение студентами технологией профессионального самовоспитания и саморазвития поможет будущему педагогу овладеть основами педагогического мастерства. Зато, К. Журба указывает, что саморазвитие связано с самовоспитанием личности, что выступает высшей формой развития личности, её духовному самодвижению [3, с. 801].

Условимся употреблять термин «профессионально-педагогическое самовоспитание», имея в виду, что самовоспитание и саморазвитие есть неделимыми составляющими общего самоусовершенствования личности педагога.

Структурно профессионально-педагогическое самовоспитание будущего преподавателя высшего аграрного учебного заведения включает такие компоненты [4]:

1. *Цели самовоспитания.* Они предопределяются общественными потребностями и направлены на профессиональное развитие и воспитание личности.

2. *Содержание и задание профессионально-педагогического самовоспитания.* Они включают такое поведение и деятельность, которые приводят к достижению цели самовоспитания. Содержательно процесс профессионально-педагогического самовоспитания связан с развитием мотивационной, когнитивной, ценностной и деятельной сферой личности будущего преподавателя.

3. *Средства профессионально-педагогического самовоспитания.* Они включают методический инструментарий, своеобразные способы влияния на самого себя с целью достижения необходимых результатов.

4. *Результаты профессионально-педагогического самовоспитания.* Это качества и свойства личности педагога, благодаря которым педагогическая деятельность растет до уровня педагогического мастерства.

Следовательно, профессионально-педагогическое самовоспитание является необходимым компонентом процесса подготовки будущего преподавателя высшего аграрного учебного заведения, поскольку те, кто решили посвятить себя сложной и чрезвычайно ответственной педагогической работе должны постоянно развивать в себе готовность к творческому взаимодействию с воспитанниками. Но для того, чтобы самовоспитание принесло ожидаемые результаты, необходимо, чтобы у студентов появилась потребность к своему собственному саморазвитию, к самообразовательной деятельности в отрасли будущей профессии. Другими словами, профессионально-педагогическое самовоспитание будущего преподавателя высшего аграрного учебного заведения является условием удовлетворения потребностей утвердить себя в роли преподавателя высшего учебного заведения, стать субъектом профессионально-педагогического творчества.

References:

1. Энциклопедия мудрости / К. Андриевская, М. Агеев, И. Атрощенко и др. М.: РООССА, 2008. 814 с.
2. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
3. Энциклопедия образования / Акад. пед. наук Украины ; глав. ред. В.Г. Кремень. К.: Юринком Интер, 2008. 1040 с.
4. Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя: Учеб. пособие для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1989. 189 с.

IMPORTANCE OF TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS

¹. Inna Kondrashova

1. Candidate of Pedagogical Sciences, English Teacher, Non-State Educational Institution Kindergarten № 155, Joint Stock Co. for the Russian Railway in Chelyabinsk, Russia.

Abstract

The article proves the importance of teaching English to preschool children; gives some tips for teaching English to young learners.

Keywords: Teaching English, young learners, Total Physical Response (TPR).

There are many reasons for starting with the teaching of English at an early age. Politicians have the European integration in mind and expect that gaining some additional years for the learning of English as the most important international language will take learners to higher levels of competence in its use. Language researchers and educationalists point out that the younger children are the less difficulty they have with the second language acquisition because of the greater plasticity of their neuronal circuits. Early learning of a second language is also hoped to pave the way for more intercultural understanding and facilitate the later learning of a third or fourth language.

Studies have proved that learning English at an early age helps students grasp their mother tongue better, simultaneously enabling them to acquire remarkable proficiency in their second language. The implementation of English teaching in kindergarten may also become a useful means for the younger generation to understand a deeper knowledge of religions and cultures in the world.

Studies have proved that teaching children a second language at an early age does not affect their culture or thoughts. On the contrary, it expands the child's capacity to grasp the mother tongue and culture.

There is a theory about learning a foreign language at an early age named "Critical Period" by Eric Lenneberg in 1967 [2]. According to this theory, older learners of a foreign language rarely achieve the native-like fluency that younger learners display, despite often progressing faster than children in the initial stages.

David Singleton states that in learning a foreign language, "younger = better in the long run," but points out that there are many exceptions, noting that five percent of adult bilinguals master a foreign language even though they begin learning it when they are well into adulthood, but it is generally agreed that younger people learning a foreign language typically achieve fluency more often than older learners. Older learners may be able to speak the language but will lack the native fluidity of younger learners. The Second Language Acquisition Critical Period coincides approximately with the Formal Operational Stage of Jean Piaget's Theory of Cognitive Development (Age 11+) [3].

The early years are recognized as the foundation years for children's

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

development. In particular, the first six years are crucial for young children in developing their first language and cultural identity, and it is during these early years that children build up their knowledge of the world around them. For children from language backgrounds other than English, the language or languages of the home that have been used since birth are the basis for developing meaningful relationships and learning about meaningful communication and interaction [4].

Language is the most powerful tool in the development of any human being. It is undeniably the greatest asset we possess. A good grasp of language is synonymous with a sound ability to think. In other words, language and thought are inseparable [6]. Language has a major role in supporting children's process of identity formation and in helping them understand where they fit in the new environment they are entering. The acquisition of language is essential not only to children's cognitive development, but also to their social development and well-being.

As it is understood from lots of these studies, English is best learned at an early age which means from birth to secondary school.

However, the question is how to teach English to young learners. According to my desk research, I collected some tips for teaching English to young learners.

What do you need to do to effectively teach the young learners in your preschool class?

1. Three and four year olds seem to be constantly in motion and have boundless energy. Action-based activities will grab their attention and keep their interest. Children of this age group enjoy movement play. Emphasize acting out stories, repeating predictable text, puppetry, chants, rhymes, finger plays, songs, and role-playing. Have students make believe by playing house or pretending to be firefighters. Teach them to play games. Let them run jump, skip, dance and hop. These activities can be utilized to encourage verbal expression and language development. Use what these children love to do in order to help them learn.

2. Develop oral language skills. Teach young learners to speak and understand English first. They need to learn vocabulary dealing with greetings, families, body parts, days of the week, zoo and farm animals, numbers, shapes, seasons, colors, clothing, and fruit. Teach them commands such as "line up, raise your hand, and go to the circle." Use songs and chants to make learning fun.

3. Use visuals, including graphs, posters, videos, picture books, educational computer games and realia to help students acquire language. Bring in a bag of old clothing when teaching the names of clothes; use M&Ms for counting and color.

4. It's great to use seasonal themes because they are meaningful to the children. One example would be teaching about autumn by collecting fallen leaves, decorating pumpkins, creating your own costumes or masks. These activities make the vocabulary more relevant to the children and, therefore, more memorable.

6. You will also want to build on the prior knowledge of your students. Make sure the theme is appropriate for the culture of the country you are teaching in.

7. Activate prior knowledge. Choose themes that can be linked to what your students already know. Pre-teach vocabulary and concepts that your learners will probably not know such as nursery rhymes.

8. Establish classroom routines in English. Young learners function well within a structured environment and enjoy repetition of certain routines and activities. Having basic routines in the classroom can help to manage young learners.

If you are doing all these, then you're probably applying the methodology known as Total Physical Response (TPR).

Total Physical Response is a technique that was invented by Dr. James J. Asher and responded to the concept that as very young children we learn language by context-rich imperatives and directions from our parents. Students were directed in the imperative, initially with simple input such as "Sit down" or "Stand up", moving to more complex sentences. So TPR lets students acquire vocabulary in a similar way to how a child learns his or her first language.

All language input is immediately comprehensible, often hands-on, and allows students to pass through a silent period whereby they build a comprehension base before ever being asked to speak. Once language is internalized, production emerges. This is what sets TPR apart from traditional "listen-and-repeat" methods. In a TPR lesson the teacher models the vocabulary and the phrases in the lesson, thus students soon associate each particular vocabulary word and phrase with actions.

Using TPR to teach vocabulary can be done following some simple steps.

1. Introduce a new word and its related action, using gestures, manipulative actions, pictures. Play with the vocabulary to give more input. For example, if you are going to teach animals, you can include commands, like, the chicken wants to sleep, the dog wants to run.

2. Students produce and practice new vocabulary. After the students have internalized the vocabulary, they're now ready to produce and practice it. Put the students in pairs and have them do this: one student says the new word or phrase, and the other one performs the corresponding gesture or mimic, once they finish the vocabulary, let them switch roles, now the student that was acting out the words and phrases is now going to say them to his friend, who will now do the gesture.

3. Make the vocabulary come alive. Create a small story with the words they have learned. The story must be simple and short, but it must include the key vocabulary. Set the appropriate scenario, you can use pictures, drawings, flash cards, etc.

While you tell the story these are some techniques that might help:

- Make pauses in the story to allow students to fill in words or act out gestures.

- Ask short-answer and open-ended questions.

- Make mistakes and let the students correct you.

References:

1. Çiftçi, E. Importance of Teaching English at an Early Age [Electronic Resource]. – Access Mode: <http://eyasinciftci.wordpress.com/importance-of-teaching-english-at-an-early-age>.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

2. Lenneberg, E. *Biological Foundations of Language* [Text]. New York: John Wiley & Sons, 1967.

3. Singleton, D. *The Age Factor in Second Language Acquisition: A Critical Look at the Critical Period Hypothesis* [Text]. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1995.

4. Siraj-Blatchford, I., Clarke, P. *Supporting Identity, Diversity & Language in the Early Years* [Text]. - Open University Press, 2000.

5. *Teaching English As a Second Language to Preschool Students* [Electronic Resource]. - Access Mode: http://www.eleducador.com/ecu/index.php?option=com_content&view=article&id=151:teaching-english-as-a-second-language-to-preschool-students&catid=45:ingles&Itemid=41.

6. Vygotsky, V. *Speech and Thinking Development* [Text] // *Studi di psicologia dell'educazione*. 1986. № 3.

**HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF THE SOCIAL BRINGING UP
OF CHILDREN AT THE ORPHANAGE ESTABLISHMENTS OF THE
CRIMEA IN THE MIDDLE OF THE XIXTH AND AT THE BEGINNING
OF THE XXTH CENTURIES IN THE CONTEMPORARY PERIOD**

1. Elena Krasnyukova

1. Post graduate of the chair of pedagogics and management of educational institutions, Republican Higher Educational Institution "The Crimean University of Humanities" (Yalta), Ukraine.

Abstract

Contemporary approach in the studying of the problem of social bringing up of children in the orphanage establishments of the Crimea in the middle of the XIXth and at the beginning of the XXth centuries in the historiographic works is being examined in the article.

Keywords: historiography, social bringing up of children, orphanage establishments, contemporary period.

Постановка проблемы. На современном этапе развития Украины в эпоху трансформации общественного устройства особенно острой является проблема опеки, вызванная ростом сиротства и беспризорности детей. Преимущественно дети-сироты, находящиеся под опекой и попечительством государства, имеют родителей и относятся к категории социальных сирот. В связи с этим актуальным является изучение истории проблемы социального воспитания детей в учреждениях опеки Крыма середины XIX-начала XX века.

Целью статьи является анализ историографии проблемы социального воспитания детей в учреждениях опеки Крыма середины XIX-начала XX века современного периода.

Изложение основного материала исследования. С 1991 г. по XXI век на современном этапе исследования социального воспитания детей в учреждениях опеки Украины и Крыма публикуются учебники по социальному воспитанию, выходят журналы «Социальное воспитание», «Социальная политика и социальная работа» и «Социальная защита». Определенный научный интерес представляют диссертационные исследования и монографии, в которых отражены различные аспекты деятельности благотворительных обществ в социализации детей и открытии учреждений опеки в Российской империи, Украине и в Крыму в середине XIX-начале XX века.

С. Агулина в работе «Становление и развитие воспитательно-благотворительных учреждений для детей в России, середина XIX-начало XX вв.» изучая исторические закономерности становления детских приютов в России середины XIX-начала XX вв., раскрывает формы и методы работы учебно-воспитательной деятельности приютов для детей бедных родителей и сирот; выделяет специфику воспитательно-благотворительных учреждений – бесплатное первоначальное образование и воспитание бедных детей и подготовка их к получению ремесленного и специального образования; рассматривает организационно-

педагогическую деятельность В. Одоевского в создании учреждений не как простых убежищ для детей, а как педагогического заведения, в котором дети получали элементарное воспитание – физическое, умственное, нравственное, эстетическое [2].

В диссертационном исследовании «Становление и деятельность органов государственной опеки и общественной благотворительности на Левобережной Украине (1775–1918 гг.)» С. Поляруш, охарактеризовала деятельность органов государственной призрения и общественных благотворительных организаций на Левобережной Украине в 1775–1918 гг. [18].

Ф. Ступак в работе «Деятельность благотворительных обществ Киева второй половины XIX-начала XX столетия» рассмотрел содержание и направления деятельности благотворительных обществ Киева, предложил классификацию отечественных филантропических объединений (благотворительные общества общего типа; объединения помощи учащимся и студента; организации взаимопомощи; объединения, оказывающие поддержку по национальной и религиозной принадлежности; филантропические организации медицинского типа), которая существует и до сегодняшнего дня [21].

В исследовании «Социальное становление детей в детских домах семейного типа» И. Пеша, раскрывает становление личности детей-сирот и детей лишенных родительской опеки, в условиях воспитания в детском доме семейного типа; определяет особенности воспитательного воздействия этого специфического социального института на воспитанников. Рассматривает государственную систему содержания и воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, где особое внимание уделено семейным формам опеки: усыновление, опека (попечительство), детские дома семейного типа, приемные семьи [16].

Раскрывает деятельность разных организаций (профсоюзов, женотделов, комсомола, партийных организаций) в оказании социального воспитания беспризорным детям и открытию детских яслей, садов, домов, приютов, интернатов, коммун, колоний В. Виноградова-Бондаренко в работе «Воспитание беспризорных детей в Украине в 20-е годы XX столетия» [5].

А. Нарядько в диссертации «Благотворительность в развитии образования в Украине (вторая половина XIX-начало XX века)» освещает деятельность благотворительных обществ оказывающих помощь учащимся начальных, средних и высших учебных заведений Украины во второй половине XIX-начала XX века; выделяет роль благотворительности в развитии начального и женского образования Украины во второй половине XIX-начала XX века [15].

В работе «Детская беспризорность в Советской Украине в 20-х-первой половине 30-х годов XX ст.» А. Зинченко рассматривает детскую беспризорность как социальное явление, анализируя формы и методы деятельности государственных органов в борьбе с детской беспризорностью в контексте становления и развития системы охраны детства в Советской Украине в 20-х-первой половине 30-х годов XX столетия, раскрывает роль общественности и общественных организаций («Друзья детей», Красный Крест, пионерские и комсомольские организации) в ликвидации детской беспризорности в Украине в исследуемый период [10].

А. Штефан в диссертации «Становление и развитие социальной педа-

гогики как науки в Украине (20-90-е гг. XX ст.), раскрывая становление социальной педагогики её развития в Украине в 20-90-е гг. XX столетия; рассматривает содержание, основные направления, формы и методы деятельности социального педагога с беспризорными детьми, детьми девиантного поведения (подростками, склонными к алкоголю и наркотикам, с несовершеннолетними преступниками) и с детьми «с особыми потребностями» (слепые, глухие, слепоглухонемые, умственноотсталые) [27, с. 30].

В работе «Становление и деятельность общественных благотворительных объединений на юге Украины во второй половине XIX-начала XX ст.: (на материалах Херсонской губернии)» Ю. Гузенко, раскрыл деятельность общественной благотворительности и функционирования филантропических обществ в Херсонской губернии в исследуемый период, охарактеризовал деятельность филантропического общества в оказании помощи бедным слоям населения через досмотр сирот, людей преклонного возраста; заботу о больных, инвалидах и бедных; выделения одежды, продуктов питания и убежища малоимущим; открытия школ, убежищ, богаделен; выявил формы, методы и направления деятельности общественных благотворительных обществ и объединений Херсонской губернии во второй половине XIX-начала XX столетия [9].

А. Аблятипов в монографии «Интернатные заведения образования Крыма: история и современность» анализируя состояние интернатных учебных заведений в Крыму, раскрывает предпосылки возникновения интернатных учебных заведений в Крыму в XIX-начале XX столетия, выделяет особенности в организации учебно-воспитательного процесса, лечебно-реабилитационной работы и социальной защиты детей в условиях интернатных заведений [1].

В диссертации «Проблемы социально-педагогической поддержки детей, которые нуждались в защите, в Украине (вторая половина XIX-начало XX в.)» Т. Янченко, исследуя теорию и практику социально-педагогической поддержки детей в Украине во второй половине XIX-начале XX века, раскрыла деятельность общественных организаций в создании для детей из бедных семей образовательно-воспитательных учреждений, обеспечивающих их всестороннее развитие и способствующих социализации детей; раскрыла структуру, содержание и формы социально-педагогической поддержки детей, которую осуществляли земские органы местного самоуправления, православная церковь, общественные организации и частные лица [28].

И. Гребцова и В. Гребцов в монографии «Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII-60-е гг. XIX ст.» рассматривают процесс становления попечительства и благотворительности империи и организации призрения и социального воспитания сирот, бедных детей в Одессе [7].

В диссертации «Развитие благотворительной деятельности в Харькове во второй половине XIX-начале XX столетия» О. Хаустова раскрывает особенности благотворительной деятельности направленной на помощь малообеспеченным слоям населения города Харькова; выявила основные направления, формы и методы оказания благотворительной помощи; охарактеризована деятельность закрытых благотворительных учреждений Харькова (богаделен, ночлежных приютов) и организации открытой опеки (участковых опекунов бедных); определила основные формы открытой опеки – выдача временных и постоянных (пенсии) денежных,

вещевых, продовольственных и др. пособий [24].

И. Плугатор в работе «Теория и практика опеки детей и молодежи в Украине (1945–1990 гг.)» исследуя особенности осуществления опеки детей и молодежи в Украине в 1945–1990 гг., раскрыла структуру и типы опекуноско-воспитательных учреждений, направления их реорганизации; охарактеризовала систему управления опекой детей и молодежи в Украине в 1945–1990 гг.; рассмотрела эволюцию понятия «опека» и разнообразные подходы к классификации видов опеки и соответствующих им форм в отечественной и зарубежной литературе; выявила степень и пути реализации опекуноско-воспитательных учреждений в средних школах, виды и формы опеки работающей молодежи в исследуемый период [17].

В диссертации «Административной и культурно-просветительской деятельности А.Я. Фабра на Юге Украины (30-е-первая половина 60-х гг. XIX века)» О. Бобкова раскрывает историю открытия А. Фабром крупнейшего благотворительного заведения Симферополя – Сиротского дома тайного советника Фабра; выявляет формы и методы работы социально-го воспитания сирот в Сиротском дома тайного советника Фабра; освещает деятельность А. Фабра в оказании поддержки учреждениям, специализировавшимся на попечении о детях-сиротах, обездоленных и больных на Юге Украины [4].

Г. Махорин в работе «Благотворительная деятельность на Волыни (1793–1917): исторический аспект» рассмотрел возникновение разных направлений, форм и средств благотворительной деятельности на Волыни в исследуемый период; доказал, что главными субъектами благотворительности была социальная элита – потомки казацкой старшины, дворяне, польские помещики, знатные чиновники, купцы, торговцы. Г. Махорин в диссертации освещает деятельность представителей еврейской национальности, которые создали множество благотворительных обществ конкретной направленности: помощи женщинам-роженицам, еврейским семьям, имеющих дочерей, погребальные общества и т.д. [12].

В работе «Благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых в Крыму во второй половине XIX-начале XX столетия» Г. Круль, раскрыла роль семьи Романовых в деятельности детских приютов, санаториев, учебных заведений, домов призрения, которые находились под их патронажем в Крыму; выявила предпосылки развития благотворительно-просветительной деятельности семьи Романовых во второй половине XIX-начале XX столетия в Крыму [11].

П. Биличенко в диссертации «Просветительская деятельность украинских меценатов семьи Терещенков (вторая половина XIX-нач. XX века)» раскрыл организацию учебно-воспитательной работы в средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, созданных при участии меценатов Терещенко; охарактеризовал особенности опеки просветительских и социальных учреждений второй половины XIX-начала XX века [3].

Специфику опеки над детьми-сиротами и полу-сиротами в народном быту Галичины в XX столетии исследовано в работе «Опека сирот в народном быту Галичины. На материалах XX века» Н. Грицишин. Наталия Степановна проследила роль государственных и общественных институтов, церкви, прессы по делу опеки над несовершеннолетними. Автором выявлены реальные возможности применения исторического опыта функционирования института опеки и попечительства в традиционном

украинском обществе Галиции в деле осуществления социальной и социально-ювенальной политики независимого Украинского государства [8].

Н. Туренко в диссертации «Вклад общественных организаций, частных лиц и ассоциаций в развитии дошкольного воспитания на Слобожанщине (вторая половина XIX-начало XX ст.)» определены основные формы деятельности общественно-частной инициативы такие, как: инициирование движения за создание и материальное обеспечение приютов, яслей, народных детских садов и летних колоний; обращение к соответствующим инстанциям за разрешением на их открытие; организация дошкольных заведений и учреждений; участие в совершенствовании их деятельности и т.д. [23].

В монографии «Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Крыму (вторая половина XIX-начало XX века)» Т. Головань исследуя особенности процесса становления и развития общественного дошкольного воспитания во второй половине XIX-начале XX века в Крыму, раскрыла роль частных лиц, таких как А. Адлерберг, С. Арэнд, М. Кашкадамовым, Е. Трубецкой, А. Фабром в организации и проведении социальной работы в приютах для детей дошкольного возраста [6].

Н. Сейко в работе «Благотворительность в сфере образования в Украине в XIX-начале XX в.», изучая становление и развитие благотворительности в сфере образования в Украине в исследуемый период, выделяет специфику приходских фундушевых училищ как объектов благотворительной помощи; освещает роль и значение частной инициативы в поддержке среднего образования в середине XIX века в Украине; рассматривает развитие тенденций в благотворительной поддержке начальных, средних учебных заведений, учреждений социальной защиты детей в XIX-начале XX веков [20].

В докторской диссертации «Благотворительность и общественная опека в Украине (конец XVIII-начало XX ст.)» Ф. Ступак на основе изучения теоретического наследия прошлого в области помощи малообеспеченным раскрывает досоветский опыт общественного призрения и благотворительности; прослеживает генезис отечественной государственной и негосударственной форм защиты и поддержки различных категорий нуждающихся; обосновывает основные исторические тенденции оформления научной парадигмы социальной помощи в Украине; освещает деятельность Таврического приказа общественного призрения, Таврического губернского земства и Сиротского дома А.Я. Фабра [22].

Л. Мокеева в работе «Становление и развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX-начало XX века)» доказала, что благотворительно-просветительская деятельность в системе образования Крыма в XIX-начале XX века осуществлялась благодаря государственной и общественной финансовой поддержке учебно-воспитательных заведений таких, как приют А. Адельберг и А. Фабра, странноприимный дом А. Таранова-Белозерова в городе Симферополе, санаторий для детей им. А. Боброва в Алушке и др. Способствовала обучению, воспитанию, лечению, социализации детей и подростков, профессиональной подготовки к социально-педагогической работе на полуострове, через деятельность домов малютки, приютов, церкви, монастырей, сбора материальных ценностей для предоставления благотворительной помощи нищим, убогим и больным [13].

В диссертации «Становление и развитие в Украине семейных форм

воспитания детей-сирот и детей лишенных родительского попечения (40-е годы XX в.-нач. XXI в.)» И. Ченбай впервые целостно освещается исторический путь становления и развития таких форм опеки, как усыновление, попечительство, патронат, приемная семья, детский дом семейного типа [25].

Е. Моцовкина в работе «Развитие профессиональных учебных заведений Крыма в XIX-первой половине XX века», изучая становление профессиональных учебных заведений Крыма в XIX-первой половине XX века, рассмотрела систему социальной помощи незащищенных слоев населения через деятельность профессиональных учебных заведений Крыма (мектебе, медресе, церковно-православные школы, мидраши, галахи) [14].

В монографии «Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920)» А. Савочка раскрыл зарождение институтов государственной и общественной опеки в Таврической губернии; охарактеризовал деятельность филантропических объединений в уездных центрах Таврической губернии; освятил благотворительную деятельность национальных меньшинств Таврической губернии: армян, греков, евреев, караимов, крымских татар, крымчаков; рассмотрел социализацию детей и общества в филантропических и богоугодных учреждениях Таврической губернии [19].

И. Шелеменцев в диссертации «Просветительская и благотворительная деятельность графа М. С. Воронцова в Таврической губернии (1782–1856 гг.)», раскрыл основные направления благотворительно-образовательной деятельности М. Воронцова в XIX веке в области науки, культуры, образования Таврической губернии. Автор показал роль М. Воронцова в создании и финансировании приютов, строительстве пансионатов, дач для реабилитации и лечения людей, которые нуждались в этом [26].

Выводы. Следует отметить, что наибольшее количество современных историко-педагогических исследований, в которых раскрывается становление и социальное воспитание детей в учреждениях опеки Украины, методы и формы работы обучения и воспитания детей в детских приютах в полной мере не освещают проблему социализации детей в учреждениях опеки Крыма в середине XIX-начале XX века. Таким образом, анализ современной историографии проблемы свидетельствует о том, что социальное воспитание детей как проблема социализации беднейших слоев населения Крыма в исследуемый период не раскрыта. Дано определение опека, но именно социальное воспитание детей в учреждениях опеки Крыма в середине XIX-начале XX века не изучено, что и обуславливает перспективу дальнейшего изучения данной проблемы.

References:

1. Аблятипов А.С. Интернатные заведения образования Крыма: история и современность. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004. 216 с.
2. Агулина С.В. Становление и развитие воспитательно-благотворительных учреждений для детей в России, середина XIX-начало XX вв.: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01 / Светлана Вячеславовна Агулина. М., 1996. 200 с.
3. Біліченко П.Г. Просвітницька діяльність українських меценатів ро-

дини Терещенків (друга половина XIX-поч. XX століття): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. Х., 2008. 20 с.

4. Бобкова О.М. Адміністративна і культурно-просвітницька діяльність А.Я. Фабра на Півдні України (30-і-перша половина 60-х рр. XIX століття): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 07.00.01 „Історія України”. Д., 2007. 20 с.

5. Виноградова-Бондаренко В.Є. Виховання безпритульних дітей в Україні в 20-х роках XX століття : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. К., 2001. 20 с.

6. Головань Т.М. Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX-начало XX века): [монография] / Т.М. Головань, Т.И. Пониманская. Киев: Издательский Дом “Слово”, 2009. 224 с.

7. Гребцова И.С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII-60-е гг. XIX ст. (в аспекте проблемы: центр – регион): монография / И.С. Гребцова, В.В. Гребцов. Одесса: Астропринт, 2006. 320 с.

8. Грицишин Н.С. Опіка сиріт в народному побуті Галичини. На матеріалах XX століття: автореф. дис. на получение наук. ступеня канд. істор. наук: спец. 07.00.05. „Етнологія”. Л., 2008. 20 с.

9. Гузенко Ю.І. Становлення і діяльність благодійних об'єднань на півдні України в другій половині XIX-на початку XX ст.: на матеріалах Херсонської губернії: дис. ... кандидата іст. наук: 07.00.01. К., 2004. 241 с.

10. Зінченко А.Г. Дитяча безпритульність в Радянській Україні в 20-х-першій половині 30-х років XX ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 07.00.01 „Історія України”. О., 2002. 20 с.

11. Круль Г.Л. Благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых в Крыму во второй половине XIX-начале XX столетия: автореф. дис. на получение научн. ступени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Общая педагогика и история педагогики». Я., 2008. 20 с.

12. Махорін Г.Л. Благодійна діяльність на Волині (1793-1917): історичний аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.01 „Історія України”. Л., 2007. 20 с.

13. Мокеєва Л.М. Становлення і розвиток благодійності та патронування у системі освіти Криму (XIX-початок XX ст.): дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.01. О., 2010. 187 с.

14. Моцовкіна О.В. Розвиток конфесіональних навчальних закладів Криму в XIX-першій половині XX століття: дис. ... кандидата пед. наук : 13.00.01. О., 2011. 233 с.

15. Нарадько А.В. Благодійність у розвитку освіти в Україні (друга половина XIX-початок XX століть): дис. ... кандидата іст. наук: 07.00.01. З., 2002. 222 с.

16. Пеша І.В. Соціальне становлення дітей в дитячих будинках сімейного типу: автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.05 „Соціальна педагогіка”. К., 2000. 20 с.

17. Плугатор І.Б. Теорія і практика опіки дітей і молоді в Україні (1945-1990 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. Ів.-Фр., 2007. 20 с.

18. Поляруш С.І. Становлення і діяльність органів державної опіки та громадської благодійності на Лівобережній Україні (1775–1918 рр.) : дис... кандидата іст. наук : 07.00.01. К., 1996. 209 с.

19. Савочка А.Н. Благодійність в Таврической губернии (1802–1920) / А.Н. Савочка; под ред. А.А. Непомнящего / Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь: Доля, 2012. 320 с. (Серия: «Библиография кримведения»; вып. 16).

20. Сейко Н.А. Добродійність у сфері освіти України (XIX–початок XX століття): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня док. пед. наук : спец. 13.00.05 „Соціальна педагогіка”. Л., 2009. 40 с.

21. Ступак Ф.Я. Діяльність благодійних товариств Києва другої половини XIX–початку XX століття : дис. ... кандидата іст. наук : 07.00.01. К., 1997. 210 с.

22. Ступак Ф.Я. Благодійність та суспільна опіка в Україні (кінець XVIII–початок XX ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня док. іст. наук: спец. 07.00.01 „Історія України”. Переяслав-Хмельницький, 2010. 40 с.

23. Туренко Н.М. Внесок громадських організацій, приватних осіб та асоціацій у розвиток дошкільного виховання на Слобожанщині (друга половина XIX–початок XX століття): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. Харків, 2010. 20 с.

24. Хаустова О.В. Розвиток благодійництва у Харкові у другій половині XIX–на початку XX століття: автореф. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 07.00.01 „Історія України”. Х., 2006. 20 с.

25. Ченбай І.В. Становлення і розвиток в Україні сімейних форм виховання дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування (40-і роки XX ст.–поч. XXI ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. Переяслав-Хмельницький, 2010. 20 с.

26. Шелеменцев І.О. Просвітницька і благодійна діяльність графа М.С. Воронцова в Таврійській губернії (1782–1856 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. М., 2012. 20 с.

27. Штефан Л.А. Становлення та розвиток соціальної педагогіки як науки в Україні (20–90-ті рр. XX ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. пед. наук : спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки” / Штефан Людмили Андріївни. Х., 2003. 40 с.

28. Янченко Т.В. Проблеми соціально-педагогічної підтримки дітей, які потребували захисту, в Україні (друга половина XIX–початок XX ст.): автореф. дис. на здобуття наук ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. К., 2006. 20 с.

DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF TEACHER OF FOREIGN LANGUAGE IN UKRAINIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

¹ Tatyana Kuzyoma

1. Candidate of Pedagogical Sciences, Sevastopol municipal humanitarian university, Ukraine.

Abstract

This article is devoted to concepts "creation", "creative activity", "creative potential". The basic components of creative activity are analyzed. The ways of development of pedagogical creative potential are considered. The basic conditions of development of pedagogical creative potential of teachers of foreign language in Ukrainian Higher Education Institutions are examined.

Keywords: creation, creative work, teacher of foreign language, education, scientific character principle, creative potential.

Постановка проблемы. Существенные изменения политических, социальных, экономических условий развития Украины, ее интеграция в европейский образовательный простор обусловили потребность в высококвалифицированных, творческих, активных педагогах, умеющих грамотно и эффективно организовывать учебно-познавательную деятельность, стремящихся к постоянному творческому саморазвитию, глубоко владеющих психолого-педагогическими знаниями, ведущих постоянный творческий поиск новых методик и технологий. Потребность в таких преподавателях иностранного языка в высшей школе растет с каждым годом.

Анализ последних публикаций и исследований. Различные аспекты исследуемой темы нашли отражение в работах многих известных педагогов и учёных: А. Беземчук, И. Волковой, В. Даниленко, Н. Кузьминой, О. Медведева, А. Павленко, В. Савищенко, В. Смагина, Т. Худик, Н. Янц.

Несмотря на то, что в целом вопрос развития творческого потенциала личности педагога занимает важное место в теории и практики перевода, проблема развития творческого потенциала преподавателя иностранного языка в высшей школе не была предметом отдельного исследования. В связи с чем, **цель статьи** – раскрыть сущность понятия творчество, охарактеризовать творческую деятельность педагога, обозначить пути развития творческого потенциала преподавателя иностранного языка.

Изложение основного материала. Исследование проблемы развития творческого потенциала преподавателя иностранного языка в высшей школе предполагает рассмотрение таких важных понятий как «творчество», «творческая деятельность», «творческий потенциал» педагога.

Сегодня существует много взглядов на обозначение понятия творчество. Так, философы трактуют его наиболее широко. По их мнению, творчество – это характеристика людей, которая активно изменяет действительность. С философской точки зрения, творчество – это наивысшая форма активности и самостоятельности деятельности людей. Объек-

тивный взгляд на творчество предполагает, что оно определяется конечным продуктом, который представляет собой новое научное открытие, техническое достижение, художественное произведение, технологию решения какой-либо научной проблемы. Субъективный взгляд предполагает, что творчество определяется самим процессом деятельности человека и необязательно, чтобы конечный продукт деятельности имел важное социальное или научное значение.

Интересным представляется мнение В. Андреева, определяющего творчество как вид человеческой деятельности и отмечающего ряд признаков, характеризующих его как целостный процесс. К ним он отнес: наличие противоречия проблемной ситуации или творческой задачи; социальная и личная значимость и прогрессивность, которая вносит вклад в развитие общества и личности; наличие объективных предпосылок, условий для творчества; наличие субъективных (личностных качеств – знаний, умений, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности) предпосылок для творчества; новизна и оригинальность процесса или результата. По мнению В. Андреева, если из названных признаков осмысленно исключить хотя бы один, то творческая деятельность либо не состоится, либо деятельность не может быть названа творческой [1].

В рамках педагогической науки свое определение творчеству дала Е. Потехина, считающая, что педагогическое творчество – это следствие педагогического мастерства. Творческие способности преподавателя иностранного языка формируются на базе накопленного им общественного опыта, педагогических и психологических, языковых знаний, позволяющих находить новые решения и методы, улучшать свои профессиональные навыки. Педагогическое творчество преподавателя иностранного языка охватывает все стороны педагогической деятельности: планирование, организацию, осуществление и анализ результатов [2]. Имеет место быть и мнение о том, что педагогическое творчество – это процесс решения педагогических задач в меняющихся обстоятельствах.

В ходе научного поиска было установлено, что второе рассматриваемое понятие «творческая деятельность» до сих пор не получило четкого однозначного толкования приемлемого для всех случаев. Объясняется это тем, что проявления творчества крайне разнообразны и довольно трудно провести четкую границу между высоким уровнем мастерства и творческой деятельностью. Согласно Б. Теплову «творческой деятельностью» называется деятельность, дающая новые, оригинальные продукты высокой общественной ценности [2].

И. Волков под творческой деятельностью подразумевал деятельность, способствующую развитию целого комплекса качеств творческой личности. В этот комплекс он включил: умственную активность и быстроту обучаемость, смекалку и изобретательность, стремление добывать знания, необходимые для выполнения конкретной практической работы, самостоятельность в выборе и решении задач, трудолюбие, способность видеть общее, главное в различных и различное в сходных явлениях. В результате такого обширного и эффективного развития качеств, необходимых для творческой деятельности, появится самостоятельно созданный творческий продукт [3].

В ходе научного поиска были установлены основные постулаты творческой деятельности в рамках рассматриваемой проблемы:

1. Знания – фундамент творчества. Передавать знания нужно творчески и с интересом. Построение процесса обучения в преподавании иностранного языка в высшей школе в руках творческого эрудированного педагога в чем-то напоминает игру, цель которой выиграть – подготовить высококвалифицированных переводчиков и преподавателей иностранного языка, грамотно ориентирующихся в сфере своей деятельности, имеющих фундаментальную языковую подготовку, знакомых с передовыми технологиями [4]. Отметим, что пути достижения этой цели у всех педагогов разные, поскольку у них свой индивидуальный, отличный от других порядок введения учебного материала, разный творческий потенциал. Подчеркнем необходимость в многократном повторении поразному творчески организованного изучаемого материала.

2. Строгий отбор учебного материала. Первостепенно важным в процессе преподавания иностранных языков является соответствие учебного материала объективным научным понятиям, фактам, открытиям, достижениям, законам. На кафедрах наблюдается систематическое обновление учебных программ, курсов, пособий для повышения уровня грамотности в письменной и устной речи. Творчески подобранное преподавателями кафедр иностранного языка содержание лекций помогает студентам свободно ориентироваться в современной языковой ситуации, языковой политике.

3. Разностороннее развитие студентов-филологов. Включение в лекции собственных методических научных разработок, исследований, открытий в области языкознания, лингвистики, стилистики, методики обучения иностранным языкам, теории и практики перевода позволяет преподавателям иностранного языка существенно повысить уровень знаний студентов, расширить представление о современном состоянии и перспективах развития языкового образования, их научный кругозор.

4. Формирование у студентов, изучающих иностранный язык устойчивого интереса к учению. Преподаватели кафедр иностранной филологии налаживают работу по приобщению студентов-филологов к чтению научно-технической литературы, чтобы привлечь интерес к научно-технической информации и приобрести привычку следить за ней.

5. Обучение грамотному выполнению заданий под руководством преподавателя. Требуемая творческого подхода, предложенная преподавателем задача, в большинстве своем, быстро, успешно, а главное с интересом решается студентами. Для того, чтобы стать образцом подражания у студентов, преподавателю иностранного языка необходим постоянный творческий, личностный, коммуникативный, профессиональный рост.

6. Контроль преподавателя иностранного языка за работой студентов (курсовые, квалификационные, дипломные работы). Выпускные работы студентов, по сути, являются конечным результатом их совместной с преподавателем творческой деятельности.

В ходе научного поиска были установлены основные условия развития педагогического творчества преподавателей иностранного языка в высших учебных заведениях страны: наличие на кафедрах иностранной филологии качественной материально-технической оснащенности педагогического процесса; устойчивая мотивация у преподавателей иностранного языка к разнообразной творческой деятельности; четкое понимание сущности творческой деятельности, творчества, возможностей овладения им, критериях, показателях и уровнях его развития в различ-

ных видах педагогической деятельности при обучении иностранному языку; создание благоприятной и креативно насыщенной педагогической среды, побуждающей к раскрытию и проявлению творческих педагогических способностей у преподавателей иностранного языка.

В результате исследования были обозначены пути развития педагогического творчества преподавателей иностранного языка. К ним можно отнести: формирование устойчивого интереса к проявлению педагогического творчества; постепенное становление педагогического творчества; активное развитие педагогического творчества преподавателей иностранного языка; результативное педагогическое творчество.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, современный преподаватель иностранного языка должен быть творчески развивающейся, самосовершенствующейся личностью, должен проявлять творчество во всем процессе обучения, вовлекать студентов-филологов в творческий процесс, пробуждать в них творческую активность. Он должен уметь осуществлять весь комплекс творческих задач: уметь ставить общественно-важные цели, творчески планировать свою работу, хорошо владеть педагогической технологией решения творческих вопросов, достигать планируемого результата. В статье не охвачены все аспекты рассматриваемой проблемы. Дальнейшего глубокого изучения требуют вопросы, связанные с совершенствованием модели системы развития педагогического творчества преподавателей, исследованием задач, компонентов и видов творческой педагогической деятельности. Изучение этих вопросов и определяет перспективу дальнейших исследований.

References:

1. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 208 с.
2. Лозовая В.И. Педагогика: [учеб. пособие для студ.пед. вузов] / В.И. Лозовая, Е.Н. Камышанченко, П.Г. Москаленко. Белгород: изд-во Белгородского гос. инс-та, 1992. 284 с.
3. Педагогика: [учеб.пос. для студ.пед. вузов и пед. колледжей / отв. ред. П.И. Пидкасистый]. М.: Педагогическое общество России, 2001. 640 с.
4. Педагогика: [учеб. пос. для студ. пед. ин-тов / отв. ред. Ю.К. Бабанский]. М. : Просвещение, 1988. 479 с.

**THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
AT THE PRIMARY SCHOOL IN THE LIGHT OF COMPETENCE
AND BASED APPROACH TO TRAINING**

¹. Elena Malysheva

1. Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Chair of informatics, the theory and methods of teaching informatics TSSPA named after D.I. Mendeleev, Russia.

Abstract

The methodical aspects of the organization of the scientific and practical conference "Telecommunication Technologies" in 9th classes are considered in this article. The special attention is paid to formation at school students of universal educational actions of research character, as one of purposes of competence and based approach to training.

Keywords: school scientific and practical conference, competence and based approach, research universal educational actions, federal state educational standards.

В современных культурно-исторических и социально-экономических условиях становится очевидной необходимостью модернизации системы школьного образования. Основным направлением модернизации сегодня стал переход к компетентностному подходу. Компетентностный подход в системе школьного образования предполагает, что в процессе обучения учащиеся приобретут необходимые знания, умения и навыки, которые в дальнейшем позволят им действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни [1, 4].

Компетентностный подход в рамках основного школьного образования реализуется через формирование у учащихся системы универсальных учебных действий (УУД). К основным универсальным учебным действиям, согласно Государственному образовательному стандарту, относят личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные.

В рамках изучения информатики в основной школе возникают условия, способствующие развитию универсальных учебных действий исследовательского характера. К такого рода действиям относятся постановка задачи, предварительный анализ информации, условий, и методов решения задач данного класса, формулировка исходных гипотез, получение объяснений или научных предсказаний и т.д.

Одним из способов формирования УУД исследовательского характера выступают научно-практические конференции учащихся. Педагогической наукой давно отмечен тот факт, что школьная конференция является важным этапом исследовательской деятельности учащихся, они активизируют творческие способности и стимулируют мотивацию к учению [2, 3]. В процессе конференции у школьников формируются навыки целенаправленного наблюдения, постановки эксперимента, они проходят весь путь исследовательской деятельности – от определения проблемы до защиты полученных результатов.

Научно-практическая конференция в среднем звене ориентирована

на развитие мотивации самостоятельной познавательной деятельности и формирование УУД исследовательского характера. Организацией и проведением конференции руководит специально созданный организационный комитет. Работа проводится в 3 этапа: этап сбора заявок, этап работы над исследовательским проектом и этап проведения конференции.

В частности, рассмотрим организацию итоговой научно-практической конференции по телекоммуникационным технологиям в рамках изучения информатики в 9 классе. Актуальность данной темы связана с тем, что данные технологии приобретают все большее значение в современном мире, а потому учащимся важно получить о них достаточно полное представление, что повысит их общую информационную компетентность. Кроме того, учащиеся в этом возрасте, как правило, сами проявляют интерес к данной области, а потому изучение информационных технологий для них имеет личную значимость.

Тема конференции «Телекоммуникационные технологии».

Цель конференции: углубить знания в области современных информационных технологий.

В рамках данной конференции должны решаться следующие **задачи**:

– Обучающие: сформировать представления учащихся об особенностях и тенденциях развития современных телекоммуникационных технологий; сформировать представления об основных ресурсах сети Internet, поиске информации в сети, программах обработки графической информации.

– Развивающие: развить умения под руководством учителя выбирать тему учебного исследования; умения формулирования целей и задач исследования; умения определять различные методы решения учебных исследовательских проблем; умения осуществлять выбор литературы.

– Воспитательные: сформировать мотивацию самостоятельной исследовательской деятельности, мотивацию достижения успеха, содействовать профессиональной ориентации.

Конференция носит школьный характер. Основная предметная область конференции – информатика и информационные коммуникационные технологии. Работа над исследовательским проектом, участие в конференции могут учитываться при итоговой аттестации.

Организационный комитет конференции составляют:

- заместитель директора по учебно-воспитательной работе;
- учителя информатики основной школы.

Организационный комитет может реализовывать следующие мероприятия:

– разрабатывает программу конференции, формирует список участников, утверждает жюри, организует награждение победителей.

– формирует жюри, обеспечивает необходимый научно – методический уровень проведения конференции;

– анализирует и обобщает итоги конференции, представляет аналитические материалы по итогам проведения конференции;

– совместно с членами жюри принимает решение по спорным вопросам.

Этапы проведения конференции «Телекоммуникационные технологии» в 9 классе:

1. Подача заявок на участие в конференции, формулирование темы исследования.

2. Работа школьников над исследованием.

3. Проведение конференции.

Этап подачи заявок.

Участниками конференции могут быть учащиеся 9 классов.

Количество представленных работ не ограничено.

Работы учащихся могут быть представлены по трем следующим категориям:

– Научно-исследовательская работа;

– Реферат;

– Тематическая презентация.

Учащимся могут быть представлены следующие направления для выполнения исследовательских работ, в соответствии с которыми на конференции была организована работа секций:

1. Ресурсы Интернет.

2. Поиск информации в сети.

3. Значение программ обработки графической информации в телекоммуникационных процессах.

4. Телекоммуникации: вчера, сегодня, завтра.

Конкретная тема исследовательского проекта может быть определена учащимся самостоятельно при согласовании с учителем, который осуществляет руководство исследованием.

Сформулированная тема предоставляется представителю оргкомитета в установленные сроки.

Работа школьников над исследованием.

В соответствии с выбранной темой школьником проводится исследовательская работа. Руководство работой осуществляет учитель-предметник, работающий с данным классом.

Для повышения эффективности работы над исследовательским проектом целесообразно обеспечить следующие условия:

– Разработать календарный план работы над исследованием;

– Согласовать график осуществления контроля над исследовательским проектом. Например, учащийся может раз в две недели сообщать руководителю о ходе работы над исследованием, предоставляя соответствующие материалы.

– Использование разнообразных информационных источников.

– Оказание помощи учащимся со стороны библиотекарей, психологов при подготовке и репетиции докладов, публичного выступления.

– Поддержка самостоятельной инициативы школьников, их интереса к той или иной исследовательской проблеме.

Результатом работы на данном этапе является создание исследовательского продукта, которым, согласно условиям конференции, могут быть:

– научно-исследовательская работа;

– реферат;

– тематическая презентация.

Завершенная работа сдается представителю организационного комитета.

Проведение конференции

Для организации работы секций конференции и оценки исследовательских, реферативных работ и тематических презентаций методическим советом утверждается состав жюри. В состав жюри включаются учителя-предметники, имеющие первую или высшую квалификационную категорию. Жюри оценивает результаты работы участников конференции, определяет победителей и распределяет призовые места, проводит анализ работ и их защиту, участвует в решении спорных вопросов.

В соответствии с направлениями исследований конференция предполагает работу 3 секций:

- Секция 1. Ресурсы Интернет
- Секция 2. Поиск информации в сети
- Секция 3. Программы обработки графической информации
- Секция 4. Телекоммуникации: вчера, сегодня, завтра.

Конференцию целесообразно проводить в соответствии со следующим регламентом:

1. Пленарное заседание – 40 мин
2. Работа секций – 2 ч
3. Перерыв – 30 мин
4. Подведение итогов конференции – 40 мин

Работа секции организуется представителем оргкомитета и членами жюри.

На секции защита исследовательских работ проводится в соответствии с общепринятыми нормами:

– Время представления работы 5 минут. В докладе должны быть отражены следующие вопросы:

- название работы;
- объяснение причины заинтересованности данной проблемой автора;
- краткий обзор литературных источников по данной проблеме;
- методика исследования;
- выводы по работе;
- практическое значение работы.

– Ответы на вопросы жюри и аудитории от 5 до 10 минут.

Руководитель организует работу секции строго в соответствии с регламентом. По окончании докладов участники делают перерыв, в то время как жюри подводит итоги работы секции, согласовывает решение по итогам оценивания. Решение руководителей секций озвучивается на этапе подведения итогов, проводится награждение победителей. Целесообразно также подготовить завершающую речь представителями организационного комитета и жюри, в которой будут отражены общие итоги проведенной конференции.

Организация конференции «Телекоммуникационные технологии» на практике показала, что исследовательская деятельность школьников по выбранной тематике, подготовка доклада и презентации, а также само выступление на конференции способствуют повышению уверенности в результате, снижению страха неудачи в собственной деятельности, активизации интереса к содержанию учебного предмета информатики, а также формированию целого ряда универсальных учебных действий исследовательского характера. В частности, повысились средние количественные показатели по таким критериям, как умение ставить задачи,

формулировать исходные гипотезы, умение оперировать фактами и делать выводы, использовать наглядный материал, грамотная публичная речь выступления и умение аргументировано отвечать на вопросы.

References:

1. Малышева Е.Н., Кинчина Ф.М. Конструирование курса «Занимательная схемотехника» для учащихся 5-6 классов в условиях реализации системно-деятельностного подхода к обучению // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева, 2012. № 4. С. 37-46.

2. Ненахова Е.Н. Школьная научно-практическая конференция как условие успешной исследовательской деятельности учащихся [Электронный ресурс]. – URL: http://old.erono.ru/nomer4/Tema_No/Statja_o_konferencii.html (дата обращения 20.08.2013).

3. Пушкарева Е.В. Общешкольная научно-практическая конференция «Современные информационные технологии в профессиональной деятельности» [Электронный ресурс]. // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: сайт. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/604871/> (дата обращения 12.09.2013).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=224> (дата обращения 23.06.2013).

**MODERN POINT OF VIEW ON FOREIGN READING OF THE STUDENTS
OF UNLINGUISTIC INSTITUTES**

¹. Viktoriya Myronenko

1. Candidate of Pedagogical Sciences, Sevastopol economical humanitarian institute, Ukraine.

Abstract

This article discloses the issue of foreign reading of the students of unlinguistic institutes. The essence of perceptual and semantic processing of printing information is observed. The author proves that only psychological automatisms of encoding and decoding of foreign graphic patterns of the words to the sounds and vice versa, and strong knowledge of linguistic material will provide the formation of reading skills of the original literature of any genre.

Keywords: foreign reading, perceptual and semantic processing of the text, the process of decoding of the graphically coded speech, linguistic material.

Постановка проблемы. Глобализация рыночной экономики обуславливает интеграцию украинской системы высшего профессионального образования в мировое образовательное пространство, а обучение иностранному языку – в общую систему профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза.

Одной из ведущих и наиболее распространенных учебно-методических технологий в практике формирования профессиональной компетенции является работа с текстами на иностранном языке. Успех, достигнутый в использовании информации печатного текста объясняется успехом современной методики обучения иностранным языкам в области чтения как рецептивного вида речевой деятельности.

Анализ последних публикаций и исследований. Основы обучения иноязычному чтению были и есть в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Н.И. Жинкин, З.И. Клычникова, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, О.Б. Тарнопольский, С.К. Фоломкина и др.). В работах этих ученых раскрыта сущность процесса иноязычного чтения; определены его специфические особенности по отношению к другим видам речевой деятельности; установлены ведущие факторы, влияющие на формирование речевой компетенции в чтении; выделены виды чтения и этапы обучения каждому из них; определены цели обучения чтения на каждом этапе и способы их достижения.

Изложение основного материала. В настоящее время многие периодические издания, научно-популярная и профессионально-ориентированная литература, издаваемая на языке оригинала, остается не востребованной студенческой молодежью и молодыми специалистами. Потребности же в чтении таких источников информации возрастают у них с каждым днем, во-первых, потому что современное подрастающее поколение отличается стремлением к высокому уровню образования; а

во-вторых, в связи с тем, что современные молодые люди понимают, что иностранный язык (особенно английский) – язык межгосударственного европейского общения.

При обучении чтению на иностранном языке нет достаточного времени в условиях высшего образования на такую устно-речевую практику, которая бы сформировала механизмы устной речи. Знание лишь некоторых произносительных операций, непрочное усвоение самой лексики, т.е. ее значения и уж тем более грамматических форм ее преобразования превращают чтение в угадывание произношения слова по его первичным фонетическим признакам и интуитивное восприятие его смысла. Еще более сложной становится задача при обучении чтению студентов неязыковых вузов как виду профессиональной речевой деятельности, когда смысл читаемого текста больше догадывается, чем воспринимается на основе осознания всех его печатных элементов. Для совершенствования устно-речевых умений при таком чтении не может быть никаких предпосылок. Незнакомый и непонятный языковой материал не может стать достоянием устной речи, тем более, что многие методисты по-прежнему считают процесс обучения иноязычному чтению рецептивным видом речевой деятельности, который включает технику чтения и понимание того, что читается.

Чтение является процессом восприятия и переработки графически закодированной литературной речевой посылки. Отсюда результат чтения представляет собой понимание содержания этой посылки и интегрирования смысла, соответствующего ей. Другими словами чтение – это декодирование графически закодированной речевой информации и ее преломление через собственное сознание. Однако, по определению М.А. Давыдовой, процесс декодирования графически закодированной речи неразрывно связан с процессом ее кодирования [1]. Ученый считает, что «при кодировании, т.е. при движении от смысла сообщаемого через смысловые значения задействованных языковых единиц к форме, мы имеем говорение, если форма звуковая, и письмо, если форма буквенная. При кодировании, т.е. при движении от формы через смысловые значения задействованных языковых единиц к смысловому сообщаемому, мы имеем чтение, если форма буквенная, и слушание, если форма звуковая» [1]. Как видно из описанной психологической сути процессов кодирования и декодирования, общим является то, что состав языковых действий внутреннего и внешнего оформления речи у них единичный. Специфика проявляется лишь в разнонаправленности механизмов кодирования и декодирования. В первом случае движение идет от заданного смысла сообщаемого через смысловые значения задействованных языковых единиц к их форме: звуковой или графической. Во втором случае исходным является форма задействованных языковых единиц: звуковая или графическая и ее соотношение со смысловыми значениями с опорой на контекст и выход на содержание сообщаемого его смысловым осознанием.

Описанная психологическая закономерность порождения устной и письменной речи имеет принципиальное значение для методики обучения иноязычному чтению студентов неязыковых вузов. В таком случае чтение сможет выполнять не только познавательную функцию, но функции:

- а) пополнения языковых знаний, преимущественно лексических;

б) тренировки языкового материала, которым должны овладеть студенты;

в) развития устной речи – говорения [2].

Другой важной характеристикой сущности чтения является его два взаимосвязанных процесса: восприятия печатного текста, т.е. перцептивная переработка информации и осмысление воспринятого содержания, т.е. смысловая переработка информации. Эти процессы протекают одновременно и настолько взаимосвязаны, что их различение носит сугубо теоретический характер.

Сущность перцептивной переработки информации является зрительное восприятие текста. При этом, как отмечает С.К. Фоломкина, «взор читающего перемещается вдоль строки скачкообразными движениями, которые чередуются с остановками (паузами, фиксациями). Читающий не может произвольно изменять ни величину скачка, ни длительность остановки глаз, поэтому изучение распределения остановок и их длительности дает возможность судить не только о характере восприятия, но отчасти и протекающих при этом мыслительных операциях» [2]. Чем опытнее чтец, тем меньше остановок на одну строку печатного текста он делает, а значит и объем одномоментно воспринятой информации больше. Как же методически достичь таких показателей? На этот вопрос попыталась ответить Р.Ю. Мартынова, которая предложила регламентировать во времени упражнения, формирующие технические навыки иноязычного чтения. Определив скорость чтения на родном языке количеством слогов в единицу времени, автор выдвинула те же требования к темпу чтения и на иностранном языке. Для достижения такого требования обучаемые многократно читают предъявленный материал и тем самым не только вырабатывают прочные навыки чтения, но и усваивают содержание читаемого, переводя его из кратковременной памяти в долговременную [3].

Завершает зрительное восприятие прочитанного узнаванием слова, которое наступает в результате его сличения с образцом-эталонном, хранящимся в долговременной памяти читающего, и на этой основе его идентификации. Зрительное восприятие слова сопровождается актуализацией его слухомоторного образа, без чего невозможно его узнавание, так как физиологической природой хранимых в памяти слов является, по мнению Н.И. Жинкина, «двигательный стереотип» [4].

Обучение чтению значительно отсроченное по времени по отношению к устной речи, т.е. основанное на интуитивно-усвоенном языковом материале. Операции последнего рода, как и те условия, которым они отвечают, неспособны сознательно контролироваться без специального условия. Это условие состоит в том, что интуитивно сформированные операции, должны стать предметом актуального осознания, т.е. предметом целенаправленного действия. В противном случае они будут продолжать существовать у студентов лишь в форме так называемого чувства языка.

Следовательно языковой материал, составляющий тексты для чтения, подлежит осознанному усвоению на этапе формирования техники чтения, т.е. в период обучения перцептивной переработки информации. Без способности студентов неязыковых вузов выполнять такие операции вряд ли эффективен переход к обучению смысловой переработке прочитанного.

Вывод. Преподавателям неязыковых вузов необходимо пересмотреть свои подходы в преподавании иноязычному чтению. Педагоги-профессионалы понимают, что выполнить поставленную задачу возможно только при следующих условиях: изучении и учете реальных нужд обучаемых в знаниях и умениях (как в плане профессиональном, так и языковом); использовании исключительно аутентичных текстов; готовности педагога к созданию новых методических пособий по обучению иноязычному чтению; умении педагога осуществлять личностно-ориентированный подход в обучении.

References:

1. Довыдова М.А. Деятельностная методика обучения иностранным языкам // Библиотека преподавателя. М.: Высшая школа, 1999. 176 с.
2. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 1987. 207 с.
3. Мартинова Р.Ю. Цілісна загальнодидактична модель змісту навчання іноземним мовам. К.: Вища шк., 2004. 454 с.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958. 370 с.

**THE IMPACT OF GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR
LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS ON THE PROCESS OF
FORMATION OF RADIO-TECHNICAL COLLEGE STUDENTS'
PROFESSIONAL COMPETENCE**

I. Valery Solovyov

1. Postgraduate student of Education Management University, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine.

Abstract

In this article we explored the aspects of the impact that the global competition on the markets for labor, education and innovations has on the process of formation of radio-technical college students' professional competence.

Keywords: professional competence, college student, radio-technical scope of education, global competition, innovations in education, labor-market.

Глобализация является результатом эволюционного развития мировых производственных сил и их интеграции во все сферы общественной жизни, в результате чего производственный процесс в одной стране становится составной частью процесса, происходящего в интернациональном или мировом масштабах. Таким образом, мировая экономика становится единым рынком и производственной зоной с национальными и региональными секторами, а не просто совокупностью национальных экономик, которые стремятся расширить взаимное экономическое сотрудничество. На принципах равноправия и взаимной выгоды стремятся войти в мировое хозяйство и Украина.

В условиях формирования современной модели международного разделения труда, Украина стремится решить проблему эффективного участия в этой экономической системе. Для этого необходимо качественно обновить технологическую базу производства и не только ее. Как отмечает В. Семиноженко, если раньше страны вели борьбу за территории и природные ресурсы, то сегодня акценты меняются в сторону конкуренции за лучший человеческий капитал, носителей уникальных профессиональных знаний и навыков [3].

Украина славится богатством своих природных ресурсов: большими запасами угля и железной руды, плодородием сельскохозяйственных земель, объемами и качеством производимой стали. В совокупности все эти факторы способствуют росту валового внутреннего продукта и увеличению богатства нации. Однако самое большое богатство Украины – это ее люди! Качество образования украинцев это один из положительных факторов, привлекающих в Украину инвестиции, которые создают долгосрочную стоимость, обеспечивают успешность компаний, работающих в производственной сфере и повышают качество жизни в Украине [4].

Анализ научных источников свидетельствует о имеющемся разрыве между системой образования в Украине и потребностями рынка труда.

Этот разрыв особенно ощутим в среднем специальном образовании, в том числе радиотехнического профиля. В Украине крайне мало выпускников с навыками, которые можно сразу использовать на практике. В то же время многим выпускникам вузов сложно найти работу. Если мы хотим конкурировать на мировых рынках труда и образования, необходимо сократить несоответствие между тем, что предлагает система образования и тем, что необходимо бизнесу и экономике. Проблема состоит не в количестве выпускников а в качестве их подготовки. Поэтому в Украине необходимо реформировать образовательный процесс.

В условиях глобальной конкуренции на рынках труда, образования и инноваций приоритетной становится экономика, основанная на знаниях.

Глобализация повлияла на резкое расширение социального пространства человека, и на мотивационно-ценностную сферу его деятельности [1]. В общем виде направления влияния глобализационных процессов на социально-трудовую сферу и производительность труда приводят Е. Гришнова и А. Пасека [2].

Новые ориентиры и условия, которые сформировались в экономической и политической жизни Украины, необходимость повышения конкурентоспособности отечественного профессионального образования с учетом ускорения глобализации экономических процессов, интеграции международного бизнеса и как следствие растущей глобальной конкуренции, приводит к повышению требований к характеру подготовки кадров, в том числе и радиотехнической отрасли.

Качественная профессиональная подготовка младших специалистов радиотехнического профиля будет отвечать уровню развития современного производства при условии обновления требований к их профессиональной компетентности. Это становится возможным при наличии обоснованных изменений, соответствующих требованиям времени, связанных с профессиональной подготовкой младших специалистов в процессе изучения дисциплин профессионально-ориентированного цикла. Без обеспечения надлежащих связей практического обучения с курсами дисциплин профессионально-ориентированного цикла не возможно ощутимо повысить качество профессиональной подготовки младших специалистов. Основной причиной низкого уровня профессиональных знаний является отсутствие соответствующих методик формирования профессиональной компетентности младших специалистов радиотехнического профиля, применяемых в процессе изучения дисциплин профессионально-ориентированного цикла. Обеспечение профессиональной направленности преподавания дисциплин профессионально-ориентированного цикла способствует развитию мышления будущего младшего специалиста, повышает его мотивацию к учебной и познавательной деятельности, формирует умение применять приобретенные знания и навыки в профессиональной деятельности, готовит к непрерывному профессиональному образованию.

Процесс обучения необходимо ориентировать на создание таких условий, при которых будущие младшие специалисты могли бы самостоятельно получать информацию, необходимую для профессиональной производственной деятельности, умели анализировать проблемные ситуации, которые возникают на современном производстве, находить пути рационального их решения, применять полученные знания для решения

новых производственных задач. В связи с вышесказанным особое внимание необходимо уделить раскрытию и уточнению понятия "профессиональная компетентность".

В контексте проведенного исследования профессиональная компетентность младших специалистов радиотехнического профиля выступает как многокомпонентное явление, показатель профессионализма и мастерства будущего руководителя среднего звена предприятий радиосвязи, радиовещания и телевидения. В ее структуре в качестве инвариативного компонента выступают профессиональные знания, как базовое техническое образование, на основе которых формируется профессиональная компетентность будущих младших специалистов радиотехнического профиля и повышение уровня их практической подготовки, как необходимой составляющей формирования профессиональной компетентности.

Педагогическими условиями формирования профессиональной компетентности младших специалистов радиотехнического профиля является: организация лично-ориентированного процесса обучения, использование деловых игр и ситуационных задач с элементами реальной производственной деятельности, использование пакетов прикладных компьютерных программ во время изучения дисциплин профессионально-ориентированного цикла и проведения учебных, производственных и преддипломной практик, активизация самостоятельной профессиональной деятельности студентов.

References:

1. Грiшнова О.А. Людський капiтал: формування в системi освіти i професiйної пiдготовки. К.: Знання, КОО, 2001. 254 с.
2. Грiшнова О.А. Динамiка змiн соцiально-трудоуних вiдносин пiд впливом глобалiзацiйних тенденцiй / О.А. Грiшнова, А.С. Пасека // Регiональна екoнoмiка. 2010. № 1. С. 7-14.
3. Семиноженко В. Трудовий потенцiал iнновацiйної екoнoмiки в Украiнi / В. Семиноженко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.semynozhenko.net>.
4. Мендоза-Вилсон Джок Роль высшего и непрерывного образования для создания конкурентных преимуществ в глобальной экономике [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.scm.com.ua/ru/media-centre/speech/view/60>.

USING INNOVATIVE EDUCATION METHODS IN TEACHING HISTORY OF UKRAINIAN CULTURE

¹ Yana Taravskaya

*1. Candidate of History, assistant of department of history and law,
Bohdan Khmelnytsky Melitopol State Teachers University, Ukraine.*

Abstract

The author of the article examines topical problems in the study subject «History of Ukrainian culture» and appropriate solutions through introduction in the educational process innovative methods and forms of learning. To improve the effectiveness of teaching this subject provided the use of design method of information and communication technologies. This will create a motivation students in the study of the subject and to actively develop interpersonal skills.

Keywords: innovative methods of teaching, History of Ukrainian culture, planning method, method of of informative-communication technologies.

Высшее образование Украины прошло долгий путь исторического развития, в результате которого не только оказывало конструктивное влияние на процессы прогрессивного развития общества, но и само претерпело значительные трансформации вследствие происходивших перемен в научной области и сфере культуры.

На современном этапе существенные трудности возникают при непрерывном сокращении часов, отводимых на изучение «Истории украинской культуры» что влечет за собой необходимость внедрения в учебный процесс инновационных методов и форм обучения. Кроме этого, необходимо учитывать достаточно распространенный факт слабой мотивации у студентов высших учебных заведений Украины к изучению дисциплин исторического цикла.

Многолетний опыт использования в педагогической деятельности инновационных методов наглядно демонстрирует, что они не только формируют знания, умения и навыки по предмету, но и стимулируют творческий подход к изучению учебной дисциплины [5, с. 120-125].

Цель статьи – активизировать познавательную деятельность студентов и обеспечить положительную мотивацию изучения «Истории украинской культуры» при помощи внедрения в учебный процесс инновационных образовательных технологий.

Исходя из указанной цели, в статье формулируются основные задачи:

- формирование высокой степени мотивации к процессу изучения дисциплины;
- развитие опыта коллективной работы и аналитической деятельности;
- формирование активной гражданской позиции;

Среди многочисленных инновационных методов обучения, наибольшее внимание принадлежит методу проектирования, использование которого способствует формированию у студентов способностей, позволяющих им находить эффективные пути взаимодействия с окружающим

миром и легко адаптироваться к изменяющимся внешним условиям [3]. Проектирование формирует такие важные личностные качества, как самостоятельность и целеустремленность.

Отличительными признаками проектной деятельности при изучении исторического аспекта развития украинской культуры являются:

- направленность на всестороннее и систематическое исследование проблемы и разработку конкретного варианта образовательного продукта;

- получение, прежде всего, практического результата;

- являясь результатом коллективного взаимодействия, проект на завершающем этапе деятельности предполагает рефлексию совместной работы, анализ глубины информационного обеспечения, творческого вклада каждого из участников.

Следует отметить, что работа над проектом проводится в шесть этапов: 1 – формулировка темы и целей; 2 – определение источников информации, распределение обязанностей в группе (в случае коллективного проекта); 3 – исследование; 4 – оформление результатов; 5 – предоставление отчета; 6 – оценка результатов.

Использование метода проекта возможно как при закреплении ранее изученного материала, так и в ходе его освоения. В последнем случае защита проектов органически вплетается в структуру семинарского занятия, давая студентам возможность активно участвовать в овладении новыми знаниями [1]. Проектные работы требуют предварительной подготовки, поэтому задание определяется заранее (обычно за 1-2 недели до запланированного занятия).

Однако этот метод можно применять и без предварительной подготовки, организовав групповую работу студентов на занятии. Так, при изучении темы «Культура Киевской Руси» группам можно дать следующие задания: подготовить выступления от имени киевского князя Владимира о необходимости принятия христианства с защитой своих идей. Здесь уже студенты либо самостоятельно, либо совместно с преподавателем должны сформулировать цель, гипотезу, методы реализации проекта. Затем можно организовать дискуссию между сторонниками язычества и христианства.

Это позволит студентам глубже осмыслить причины политического и экономического кризиса в Киевской Руси, приведших к смене религиозного верования, вникнуть в сущность идей новой религии.

Приведенные примеры показывают, что многие вопросы, изучаемые в курсе «Истории украинской культуры», можно превратить в проектные задания. Однако проекты, которые требуют больших затрат времени на подготовку, целесообразно использовать 2-3 раза в год. В результате они становятся одним из методов повышения учебной мотивации учащихся в процессе изучения данной дисциплины.

В процессе работы над проектом студенты получают опыт интенсивного личностного развития в условиях коллективного обучения, опыт анализа, прогнозирования собственной деятельности, организационной работы и деловой коммуникации, опыт осмысления событий через призму нравственных ценностей.

По результатам работы со студентами на семинарских занятиях можно сделать вывод, что при применении метода проектной деятельности достигаются высокие результаты обучения студентов, повышается инте-

рес к предмету, богатый Оформление результатов деятельности даёт обучающимся возможность познать себя, свой внутренний мир с разнообразной эмоциональной палитрой.

Особое внимание в преподавании «Истории украинской культуры» уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий, к которым можно отнести различные виды презентации: статичные, анимированные, мультимедийные, видеопрезентации и т.д. [2]. Данная дисциплина имеет достаточно богатый демонстрационный резерв, без которого трудно сформировать общее представление у студентов о выдающихся достижениях в украинской культуре. Поэтому применение информационных технологий и систематическое использование ПК в процессе преподавания учебного предмета приводит к следующим результатам:

- формируют высокую степень мотивации, повышают интерес к процессу обучения, стимулируют интерес к предмету;
- передают содержанию образовательного процесса творческий, проблемный, исследовательский характер;
- повышают интенсивность обучения;
- позволяют достигнуть индивидуализации обучения;
- обеспечивают объективность оценивания результатов;
- позволяют просматривать, использовать, оперировать и применять огромное количество источников информации;

Опыт работы по данной теме показал, что использование технологий проектной деятельности и информационно-коммуникационных технологий при изучении учебной дисциплины «История украинской культуры» позволяет студентам активно развивать не только навыки межличностного взаимодействия но и способность к продуктивной деятельности. Студенты свободно оперируют знаниями, лучше усваивают причинно-следственные, хронологические и другие связи. Разнообразие форм и методов организации занятия повышает интерес учащихся к предмету, формирует их историческое сознание. Таким образом, актуальность опыта состоит в том, что он способствует выведению изучения «Истории украинской культуры» на личностно-смысловой уровень. В этом случае восприятие патриотизма, бережливого отношения к природе и памятникам старины строится на конкретной исторической почве.

References:

1. Бершадский М. Новая реальность образования: ответы на угрозы и вызовы / М. Бершадский, В. Гузеев // Народное образование. 2008. № 6. С. 153-161.
2. Гликман И.З. Методика и технологии // Методист, 2007. № 3. С. 59-62.
3. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. СПб.: Каро, 2009. 367 с.
4. Сидорова В.В. Психолого-педагогические аспекты современных технологий обучения // Инновации в образовании. 2008. № 7. С. 78-87.
5. Сорокин Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов // Социс. 2005. № 8. С. 120-125.

**FORMS, METHODS OF VOCATIONAL GUIDANCE OF STUDENTS
IN EXPERIMENTAL STUDIES OF SCHOLARS IN THE NINETIES
OF THE TWENTIETH CENTURY**

¹. Irina Cherevan

1. Postgraduate student of general pedagogics and higher school department, Kharkov National Pedagogical University named after G.S. Skovoroda, Ukraine.

Abstract

In the article experimental studies in pedagogics in the nineties of the twentieth century are examined. The main directions of teachers' vocational guidance of the students of secondary schools are generalized. The author singles out the main forms, methods of vocational guidance which have experimentally proved their efficiency. In the given research the tendency to use the groundwork of national pedagogics in vocational guidance of the high school students is outlined.

Keywords: a study, pedagogics, teacher, student, vocational guidance, forms, methods.

Постановка проблемы. Стратегия развития национальной системы образования формируется адекватно интегральным и глобальным процессам, чем обеспечивает стойкое движение в развитии государства во второй половине XXI века. Интеграция национальной системы образования в мировое образовательное пространство требует, прежде всего, профессионализма, творчества и максимального раскрытия внутреннего потенциала личности. Это возможно при сознательном и правильном выборе профессии. Такие приоритеты требуют и новых теоретико-методических подходов к организации профориентационной работы в общеобразовательной школе.

Один из путей решения данной проблемы – критическое осмысление исторического опыта организации профессиональной ориентации учащихся средних школ. Именно в конце XX века прослеживаются изменения парадигмы от получения учениками одной из массовых профессий к созданию конкурентоспособного специалиста, способного творчески реализоваться в новых рыночных условиях. Социально-экономические условия изменили концептуальные подходы к системе подготовки ученической молодежи к выбору профессии на основе гармонизации потребностей индивида и общества, что обеспечивает профессиональную самореализацию личности.

Анализ последних исследований. Изучение диссертационных исследований позволяет констатировать, что проблема профориентации учащихся в конце XX столетия рассматривалась по направлениям: основы подготовки будущих учителей к профориентационной работе (А. Андарало, М. Весна, С. Золотухина, Р. Иваненко, Т. Колесник, К. Нестеренко, Е. Попкова и др.); формы, методы профессионально-педагогической ориентации старшеклассников (А. Денисенко, В. Вакуленко, Н. Кнорр, О. Медведенко, С. Тезикова и др.); организационно-педагогические усло-

вия ориентации старшеклассников на профессию производственной и сельскохозяйственной сфер (Д. Закатнов, О.Капустиа, О. Мельник, В. Романчук и др.); на профессию экономической направленности (А. Затнов, С. Мельник, О. Тополь и др.). Анализ работ показывает, что в 90-х гг. XX века проблема профориентации рассматривалась на основе определения особенностей профессионального самоопределения ребенка в целостном педагогическом процессе с учетом личностного фактора и изменившихся социально-экономических условий развития страны.

В современных экспериментальных исследованиях Т. Бабко, М. Беха, М. Шаблинова, Л. Турчиной доказываются положения о необходимости развития в школьниках способностей к самопознанию и изучению особенностей рыночной профессиональной среды, адекватной самооценки и оценки современных требований профессий, сопоставления своих потребностей с требованиями выбранной профессии. Эти направления подчеркивают аспекты профориентационной работы, которые методически реализовывались в учебно-воспитательном процессе школы 90-х.

Анализ школьной практики позволил констатировать, что система деятельности современной школы недостаточно ориентирует учащихся на жизненное и профессиональное самоопределение, не формирует представления молодежи о современных требованиях профессий, что объясняется несовершенным процессом профильного обучения в профессиональном сопровождении старшеклассника.

Актуальность проблемы, объективное требование общества к поиску новых подходов в организации профориентационной работы, соответствующей требованиям современного рынка труда и определили выбор **цели статьи** – раскрытие форм, методов профориентационной работы с учащимися в экспериментальных исследованиях отечественных ученых в 90-х годах XX века.

Изложение основного материала. Изменение экономической ситуации в стране, усиление социального заказа общества в профессионально ориентированной личности старшеклассника в новых социально-экономических условиях появляются научные работы, авторы которых на экспериментальных площадках разрабатывают интерактивные методы работы со школьниками.

Изучение научных работ начала 90-х показал, что работы В. Вакуленко, Е. Добенько, Н. Друзина, С. Тезикова, О. Тополь посвящены ориентации школьников на профессию учитель. Так в диссертационном исследовании Н. Друзиной раскрыты принципы профориентации на педагогическую профессию: раннего начала, систематичности и последовательности, учета особенностей протекания профориентации, пропаганда педагогических знаний среди учащихся 5-6 классов, организация углубленных педагогических знаний на педагогических кружках, факультативных занятиях [4]. На основе разработанных принципов автор предлагает формы и методы ранней профориентации (игровые, конкурсы, рассказы о профессиях, встречи с интересными людьми, беседы, заседание клубов, кружки, написание рефератов, творческих работ).

Ряд исследователей данного периода рассматривают одним из эффективных направлений подготовки учащихся к педагогической профессии – формирование у старшеклассников профессионально значимых качеств будущего учителя. Так, для формирования этих качеств психолого-педагогические факультативы предлагают А. Брыхвихин,

Л. Ковалёв, Г. Носова, З. Сазонова; школы юных педагогов разработали Л. Жуков, В. Лазарев, А. Левин, И. Мокин, В. Морозова; факультатив будущего учителя внедряли Л. Денисянко, Я. Райц. В разрезе исследования интерес представляет работа В. Вакуленко, использовавшая сочетание разнообразных организационных форм и методов теоретической и практической подготовки. Экспериментально ею было доказано, что из разных форм профессиональной ориентации старшеклассников на учительскую профессию (педагогический отряд, педагогический факультатив, педагогический класс), эффективной формой был педагогический класс. Программа и учебный план максимально были насыщены практическими занятиями, включающие педагогическую практику без отрыва производства (в начальных классах школы) и с отрывом производства (в детских садах) от обучения в школе [3].

С изменением экономической ситуации в середине 90-х в стране, меняются и направления педагогических исследований профориентации учащихся. В работах В. Дрыжак, В. Загривого, Е. Камышанченко, Р. Мачулки, С. Мельникова рассматриваются формы и методы ориентации на профессию экономиста, менеджера, банкира. Авторами разрабатывались формы: коллективные и краеведческо-туристические походы, экскурсии (промышленно-производственные, коммерческо-экономические, культурно-образовательные). В этот период профориентация проводилась не только в экономических классах, экономических лицеях, но и в учебных производственных комбинатах, рабочих комнатах для трудового обучения, на производственных предприятиях [1].

Анализ работ исследователей проблемы профориентации конца 90-х XX в. (В. Алфимов, С. Огурцов, А. Чеботарьова) показал, что содержание этих работ направлено на уточнение понятий «профессиональное самоопределение» для разных объектов профориентации, «профессиональная ориентация» для разных субъектов её проведения, обосновывается организационная и координационная роль субъектов в построении профориентационной системы. В работах представлены структура центров профориентации учащихся, деятельность которых направлена на работу с педагогическим коллективом, работа со старшеклассниками и с их родителями [2].

Выводы. Таким образом, анализ ретроспективных научных источников проведения профориентационной работы в школе позволил условно выделить три периода, в основу которых легли основные направления профориентации со старшеклассниками. К началу 90-х годов XX века профориентация рассматривалась, в основном, как подготовка к труду, к основным формам профориентации учёные относили: профориентационный урок, факультатив, классный час, кружки, профориентационные встречи, вечер защиты профессий, экскурсии, профориентационное краеведение, шефская работа, формы пионерской и комсомольской работы. Основные усилия прогрессивных учёных-педагогов были направлены на определение роли учителя в профориентационном процессе. Первый период – начало 90-х годов – характеризовался исследованиями, направленными на: изучение особенностей учащихся и их ориентации на педагогическую профессию разнообразными методами (беседы, встречи, проблемные ситуации) и формами (педагогические классы, факультативы, школы юного педагога, факультативы допрофессиональной подготовки, лицеи, гимназии). На протяжении второго периода – сере-

дины 90-х в педагогических исследованиях организация профориентации рассматривалась с точки зрения новых экономических профессий, и разрабатывались формы и методы с целью ознакомления подростка с основами рыночными отношениями. Третий этап – конец 90-х – характеризовался тем, что в исследованиях уточнялись основные понятия для конкретных субъектов и объектов профориентации и разрабатывались структуры центров профориентации учащихся, деятельность которых впервые была направлена на работу с педагогическим коллективом, работа со старшеклассниками и с их родителями.

References:

1. Адаменко О.В. Развитие педагогической науки в Украине во второй половине XX века (1950-2000 гг.): дис. ... докт. пед. наук: спец. 13.00.01 „Общая педагогика и история педагогики”. Луганск, 2006. 612 с.
2. Алфимов Д.В. Педагогические основы подготовки старшеклассников к профессии в частном бизнес-лицее: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Теория и история педагогики”. Донецк, 2000. 24 с.
3. Вакуленко В.Н. Педагогические условия формирования у старшеклассников профессионально значимых качеств будущего учителя: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Теория и история педагогики”. К., 1992. 21 с.
4. Друзина Н.В. Особенности ориентации школьников на профессию учителя в целостном педагогическом процессе: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 „Теория и история педагогики”. К., 1991. 25 с.
5. Профессиональная ориентация молодежи / А.Д. Сазонов, Н.И. Калугин, А.П. Менщиков и др. М.: Высш.шк., 1989. 272 с.

**POLY CULTURAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODERN BILINGUAL
SYSTEM OF EDUCATION IN HIGH SCHOOL**

¹ Anna Zaitceva

² Svetlana Lomokhova

³ Evgenia Shepeleva

1. *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, Russia.*

2. *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, Russia.*

3. *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State University, Russia.*

Abstract

The article deals with the modern bilingual system of education in high school. Some variants of bilingual education are defined and considered. The article proposes special methods of implementation of bilingual education.

Keywords: polycultural, methods, bilingual, education, system, self-education, foreign language.

В настоящее время существует несколько вариантов билингвального образования, интерес к которому отмечается в работах российских и зарубежных ученых [1]:

- билингвальное образование средствами языков лингвистического большинства и лингвистического меньшинства;
- билингвальное образование средствами языка, являющегося официальным языком государства, и языков этнических групп, входящих в состав государства;
- билингвальное образование средствами родного и иностранного языков.

Следует рассмотреть последний вариант более подробно. Под современным билингвальным образованием средствами иностранного языка следует понимать такие «билингвальные образовательные программы, в которых как родной, так и иностранный языки используются как инструмент образования и самообразования при изучении тех или иных предметов вузовского цикла и в которых созданы условия для включения международного аспекта в содержание вузовского образования, позволяющего подготовить студентов к поликультурному сотрудничеству в различных областях деятельности людей в многоязычном мире» [2].

На современном этапе билингвальное образование рассматриваемого типа стремительно развивается в странах Европы и России.

Все это требует тщательного анализа и обобщения их опыта, теоретического осмысления целого ряда вопросов, таких как:

содержание понятий "билингвальное образование средствами родного и иностранных языков", "билингвальные образовательные программы", "билингвальный сектор в системе школьного языкового образования";

психологические, дидактические и методические основы перехода от ИЯ как учебного предмета к ИЯ как инструменту образования и самооб-

разования;

задачи, содержание и вариативность билингвальных образовательных программ на ИЯ;

социально-педагогические факторы, дидактические условия и методические возможности, определяющие возможность включения билингвального сектора в систему вузовского образования (речь идет не только о языковых, но и неязыковых факультетах);

диапазон дидактической целесообразности использовать ИЯ как средство образования и самообразования при изучении предметов гуманитарного и не гуманитарного циклов;

личностнообразующий потенциал билингвального образования, социально-педагогические и дидактические факторы, влияющие на его успешную реализацию;

современные подходы к формированию, развитию билингвальной компетенции и определению уровней ее сформированности;

принципы создания учебной иноязычной литературы для билингвальных образовательных программ;

методики анализа билингвального занятия;

критерии оценки успешности учебной деятельности обучаемых при изучении разделов предметов, предметов или предметной области на ИЯ;

современные технологии билингвального образования;

проблемы подготовки педагогических кадров для полного или частичного преподавания предметов на ИЯ.

В настоящее время в работах по билингвальному образованию средствами родного и иностранных языков немало говорится о его огромном личностнообразующем потенциале в рамках поликультурного образования. Однако не следует забывать, что реализация этого потенциала в небольшой степени зависит от международного климата на нашей планете, степени "толерантности" общества в той или иной стране, социокультурного портрета соизучаемых языков, кадрового и методического обеспечения билингвальных образовательных программ. Это также зависит от того, насколько та или иная современная модель билингвального образования учитывает поликультурный контекст изучения языков и обучения им в конкретной стране в рамках самоопределения личности.

В противном случае можно получить билингвальное образование с весьма ограниченным личностнообразующим потенциалом.

Поэтому следует учитывать методические принципы обучения иностранным языкам, отражающие противоречивость и сложность проблемы опоры на родной язык, неизменно возникающей при решении вопроса о его учете или исключении из учебного процесса при выборе метода обучения. Сложность заключается в том, что зачастую первые шаги к овладению иноязычной речью делаются посредством родного языка, связывая новые лексемы не с действительностью, а со словами родного языка. Позже, на дальнейших этапах овладения языком, постепенно появляется определенная языковая координированность, но формирующиеся две базы понятия все же связаны отдельно с одним языком каждая. В результате такой языковой координации говорящий на иностранном языке манипулирует лишь значениями лексических единиц, но не смыслами, что само по себе противоположно механизму речепорождения на родном языке, основой которого является свобода выражения мыслей разными семантическими смыслами, пользуясь одними и теми же лекси-

ческими значениями. Для овладения вторым языком недостаточно лишь накапливания языкового материала в результате подбора лексических единиц, ситуаций и усвоения грамматических форм и структур. Основным методическим вопросом в становлении механизма билингвизма является то, как сформировать навык переключения с языка на язык, а позже нейтрализация одной системы для создания более благоприятных условий функционирования другой. Стратегия и тактика в отношении родного языка вытекают из основных особенностей механизма билингвизма, таких, как: возможность создания ложных знаковых связей между лексическими единицами двух языков; возможность неправильного толкования семантических систем, возникающих вокруг любой лексической единицы при связи иностранного слова с родным; проблема доминантного языка, то есть лексической, грамматической и даже лингвострановедческой интерференции.

Одной из основных задач, которые необходимо реализовать для выполнения требований, возникающих ввиду особенностей билингвизма, является необходимость разрабатывать ситуационные связи ситуационных клише иностранного языка, а также создавать условия порождения иноязычных высказываний независимо от структур родного языка. Для практической реализации задач закрепления знаковых связей иноязычных речевых единиц с их эквивалентами в родном языке и предотвращения создания ложных, разработки механизма переключения с одного языка на другой могут применяться разнообразные приемы обучения; объяснение границ семантических полей вводимых лексических единиц, перевод словосочетаний с родного языка на иностранный, лингвострановедческий комментарий к иноязычным лексическим единицам, упражнения на чтение, запись под диктовку. Эффективным является использование зрительного метода ограничения влияния родного языка: запись содержания иноязычного текста любыми условными знаками и рисунками, но без использования слов родного языка с дальнейшим воспроизведением содержания текста.

Т.е., ИЯ выступает не только в функции основного средства изучения предмета), но и как часть билингвального изучения предметов, в качестве дополнительного средства образования и самообразования в конкретной предметной области. В заключение хотелось бы отметить, что для российской модели характерен интегративный подход к развитию поликультурного видения современного многоязычного мира и билингвальной культуры общения в нем средствами соизучаемых языков, что значительно облегчает взаимодействие и сотрудничество в условиях многоязычной Европы.

References:

1. Сафонова В.В. Задачи, проблемы и перспективы развития билингвальных образовательных программ в России. Еврошкола, Москва, 1999. с. 15.
2. Leaning and Teaching Non-Language Subjects Through a Foreign Language, Workshop 12A& B, CE, Soest, 2003; Redefining Foreign Language Instruction for a Bilingual Environment Workshop №18/2013.

EXPERIENCE IN DEVELOPING EFFECTIVE BEHAVIOR OF COLLEGE GRADUATES IN THE LABOR MARKET

¹. Lyailya Yarullina

1. Ph.D., associate professor of the Kazan State Architecture and Construction University, Russia.

Abstract

The paper analyzes the problem of effective behavior of college graduates in the labor market. The basic competencies that graduates need to master in the course of development of efficient technologies for employment. We propose the formation of college graduates experience effective behavior in the labor market, contributing to their further advancement and competitiveness in the labor market.

Keywords: effective behavior in the labor market, employment, young professionals, competencies.

В современных условиях трудовой занятости молодежь по-прежнему остается ущемленной и уязвленной социально-профессиональной и возрастной группой. Студенты, выпускники учебных заведений, не состоятельны к самостоятельному поиску работы и не владеют технологиями эффективного трудоустройства. Недостаток профессиональных знаний, компетенций, трудовых навыков, опыта работы, нежелание работодателей вкладывать финансовые средства в профессиональное обучение для успешной адаптации молодых специалистов и многое другое является факторами низкой конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений.

В сегодняшней социально-экономической ситуации важно определить, в какой мере сегодняшним выпускникам нужны компетенции в области своего профессионального самоопределения. Отсюда, возникает необходимость развития и формирования одной из ключевых компетенций, способности к эффективному поведению на рынке труда.

Эффективное поведение на рынке труда – способность оперативно решать актуальные социально-профессиональные задачи: поиск работы (или другой формы трудовой занятости), трудоустройство (создание собственного дела), обоснование своих возможностей при собеседовании с работодателем, успешная адаптация на рабочем месте и т.д.

К сожалению, проблематика эффективного поведения на рынке труда пока не стала объектом психологических исследований. Хотя практический опыт ее решения имеется в ряде центров занятости и отдельных учреждениях в различных областях России. Актуальность проблемы формирования поведения на рынке труда выпускников вузов на основе использования современных эффективных технологий определяется двумя основными моментами: во-первых, недостаточной изученностью теоретико-методологических проблем, связанных с поведением молодых специалистов на современном рынке труда; и, во-вторых, формирование эффективного поведения молодых специалистов на рынке труда в процессе обучения в вузе будет способствовать социально-психологической

готовности к самостоятельному трудоустройству.

Эффективное поведение на рынке труда выступает как один из факторов решения задач практического управления человеческими ресурсами, фактор профессионального становления и компетентности личности. Проблеме профессионального становления личности посвящены работы Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряжникова и др., проблема профессиональной компетентности представлена в работах В. Лобанова, А.К. Марковой, Л.А. Петровской, Дж.А. Питера, И.П. Раченко и др. Проблема *эффективности* рассматривается в теоретическом подходе А. Адлера, проблема *самоэффективности* в работах А. Бандуры. На основе теоретических подходов разрабатываются практические мероприятия, направленные на подготовку компетентных специалистов в процессе профессионального обучения. Итак, следует отметить, что вопрос внедрения в вузе комплекса мероприятий с выпускниками, позволяющих сформировать общекультурные компетенции необходимые для трудоустройства и последующего эффективного поведения на рынке труда является на сегодняшний день очень актуальным.

При освоении технологий эффективного трудоустройства студенты должны овладеть следующими знаниями и умениями:

- приобрести знания о закономерностях и тенденциях изменения рынка профессионально-кадровых ресурсов Республики Татарстан;
- формировать способности личности оперативно и эффективно решать актуальные социально-профессиональные задачи: поиск работы или создание инициативных форм занятости;
- формировать умение продвижения себя на рынке труда, поддержания профессиональной конкурентоспособности на всех этапах профессиональной карьеры;
- развить профессионально-важные качества личности, способствующие успешной карьере в условиях конкуренции на региональном рынке труда (способность к самоуправлению поведением, общением, настраиванием и т.д.);
- уметь анализировать профессиональные ситуации с позиций участвующих в ней индивидов, квалифицировать эффекты межличностного взаимодействия и проводить коррекцию нежелательных явлений в отношениях между людьми при построении будущей карьеры [1].

Теоретические знания, практические умения и навыки, получаемые на мероприятиях, проводимых для освоения технологий эффективного трудоустройства, нацелены помочь выпускникам вузов практически освоить методику поиска работы и реального трудоустройства на желаемом месте, психологически подготовить их к общению с представителями фирмы-работодателя. Реализация данных технологий обеспечит трудоустройство и карьерный рост молодых специалистов, а также профессиональную компетентность как неотъемлемую часть их профессионализма.

В переводе с английского языка тренинг означает тренировать, тренироваться. Таким образом, тренинг можно рассматривать как тренировку, в результате которой происходит формирование и отработка умений и навыков эффективного поведения.

Эффективный вариант проведения тренинга по технологиям трудоустройства – семинар-видеотренинг. В своей работе, со студентами Ка-

занского государственного архитектурно-строительного университета, мы используем видеотренинг-семинар, который поможет всем участникам стать по окончании обучения более компетентными, чем вначале, и даст возможность открыться для себя, что знаешь, умеешь, чувствуешь больше, чем думал до сих пор, и научиться чему-то от людей, от которых этого не ожидал. «Видеотренинг – это тренинг, при котором используется видеозапись. В практике сочетаются два основных способа применения видеозаписи в учебных целях: показ готовых видеоматериалов (видеопросмотр) и использование записи по ходу выполнения заданий, ее просмотр и анализ (видеообратная связь). Такой просмотр заменяет лекцию, демонстрацию слайдов, выступление приглашенных экспертов, экскурсий. Видеообратная связь помогает участникам совершить переход от непосредственного прожитого опыта к его осмыслению, рефлексии, она позволяет напрямую обратиться к собственному опыту, использовать его как материал, который анализируется, пересматривается и перестраивается в ходе тренинга. Такой подход к учебному процессу поможет сблизить процессы познания с реальным поведением человека в мире, где он сам прогнозирует, осознает и переоценивает смысл происходящих событий, осуществляет осознанный выбор, принимает решение и несет за него ответственность. Программой предусмотрена видеосъемка отдельных фрагментов семинара с последующим обсуждением отснятого материала. Видеотренинг-семинар проводится в атмосфере доверия, открытости и творческой активности. Выдаются методические материалы.

Программа тренинга состоит из трех самостоятельных, не зависящих друг от друга, этапов, направленных на решение конкретных проблем. Каждый отдельный этап, который состоит из нескольких шагов, проходит в течение 5 часов с перерывом. Каждый шаг носит информационный или реализационный, им отводится от 20-30 минут. Полученная информация закрепляется в реализационной части. На первом этапе изучаются и осваиваются техники при поиске работы и телефонных переговорах. На втором – осваиваются техники самопрезентации, вербальных и невербальных средств. На третьем этапе осваиваются техники собеседования, адаптации на рабочем месте и построения карьеры.

Программа содержит маршруты основных модулей, таких как «Знакомство», «Техника активного слушания», «Поиск работы», «Самопрезентация», «Собеседование (интервью)», «Адаптация на рабочем месте и карьера», «Рефлексия и обратная связь» [2].

Из вышесказанного следует, что подобного рода мероприятия будут способствовать содействию продвижению выпускника вуза на рынке занятости, обучению не только профессиональным умениям и навыкам, но и эффективному поведению на рынке труда.

References:

1. Токар В.М., Ярулина Л.Р. Спецкурс «Технологии эффективного трудоустройства» // Вестник ТИСБИ, 2004. № 3. С. 99-103.
2. Сучкова Т.В., Ярулина Л.Р., Чернухина М.Е. Реализация технологий эффективного трудоустройства выпускников в строительном вузе // Известия КГАСУ. 2012. № 3(21). С. 230-234.

LAW

**NORMATIVE AND NON-NORMATIVE
IN THE REGULATION OF COMPETITION**

¹ Ekaterina Trubinova

1. Post-graduate, Perm State National Research University, Russia.

Abstract

Competition is incapable of absolute self-regulation outside the normative and non-normative regulators, however, as in the doctrine and normative practice there is no single conception of the limits of the normative and non-normative in the regulation of competition. The aim of this article is to define the content and limits of the normative and non-normative in the regulation of competition.

Keywords: competition, normative regulation, non-normative regulation, legal space.

Современный этап общественного и государственного развития характеризуется расширением правового пространства, обусловленном как субъективными факторами – стремлением государств с помощью юридических средств исчерпывающим образом воздействовать на экономические и социальные процессы общества, в том числе и на конкурентные акты [1, с. 11], так и объективными условиями – неспособностью экономических и социальных процессов к абсолютному саморегулированию вне правовой регламентации [2, с. 60]. Необходимость правового регулирования конкуренции обусловлена её природой как процесса соперничества экономических агентов в рамках одной системы за ограниченное количество благ, что означает невозможность существования экономической системы вне стороннего воздействия.

Вместе с тем некоторые авторы [3, с. 217] полагают, что позитивное конкурентное право деструктивно воздействует на производственные отношения, поскольку оно применяется как средство борьбы неэффективного бизнеса против конкуренции как экономического явления, а потому существующее правовое регулирование не только причиняет колоссальный экономический вред обществу, но и представляет собой политическую опасность для рыночной системы, а другие исследователи [4, с.748] считают, что нормативное регулирование отрицательно воздействует на явление конкуренции, потому что государства при формулировании нормативных предписаний учитывают интересы не общества, но исключительно транснациональных корпораций, которые являются действительными «господами мира».

Первичное ознакомление с источниками нормативного регулирования конкуренции позволяет сделать вывод о чрезмерной «зарегулированности»: при 1071 источнике нормативного регулирования конкуренции [5] уровень правовой регламентации конкуренции является удовлетвори-

тельным, но недостаточно учитывающим формирование глобального конкурентного пространства и несистемным в определении мер воздействия на макроэкономическом уровне, что обуславливает значительное количество нарушений конкурентного законодательства [6]. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы только в 2012 г. было выявлено 8 173 нарушения [7], что свидетельствует о крайней неэффективности правового регулирования.

При этом нормативным можно признать только такое предписание, которое находит воплощение в индивидуальном поведении субъектов – единичных конкурентных актах, при которых субъекты осознают обязательность предусмотренного варианта поведения лично для себя. Получается, что нормативное регулирование конкуренции должно быть эффективным, в ином случае попытка регламентации рассматриваемого явления не может быть квалифицирована в качестве нормативной. Вместе с тем сама структура норм права, а именно определение санкции как самостоятельного элемента нормы права, предполагает возможность отступления субъекта от установленного норматива поведения, что не исключает эффективности нормативного регулирования, поскольку предполагает реализацию санкции нормы права.

Однако, нормативное регулирование необходимо осуществлять с учётом его целесообразности, в ином случае чрезмерная правовая заорганизованность поведения субъектов приводит к отрицательным результатам [8, с. 17]. Но как определить критерии обоснованности нормативного вмешательства в конкурентные процессы?

Бесспорным представляется преобладающее в литературе утверждение [9, с. 14; 10, с. 55; 11, с. 102] о материальной обусловленности пределов нормативного регулирования общественных отношений – правового пространства. Последнее образуют все те общественные отношения, в которых сталкиваются индивидуальные, групповые и общественные интересы, нуждающиеся при необходимости в принудительном осуществлении [12, с. 6], вследствие чего имеет место отклонение от социальной направленности в поведении субъектов.

В сферу нормативного регулирования конкуренции не могут быть включены те общественные отношения, которые по своей объективной природе не поддаются правовому регулированию: формирование производственных отношений, в процессе развертывания которых и обнаруживает себя конкуренция, находится в зависимости от уровня развития материальных производительных сил, определяемых также и эколого-природными факторами, что следует признать ненормативным регулированием конкуренции. Под эколого-природными факторами следует понимать обусловленное взаимодействием человека с природной средой, в частности, экономическим использованием природных ресурсов, их охраны и восстановления, состояние природы и общества.

Экономический агент не сможет осуществлять свою деятельность при отсутствии необходимых средств производства. Незначительная степень непосредственного участия эколого-природных факторов в хозяйственной деятельности субъекта в рамках современной исторической формы конкуренции – инновационной обусловлена изменением определяющего условия формирования стоимости производимого товара или оказываемых услуг с понесённых предпринимателем затрат на приобретение необходимого овеществлённого ресурса на тот объём научного труда, кото-

рый необходим для изготовления продукта. Но опосредованно эколого-природные факторы оказывают существенное влияние на деятельность экономических агентов, что означает и косвенное регулирование явления конкуренции. Так, научный труд может быть эффективно осуществлён только при нарастании мощи тех всеобщих сил человека, которые позволяют вовлекать в производственный процесс всё более мощные силы природы [13, с. 210], что означает и опосредованное регулятивное воздействие эколого-природных факторов на деятельность экономических агентов и функционирование явления конкуренции.

Вместе с тем ненормативное регулирование конкуренции обнаруживается и в слабых сторонах её нормативной регламентации: при столкновении интересов в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъекты обращаются к содержанию норм права и, стимулируемые страхом перед наказанием за нарушение предусмотренных пределов свободы конкурентных актов и желанием получения максимальной выгоды, избирают приемлемую модель поведения. Однако, по справедливому замечанию А. Тона, несовершенство правового регулирования состоит в том, что воля субъектов, подчинённых императиву нормативных предписаний, остаётся независимой и может противопоставить предписаниям своё неповиновение [14, с. 204]. При этом социальные интересы, опосредуемые правовой действительностью, рефлексированы в сознании субъектов прежде, чем у них формируются социальные установки на соблюдение нормативных предписаний [15, с. 116], а экономические агенты воспринимают действительность, преломляя её через призму своих интересов и осведомлённости.

«Поскольку потребности и интересы формируются в исторически определённой природной и социальной среде на основе деятельности, обогащаются и реализуются в ней, то именно поэтому они в единстве с условиями жизни составляют объективное основание всей деятельности субъекта» [16, с. 52]. Получается, что пределы нормативного воздействия на конкурентные акты определены и особенностями культурно-исторического развития данной социальной общности, а также исторической формой конкуренции. Так, вопреки распространённому в литературе мнению [17, с. 38; 18, с. 97] сформировавшемуся уровню развития производительных сил и производственных отношений в России свойственна не совершенная, но монополистическая конкуренция, что в значительной степени определяет состав включаемых в сферу правового пространства общественных отношений: актов экономических агентов по искусственному препятствованию свободы доступа субъектов на релевантный рынок, действий конкурентов по созданию и распространению новых товаров и услуг.

Вне правового пространства существуют и такие общественные отношения, которые, не являясь принципиально важными для экономики, по своей сути допускают возможность индивидуального регулирования, в значительной степени определяемого совокупностью ненормативных – культурно-исторических регуляторов: эстетических, этических, религиозных. По замечанию А.Ф. Закомлистова, любой акт выбора и социального обмена предполагает осуществление экзистенциального действия, что вовлекает субъекта в область этического [19, с. 427]. Эстетическое воздействие на явление конкуренции имеет опосредованный характер: влияя на требования потребителей, а также на убеждения производителей о

важности внешнего восприятия изготавливаемого продукта или оказываемых услуг [20, с. 102], требования эстетического знания оказывают стимулирующее воздействие на явление конкуренции. Моральные воззрения как нормативные регуляторы конкуренции имеют прогрессивно нарастающее значение по мере развития общества [21, с. 149] и находят выражение в конкурентных актах конкретных экономических агентов, в формировании стратегии конкурентного соперничества, а также в толковании крайне неконсеквентных по содержанию норм права. Религия, как определённая система взглядов, свод моральных норм и правил поведения [22, с. 52], влияет на конкуренцию при определении деятельности экономических агентов как участников производственных отношений с учётом требований национальных правовых систем.

Нормативное регулирование конкуренции является эффективным исключительно при соблюдении границ правового и правосвободного пространств: сферой нормативного регулирования конкуренции является правовое пространство, а правосвободное пространство не предполагает абсолютного произвола экономических агентов, но допускает ненормативное регулирование эколого-природными, культурно-историческими (этическими, эстетическими, религиозными) факторами. Пределы нормативного регулирования явления конкуренции определяются природой правового пространства: у экономических агентов объективно должна существовать возможность избрания конкурентной стратегии и модели хозяйственной деятельности.

Считаем возможным определить механизм регулирования конкуренции следующим образом: при общественном производстве своей деятельности экономические агенты по своей воле и в своём интересе вступают в не зависящие исключительно от их воли производственные отношения, соответствующие определённому уровню развития формирующихся под воздействием эколого-природных и культурно-исторических факторов производительных сил, а при столкновении интересов в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъекты обращаются к содержанию норм права и, стимулируемые страхом перед наказанием за нарушение предусмотренных пределов свободы конкурентных актов и желанием получения максимальной выгоды, избирают приемлемую модель поведения.

References:

1. Дубинина Е.Н. Миф о развитии права // История государства и права. 2012. № 11.
2. Бурганов Р.Ф. Научная организация труда: история и современность // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 44 (251).
3. Лобовиков В.О. Естественное право: современная теория и её приложение к экономике. Екатеринбург, 2003.
4. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2 / под общ. ред. К.И. Микульского. М., 2005.
5. Правовые акты Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/?action=index&text_search=&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2013-09-08 (дата обращения 28.09.2013).
6. Проект доклада Федеральной антимонопольной службы «О состоя-

нии конкуренции в Российской Федерации». М., 2013.
URL:http://www.fas.gov.ru/netcat_files/231/374/h_dfc56fbc15f8847ceb1e3a0a266e5c23 (дата обращения 28.09.2013).

7. Справка о работе Федеральной антимонопольной службы России по выявлению нарушений антимонопольного законодательства. М., 2013.
URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30892.html (дата обращения 28.09.2013).

8. Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Выпуск 2 (20).

9. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. Казань, 1969.

10. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

11. Грибанов Д.В. Взаимодействие экономики и юриспруденции при исследовании проблем инновационной деятельности // Российский юридический журнал. 2011. № 1.

12. Бондарев А.С. Правовая антикультура в нормировании правового пространства современной России // Юридическая наука и проблемы её совершенствования: Сб. науч. трудов. Ч.1. Пермь, 2005.

13. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь, 2005.

14. Тон А. Правовая норма и субъективное право. Исследования по общей теории права // Вестник гражданского права. 2010. № 4.

15. Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. Ю.С. Решетова. Казань, 2010.

16. Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов, 1974.

17. Фатхудинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. М., 2004.

18. Ильясов Ф.Н. Возможен ли переход от конкуренции рекламы к конкуренции качества // Социологические исследования. 2009. № 7.

19. Закомлистов А.Ф. Философия юридической нормы: дис. д-ра философ. наук. Пермь, 2004.

20. Субачев А.А. Экономические войны: современные тенденции // Вестник Ивановского университета. Экономика. 2012. № 1.

21. Кашанина Т.В. Структура права. М., 2013.

22. Омарова З.А. Религия и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5.

PUBLIC IMPACT AND LABOUR ADAPTATION OF PRISONERS: ISSUES OF INTERACTION

¹ Elena Popova

1. Candidate of legal sciences, associate professor, Criminal Law Subjects Subdepartment professor, International Law Institute, Moscow, Russia.

Abstract

This article examines the labour adaptation of convicts and persons exempt from punishment. Is the relationship of public impact and labour as a means to address the prisoners. Analyses the practice of public participation in social adaptation of emancipated.

Keywords: fix, convicted, public impact, means of correction, penalties, upbringing, social adaptation.

Вопрос о роле общественного воздействия в трудовой адаптации осуждённого и подготовке его к освобождению имеет исключительно важное значение для решения многих вопросов теории и практики современного уголовно-исполнительного права. Исследование в данной области позволяет применить научный подход к вопросу обеспечения возможности сохранения профессиональной и трудовой конкурентоспособности лица, освобождённого от отбывания наказания.

Применение уголовного наказания к лицу, совершившему преступление, имеет своей целью не только предупреждение преступлений, но и исправление осуждённых. Следовательно, процесс исполнения наказания сопровождается применением средств исправительного воздействия, образуя тем самым единый не только карательный, но и исправительно-воспитательный процесс. Не будем оспаривать тот факт, что в конечном результате исправительного воздействия заинтересованы абсолютно все: и государство, и общество, и каждый человек в отдельности. Данный процесс является неотъемлемой частью общегосударственной политики борьбы с преступностью и оказывает непосредственное влияние на содержание и форму уголовно-правовых средств противодействия преступности, стратегию и тактику применения этих средств. С учётом изменяющихся реалий современного мира, необходимо обеспечить применение средств исправительного воздействия, поиск новых форм и методов работы с осуждёнными, в том числе и для решения задачи дальнейшей адаптации лица, освобождённого от наказания, на основе комплексного механизма взаимодействия всех структурных элементов. Успешная реализация деятельности государства в этом направлении будет обеспечивать защиту и безопасность общества в целом и каждого человека в отдельности.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в статье 9 закрепляет следующие средства исправления осуждённых: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим); воспитательная работа; общественно полезный труд; получение общего образования; профессиональное обучение; общественное воздействие

Общественное воздействие подразумевает (буквально): воздействие

общества, общественности и т.д. на осуждённого, их участие в процессе исправления последнего. Вопросы участия общественности и применения мер исправительного воздействия к осуждённым, не остаются без внимания учёных-пенитенциаристов, пенитенциарных психологов, которые отмечают, что адаптация осуждённых к процессу отбывания уголовного наказания, психологическая подготовка их к освобождению, изменение личностных характеристик в условиях прогрессивной системы отбывания наказания и разработка методов профилактической работы, невозможна без привлечения общественных организаций [7, с. 16]. Автор поддерживает мнение В.В. Попова, который справедливо отмечает, что «элементы общественного воздействия в той или иной мере присутствуют во всех без исключения средствах исправления осуждённых» [2, с. 21].

Из анализа сведений, предоставленных Научно-исследовательским институтом ФСИН России, в настоящее время с уголовно-исполнительной системой взаимодействуют более 198 общественных и религиозных организаций, а также 69 реабилитационных центров, из которых 16 работают на общественных началах.

По организационно-правовой форме распределение произошло следующим образом: попечительские советы – 20%, общественные объединения – 6,6%, религиозные объединения (организации, союзы) – 32,9%, общественные организации (учреждения) – 17,2%, общественные комитеты, центры – 8,6%, казачьи общества – 0,5%, некоммерческие партнерства (учреждения) – 2%, ассоциации, союзы, фонды – 22%, общественное движение – 1%, общественные советы – 15,2%, общественные палаты – 0,5%, комиссии по делам несовершеннолетних – 2,6%

В настоящее время практика взаимодействия учреждений, исполняющих уголовные наказания, и представителей общественности показывает, что сотрудничество осуществляется по следующим направлениям: целевые программы – 7,5%, улучшение материально-технической базы исправительного учреждения – 8%, благотворительная (гуманитарная) помощь – 24,3%, подготовка к освобождению (социальная помощь освобождающимся) – 25,3%, оказание адресной помощи детям-сиротам – 3,5%, правовая поддержка (юридическая помощь) – 9%, психологическая помощь – 4%, патриотическое воспитание – 3%, духовно-нравственное воспитание – 15,6%, медико-социальные услуги – 4,5%, трудоустройство – 6,6%, религиозная деятельность (религиозное просвещение) – 19,2%, контроль – 3,54%, организация досуга, культурные и спортивные мероприятия – 34,4%, образование и учебно-воспитательный процесс – 8,6%.

Из представленных данных видно, что и труд и образование являются не только законодательно закреплёнными средствами исправления осуждённых, но и логично встраиваются в структурную деятельность общественных образований, являясь в свою очередь, элементами общественного воздействия.

Обратимся к данным Министерства внутренних дел России и рассмотрим характеристику лиц, совершивших преступления.

Удельный вес лиц, совершивших преступления и не имеющих постоянного источника дохода, в структуре общей численности лиц, совершивших преступления, составил в 2008 году – 60,8%, в 2009 – 64,4%, в 2010 – 65,7%, в 2011 – 66,3%, в 2012 – 66,7%, а за 9 месяцев 2013 года уже достиг показателя 60%. Как видно, данный критерий, сохраняет устойчивую тенденцию роста. Вместе с тем, настораживает тот факт, что

удельный вес лиц, являющихся именно безработными, постоянно сокращается. В 2008 году по данным статистики эта цифра составляла 8,8%, 2009 – 7%, 2010 – 7,4%, 2011 – 6,8%, 2012 – 6,7%, за 9 месяцев 2013 года – 5,9% (за аналогичный период 2012 г. – 6,8%) [5]. Вместе с тем, в Российской Федерации сохраняется рост потребности организаций в работниках. По данным Федеральной государственной службы статистики, в 2012 году потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест на 31 октября 2012 г. составила 835,6 тыс., что на 35% больше, чем на соответствующую дату 2010 г. Наиболее значительно увеличилась за указанный период потребность в работниках в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – на 63,6 тыс. (в 1,4 раза), обрабатывающих производствах – на 33,3 тыс. (в 1,4 раза), транспорте и связи – на 30,5 тыс. (в 1,4 раза); образовании – на 19,9 тыс. (в 1,3 раза). На 31 октября 2012 г. наибольшее количество вакантных рабочих мест сложилось в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (234 тыс.); обрабатывающих производствах (118 тыс.); на транспорте и в связи (103 тыс.); организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг (92 тыс.); в образовании (77 тыс.) [1].

На фоне сохраняющейся потребности дефицита рабочих кадров в различных отраслях экономики, наблюдается устойчивый рост преступности среди лиц, которые не имеют постоянного источника дохода, при сокращении категории собственно безработных.

На стадии исполнения уголовного наказания трудовая адаптация осуждённых может приобретать различное значение. Труд, являясь и формой занятости осуждённых, отбывающих уголовное наказание, и средством их исправления, может выступать: 1) обязательным элементом конкретного вида уголовного наказания (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы); 2) средством обеспечения режима при исполнении и отбывании уголовного наказания (ст.103 УИК РФ регламентирует порядок привлечения осуждённых к лишению свободы к труду и устанавливает, что отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность); 3) условием для получения образования, повышения квалификации (в соответствии с ч.1 ст.108 УИК РФ, в исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осуждённых к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осуждённый может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Получение образования для осуждённых к уголовным наказаниям не связанных с изоляцией от общества ничем не ограничивается); 4) как направление деятельности общественных образований и представителей общественности; 5) элементом социальной адаптации осуждённого после освобождения и его ресоциализации и т.д.

Эффективность социализации любого человека зависит от его трудовой активности. Для осуждённых, отбывающих уголовные наказания, а тем более для лиц, освобождающихся и освобождённых от наказания, этот вопрос становится наиболее актуальным. Кроме того, социальное сопровождение бывших осуждённых в настоящее время не возложено ни

на одно ведомство. Помочь решить эти, и многие другие вопросы, может институт общественного воздействия. При помощи привлечения сил общественности можно решать вопросы обучения, трудоустройства, социальной адаптации, организации досуга осуждённых и т.д. Так, например, в ГУФСИН России по Красноярскому краю идёт активная работа по претворению в жизнь проекта создания службы социального сопровождения лиц, освобождённых из мест лишения свободы и кадрового агентства для бывших осуждённых, трудиться в которой будут пенсионеры уголовно-исполнительной системы, имеющие большой опыт и навыки работы с данной категорией граждан. Основная роль сотрудника службы социального сопровождения – личное участие в решении социальных проблем освобождённых из мест лишения свободы. Учитывая, что у таких лиц ещё и низкая мотивация к самостоятельному решению социальных проблем, к работе с ними будут привлекаться «равные консультанты» – бывшие осуждённые, имеющие успешный личный опыт социальной адаптации после освобождения. Опыт «равных консультантов» использует Сибирская ассоциация тюремных служителей. Под эгидой ассоциации в Ачинске работает центр адаптации для бывших осуждённых, в котором работают на правах «равных консультантов» лица, ранее отбывавшие наказания. Председатель ассоциации Сергей Харив считает, что «равный консультант» уже своим успешным личным примером работы на предприятии, наличием социальных связей будет мотивировать человека на исправление [4, с. 40-41]. Такой подход, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня ресоциализации освобождённых от наказания, обеспечению адаптивной конкурентоспособности такой категории граждан на рынке труда.

Вполне очевидно, что общественное воздействие логично встраивается в структуру отношений, связанных с применением к осуждённому средств исправления, может являться не только составляющим элементом трудовой адаптации осуждённых и лиц, освобождённых от наказания, но и в своей структуре иметь труд, как необходимый составной элемент. Возможности по определению форм, средств, видов участия и направлений деятельности представителей общественности в исправительной работе с осуждёнными, подготовки их к освобождению и дальнейшему социальному сопровождению не исчерпаны и могут найти своё новое развитие в будущем.

References:

1. Занятость и безработица - [Электронный ресурс] – Федеральная служба государственной статистики. Раздел Официальная статистика. Трудовые ресурсы. Официальный сайт 1999-2013. Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения 05.10.2013).
2. Попов В.В. Актуальные вопросы научного и научно-методического обеспечения воспитательной работы с осуждёнными // Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осуждёнными: Материалы науч.-практ. конф. Вологда: Вологод. ин-т права и экономики Минюста России, 2001.
3. Попова Е.Э. Общественное мнение как средство формирования уважительного отношения к обществу в процессе исправления осуждён-

ных // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир 29-30 нояб. 2012 г. /Федер. служба исполн.наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; [редкол.: С.Н. Емельянов (пред.) и др.]. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013.

4. Протянуть руку помощи //Преступление и наказание № 11/2012.

5. Состояние преступности в России – [Электронный ресурс] – Министерство внутренних дел Российской Федерации. Раздел Статистика. Официальный сайт © 2013, МВД России. – Режим доступа. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения 05.10.2013).

6. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в действ. ред.) - [Электронный ресурс] - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.09.2013 г.).

7. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. Учеб. / под ред. С.Н. Пономарёва. Рязань: Узорочье, 2002.

INTERNATIONAL ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

¹ Natalia Antonenko-Kulichenko

1. UO Gomel branch of Belarusian Trade Union Federation, "International University of "MITSO", Master of Laws, senior Lecturer, Belarus.

Abstract

In this article are risen issues related to the adoption of children, citizens of the Republic of Belarus, foreign citizens. Adoption – one of the hot topics since the adoption of the practice is primarily directed at the implementation of the rights of the child to be raised by all. The article describes these times as adoption procedure and grounds for cancellation of adoption.

Keywords: foreign nationals, adoptive parents, international adoption, children, family law, national treatment.

Adoption – this is a legal act of adoption by which a person acquires in respect of the adopter the same rights and obligations that the law establishes between relatives by birth.

The main international instrument in the field of adoption is the 1993 Hague Convention on Protection of Children and Cooperation in Respect of Intercountry Adoption. According to this Convention, shall be taken into account when adopting the child. Inter-country adoption is permitted if suitable care provision in the country of origin of the child's. One of the key provisions of the Convention can be called outlaw any means of enriching the solution of the question of adoption. This does not mean that the Convention does not permit the payment of necessary expenses related to the ongoing activities to adoption. Prohibits commercial activity directed only at profit in the exercise of adoption [1].

At adoption main connecting factor is the individual (national) law of the adoptive parent or adopted child. By treaty on legal assistance as a general rule, the law of the country of citizenship of the adoptive parent. If the adoptive parents are of different nationalities, in this case, the adoption of the rules of law may be used as is, or another state. In Belarus, the Belarusian foreigners the right to adopt children. In accordance with Art. 120 of the Code of Marriage and Family adoption is permitted only in the case of minor children, and for their benefit [2].

Typically, the adoption is made in respect of orphans and children left without parental care (for example, in connection with the deprivation of the child's parents of their parental rights, the recognition of the child's parents as missing, etc.).

Adoptive parents may be adult citizens, as well as minors, acquired in accordance with the law capacity.

Cannot adopt children face: recognized by the court as incapable or partially capable; the court deprived of parental rights; debarred in accordance with the law of the duties of the trustee, the trustee for the improper performance of their duties; former adoptive parents if the adoption was annulled by the court because of their fault; no income, providing an adopted child living wage; no permanent place of residence, as well as the

dwelling that meets the established sanitary and technical requirements; having at the time of adoption of a conviction for an intentional crime; who for health reasons cannot exercise their parental rights and responsibilities.

If a child has parents, for their consent to adoption is required. In this case, the consent must be expressed in writing by each of the child's parents. As an exception, the adoption may be made without the consent of the parents, if it is determined that they are not more than six months of living together with the child and, despite a warning from the guardianship, avoid participation in his education and content. Parental consent to adoption of the child is also not required if they are deprived of parental rights, declared legally incapable, missing or dead.

A necessary condition for the adoption of a consent of the adoptee, if at the time of adoption has reached 10 years of age. The Republic of Belarus is unacceptable mediation activities on adoption of children. It is not seen as a mediating activity of the guardianship authorities to fulfill their duties related to the identification and placement of children without parental care.

Citizens of the Republic of Belarus, the Belarusian willing to adopt the child, the adoption application submitted to the district (city) court at the place of residence or place of residence (location) of the child to be adopted.

Foreign nationals wishing to adopt a child Belarus, submit a petition for adoption in the regional court at the place of residence (location) of the child to be adopted, and in Minsk – the Minsk city court. The application is submitted through the National Adoption Center of the Ministry of Education [3, p. 156].

Adoption of a child is registered in the registry office at the place of the court's decision. Adoptive parents are given a certificate of adoption. At the request of the adoptive parent an adopted the surname of the adoptive parent and the middle name on his behalf. Can also be changed and the name of the child. Adoptive parents at their request may be recorded as the parents of the adoptee.

The change of surname, name and patronymic, as well as the registration of the adoptive parents of a child who has attained the age of 10, can be made only with his consent.

In order to ensure the confidentiality of adoption law permits at the request of the adoptive parent to change the place of birth of the adopted child, and, in exceptional cases – the date of his birth (the baby can be written before or after his actual birth within one year.).

Forbidden without the consent of the adoptive parents to report any information about adoption. Persons who divulged the secret of adoption, may be held criminally responsible.

The legislation equates personal and property relations between the adopter and the adoptee to the relations of parents and children. For adoptive parents assume all the rights and responsibilities associated with the education and the content of the adoptee. In turn, adopted to achieve the majority required to take care of the adoptive parents and help them. Between the adoptee and the adoptive family are set the same rights and obligations as between relatives by birth. For example, adoptive parents to become adoptive grandfather and grandmother, and his own children – brothers and sisters.

Adopted children are exempt from the obligations with respect to their biological parents and their relatives.

GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR, EDUCATION AND INNOVATIONS

Code on Marriage and the Family provides a judicial procedure for cancellation of adoption (at the request of the person concerned, and at the request of the guardianship or prosecutor) [2].

Adoption is canceled if it is necessary for the child, and if the design of adoption was not obtained in accordance with the law the consent of the interested parties (the child's parents, spouse of the adoptive parent, the child, aged 10 or over). With the abolition of adoption recover the personal and property rights and obligations between the child and his parents by birth. At the same time terminate the legal relationship with the adoptive parents of adopted.

The conditions of life and education of a child living in a foreign country in respect of which set international adoption is carried out in accordance with the laws of the Republic of Belarus and the state of residence of the child, the international treaties of the Republic of Belarus. National Adoption Center oversees the provision of information on the living conditions and education of children living in a foreign country whose citizens are either on the territory of which the adoptive parents reside in respect of adopted children – five years from the date of the establishment of an international child adoption.

In case of violation of the rights and legitimate interests of the child, established by the legislation of the Republic of Belarus and (or) the law of a foreign country residence of the child, resulting in the establishment of international adoption or international trusteeship, guardianship data adoption, guardianship subject to cancellation in accordance with the laws of the Republic of Belarus and (or) the law of a foreign country. The question of the scheme of life of the child is decided by the competent authorities of the two countries.

References:

1. The Convention for the Protection of Children and Cooperation in Respect of Intercountry Adoption May 29, 1993 Minsk. / / ATP Consultant Plus: Belarus. [Electronic resource] // Open Company "YurSpektr", Republic of Belarus. Minsk, 2013.

2. Code of the Marriage and Family: adopted by the House of Representatives on June 3, 1999.: Approved. Council Resp. June 24, 1999: The text of the Code as of, January 25, 2012. Minsk, 2013.

3. Tikhinya, VG Private international law: the textbook. Minsk bookshop, 2007. 320 p.

**ACTUAL PROBLEMS OF STANDART-SETTING BODIES
OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERMENT IN UKRAINE**

¹ Tanya Kurus

1. Post-graduate student, department of theories and histories of states and rights, Zaporizhyan national University, Ukraine.

Abstract

The article is devoted to the actual problems of standard-setting bodies of state power and local self-government. In operation, carried out theoretical and methodological analysis of the topic "Actual problems of standard-setting bodies of state power and local self-government in Ukraine " Foreign experience of Rule-making activities of local self-government, rules governing their powers " in the current conditions with the assistance of statistics and scientific publications last let. The study identified and quantified justified concrete solutions to the problem and identified trends in subjects' standards-related activities of the state power and local self-government." The author focuses on the issues of disclosure of foreign experience of standard-setting bodies of local self-government.

Keywords: rule-making, law, people, laws, municipal administration, public administration, public relations, the theory of state and law, jurisprudence, macroeconomics.

Процесс исследования актуальных проблем нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине актуализирует широкий круг методологических проблем, связанных с познанием общих закономерностей и структуры развития научного знания. Мощный вклад в разработку данной теоретической проблематики было осуществлено в рамках современной науки.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью исследования темы. Проблема нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине носит актуальный характер в современных условиях. Об этом свидетельствует частое изучение поднятых вопросов.

Вопросы связанные с нормотворческой деятельностью местного самоуправления разработали в своих трудах известные отечественные учёные. В частности, А.А. Рыбалкиным в его диссертации была предпринята попытка раскрыть проблему соотношения понятий «правотворчество» и «нормотворчество». По его мнению, термин «правотворчество» можно применять как родовое понятие, охватывая им такие две разновидности создания норм права, как законотворчество – создание правовых норм, которые получают закрепление в актах высшей юридической силы – законах, и нормотворчество-деятельность по принятию правовых норм на основе и в соответствии с законами [25, с. 5]. Проблемы правотворчества были объектом исследования и освещались в трудах П.А. Гука, Н.Н. Марченко, А.В. Попова, Е.В. Сем Лукьянова, С.П. Чередниченко, С.В. Шевчука и др.

Целью и задачей статьи является исследовать актуальные проблемы нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине, а так же изучить тему с точки зрения новейших отечественных и зарубежных исследований по сходной проблематике.

Государство существует именно для человека, для защиты его прав и свобод. Государство должно создавать право для блага человека. Нормотворческая деятельность – это форма деятельности компетентных субъектов нормотворчества по подготовке, разработке, принятию и официальному обнародованию норм права [24, с. 48].

С. Имре считает, "что общество в определенный момент своего развития с неизбежностью ходит к необходимости посредством общего правила внести порядок и устойчивость в свободные отношения, которые повторяются. Здесь возникает вопрос, все отношения могут быть реализованы государством через право? Правовая деятельность государства в этой связи может быть реализована трансформирующей деятельностью: экономические и иные общественные отношения переходят в правовые отношения, которые затем фиксируются в правовых нормах " [27, с. 23].

Считаем, что нормотворческая деятельность органов местного самоуправления имеет много проблем, так как акты, которые регулируют её имеют много изъян. Следует отметить, что сегодня в Украине, требуют разработки и изучения такие важные понятия, как право коммунальной собственности, делегированные полномочия, территориальная община и т.д. По нашему мнению, необходимо не только внести изменения в действующий Закон «О местном самоуправлении в Украине», но и принять новые правовые акты, которые можно было бы объединить в единый документ – Муниципальный кодекс Украины, который был бы направлен на охрану, укрепление, и регулирование местного самоуправления в Украине. Так же в нём должны быть положения направленные на охрану прав граждан Украины – членов территориальных общин, на полноценное и всестороннее участие в решении местных дел в пределах, определенных Конституцией, настоящим Кодексом и другими законами Украины. Мы считаем, что подход к его разработке должен быть комплексным, чтобы предотвратить несогласованности законодательных норм и положений. Без способности государственных органов обходиться своими силами не может быть полноценного и ответственного решения местных проблем. По нашему мнению, целесообразно все принципиальные требования по формированию системы законодательных актов о местном самоуправлении конкретизировать, развить и закрепить в едином систематизированном законодательном акте, а именно: создать Муниципальный кодекс Украины, который будет регулировать значительную сферу муниципальных отношений.

Исследуя нормотворческую деятельность в Украине важно учитывать зарубежный опыт. Мы согласны с мнением Бориса Хохрякова, который подчеркнул: «Нормотворческая деятельность органов местного самоуправления является чрезвычайно важной, потому что она в значительной степени определяет действие норм федерального и регионального законодательства». А заместитель Председателя окружного парламента, председатель Комитета Думы Югры (Российская Федерация) по законодательству, вопросам государственной власти и местному самоуправлению Сергей Дегтярёв отметил, что единый правовой порядок необходим

не только в масштабе всей страны, но и пределах самого небольшого поселения. «Не важно, где человек живёт – в маленькой деревне или большом городе – услуги власти он должен получить и там, и там, причём, желательно, одинаковые по качеству и эффективности», – резюмировал он. «Местное сообщество лучше знает свои проблемы. Порой люди могут быстрее разобраться в том, как эти проблемы решить наилучшим способом. Это такой уровень власти, на котором достигается наибольшая прозрачность расходов и доходов, что даёт возможность более экономно тратить ресурсы. На уровне муниципального образования можно точнее определить болевые точки его развития и установить последовательность решения многочисленных проблем. Федеральная власть, например, понимая все эти моменты, в целом оказалась готовой помогать в развитии местного самоуправления. Были созданы все необходимые условия для преодоления всех противоречий и трудностей, возникающих на этом пути. Именно опыт проб и ошибок доказал, что дойти до каждого человека, выявить и решить его проблемы может только ближайшая к нему муниципальная власть. И прежде всего – органы местного самоуправления городских и сельских поселений», – сказал Сергей Дегтярёв. Считаем, что возможно зарубежный опыт помог бы решить проблемы в Украине. Подводя итог своему выступлению, заместитель Председателя Думы Югры (Российская Федерация) также подчеркнул, что, анализируя весь прошедший период становления законодательства в сфере местного самоуправления, очевидно, что законодательное совершенствование будет продолжаться как на федеральном уровне, так на уровне Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Российская Федерация). «Это должна быть постоянная работа по приведению уже принятых законов в соответствие с изменениями федерального законодательства», – подчеркнул он [26, с. 1]. Мы согласны с его мнением, так как в нашей стране существует множество проблем, которые требуют решения.

Процесс подготовки, принятия и реализации актов нормотворчества главы государства сегодня нормируется преимущественно указами и распоряжениями Президента Украины, а также в общих чертах Конституцией Украины и в отдельных аспектах законами Украины [28, с. 11].

Исследуя вопросы регулирования нормотворческой деятельности Президента Украины, нам необходимо выяснить, в каком состоянии находится и нуждается изменений действующая система законодательства в сфере нормопроектного обеспечения Президента Украины, которая, по мнению В. Федоренко, определяет предмет, круг субъектов и правовой режим осуществления нормотворческой деятельности главы государства [1, с. 61].

Учёные, исследования которых касались нормотворческого процесса, обращают внимание на его недостаточную урегулированность, а также существенное отставание от стандартов, которые действуют в Европейском Союзе [2, с. 5].

По мнению А. Богачовой, анализ текста Конституции Украины даёт основания утверждать об отсутствии единого механизма системного регламентирования законотворческой деятельности, так как положение относительно этой деятельности содержится в ее различных разделах с неодинаковыми степенью детализации и объёму. Кроме того, учёный считает, что существенной проблемой нормативно-правового обеспечения законотворческой деятельности общего характера является значитель-

ный объем и разветвленность нормативно-правового поля в этой сфере [3, с. 16].

Ян Берназюк в своей статье «Законодавче регулювання нормотворчої діяльності Президента України: науково-практичний аспект» представляет предложение украинского ученого В. Головатенко, который предлагает разработать концепцию систематизации нормотворческой деятельности Президента Украины, которая должна быть направлена на остановку негативных тенденций в нормотворческой деятельности главы государства. Эти тенденции, по его мнению, связаны с тем, «что в регулировании отраслей общественных отношений наблюдается противоречивость между правовыми актами Президента Украины и нормативно-правовыми актами других органов государственной власти, диспропорции в соотношении между законами и актами президентского нормотворчества, отсутствие в этих актах действенных механизмов их реализации» [4, с. 17]. Считаем, что проблема регулирования деятельности Президента Украины на сегодняшний день очень актуальна.

Ян Берназюк подчёркивает, что большинство украинских и зарубежных ученых, которые исследовали вопросы института главы государства в целом и его правотворчества часто, обращали внимание на необходимость принятия специального закона о нормативно-правовых актах, который, по их мнению, выделит сферу нормотворческой деятельности главы государства, осуществившись с помощью указов, а также разделит сферу указов и распоряжений главы государства [5, с. 103]; упорядочит всю систему действующих нормативно-правовых актов, обеспечит более высокие требования к их содержанию и форме, а также предметно разделяющей сферу правового регулирования парламента и главы государства [6, с. 66]; урегулирует вопрос правотворчества главы государства, виды его правовых актов и их соотношение, а также вопросы реализации правовых актов путем повышения исполнительской дисциплины и контроля за выполнением норм и установления ответственности лиц за неисполнение или ненадежащее исполнение правовых предписаний [7, с. 171]; даст ответы на вопросы, связанные с актами главы государства, в частности определит органы, обеспечивающие контроль за их выполнением, а также применяются меры юридической ответственности за их неисполнение или ненадежащее исполнение [8, с. 12]; урегулирует особенности нормотворческого процесса и требования к нормативным актам главы государства [9, с. 315]; позволит упорядочить систему законодательства и определить в ней место актов главы государства [10, с. 178]. Действительно, закон о нормативно-правовых актах очень важен для Украины.

Кроме того, некоторые исследования содержат предложения о том, что закон о нормативно-правовых актах должен урегулировать и общие вопросы нормотворческого процесса, которые касаются всех без исключения субъектов нормотворчества, а именно установить законодательные правила и критерии при осуществлении нормотворческой деятельности [11], а также единые требования к нормотворческой технике при подготовке проектов правовых актов [12, с. 67], определить понятие «нормативно-правовой акт» [13, с. 47]; урегулировать принципы нормотворческой деятельности Верховной Рады Украины, Президента Украины, органов исполнительной власти и местного самоуправления и их должностных лиц [14, с. 76]; решить проблему системы подзаконных

нормативно-правовых актов [15, с. 210]; выстроить систему нормативно-правовых актов по их юридической силе, установить четкие правила обнародования, вступления в силу и действия нормативно-правового акта во времени, пространстве, по кругу субъектов, а также технико-технологические средства нормотворчества и правила их использования; правила толкования и систематизации нормативно-правовых актов [16, с. 55, 17, с. 35, 18, с. 18].

Следует отметить, что не все ученые единодушны в вопросе необходимости принятия закона о нормативно-правовых актах. Кроме А. Ющика [19, с. 23], который отрицает целесообразность принятия единого акта о нормотворчестве, позицию о неприемлемости любого закона «о системе нормативно-правовых актов» выражают в коллективной работе А. Мирошниченко и Ю. Попов [20, с. 371].

Однако позиция относительно необходимости решения затронутых вопросов закреплена в Кодексе административных процедур в Украине [21, с. 74]. Некоторые учёные предлагают, кроме Закона «О нормативно-правовых актах», принять также законы «О законах и законодательной деятельности» [22, с. 125], «О правовой экспертизе законопроектов», «О порядке официального обнародования законов Украины, других нормативно-правовых актов Верховной Рады Украины, Президента Украины, Кабинета Министров Украины и вступления их в силу» [28, с. 4].

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что и сегодня актуально высказано ещё в 1997 мнение украинского ученого М. Панова: «Есть целый ряд нормативных актов, регулирующих различные сферы нормотворческой деятельности, но единого нормативного акта, который должен в себе иметь специфические нормы, регулирующих в комплексе всю систему сложных общественных отношений нормотворчества, сейчас нет» [23, с. 147].

Поддерживая необходимость скорейшего принятия закона «О нормативно-правовых актах», настаивали, что, помимо прочего, он должен решить имеющуюся еще с 1996 году проблемы отсутствия установленного на уровне закона, как того требует Конституция Украины, порядка доведения до сведения населения законов и других нормативно-правовых актов, определяющих права и обязанности граждан (часть вторая статьи 57 Конституции Украины), и порядка регистрации нормативно-правовых актов Кабинета Министров Украины, министерств и других центральных органов исполнительной власти (часть третья статьи 117 Конституции Украины). Перечень конституционных функций, а также объем реформ, начатых Президентом Украины, требуют эффективного применения всего арсенала имеющихся правотворческих полномочий главы государства. Этот процесс, безусловно, требует слаженного механизма деятельности всех субъектов нормотворческого обеспечения Президента Украины и соответствующего четкого законодательного регулирования и гарантий этой деятельности [28, с. 11].

Следовательно, мы считаем, что в нашей стране недостаточно эффективна нормотворческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а используя опыт зарубежных стран мы сможем улучшить результативность этих органов. Таким образом в результате научного исследования можно выделить следующие актуальные проблемы в данной сфере общественных отношений:

1. Отсутствие единого подхода учёных среди необходимости правового регулирования нормотворческой деятельности.

2. Современное состояние в связи с многочисленностью актов, которые регулируют отдельные вопросы нормотворческой деятельности, наличие коллизий и пробелов.

3. Отсутствие единого нормативного акта который уравнивал бы правовые основы нормотворческой деятельности (в перспективе муниципального акта).

4. Недостаточное изучение и внимание к зарубежному опыту в данной сфере.

5. Закон Украины «Про нормативно правовые акты» недоработан.

Учитывая вышесказанное, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанные в работе предложения могут быть использованы для повышения эффективности нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Данное направление научного исследования является перспективным, учитывая достаточно большое количество проблем и пробелов в сфере правового регулирования нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине.

References:

1. Федоренко В.А. Проблеми теорії та практики нормопроектного забезпечення діяльності Президента України // Громадянське суспільство в Україні: проблеми забезпечення правотворчої діяльності: Матеріали міжнародної наукової конференції (7 квітня 2008 року) / За ред. акад. Академії правових наук України О.В. Скрипнюка. К.: НДІ приватного права і підприємництва, 2008. С. 54–62.

2. Докторова Ж.П. Вимоги до проектів нормативно-правових актів: порівняльний аналіз України та ЄС // Збірник тез лекцій з питань нормопроектування. К.: Мін-во юстиції України; Центр правової реформи і законопроектних робіт, 2005. 160 с.

3. Богачова О.В. Законотворчий процес в Україні: проблеми вдосконалення: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Інститут законодавства Верховної Ради України. К., 2006. 24 с.

4. Головатенко В. Правові акти Президента України: юридична природа, статус, функції // Право України. 2004. № 3. С. 14–18.

5. Кичалюк О.Н. Акты Президента Российской Федерации (Конституционно-правовой аспект): Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 1999. 176 с.

6. Дмитриева Л.И. Участие Президента Российской Федерации в законодательном процессе: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2005. 147 с.

7. Верстов В.В. Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации: Теоретический и историко-правовой анализ: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2006. 196 с.

8. Тихон Е.А. Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод человека и гражданина: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2006. 204 с.

9. Нормографія: теорія и методологія нормотворчества: Науч.-метод. и учебн. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. 480 с.
10. Бобракова Н.В. Институт главы государства в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Саратов. гос. акад. права. Краснодар, 2008. 253 с.
11. Мін'юст запропонував Кабміну врегулювати нормотворчий процес в Україні [Електронний ресурс]. <http://www.minjust.gov.ua/0/1073>.
12. Скрипнюк О.В., Федоренко В.Л. Нормотворча та нормопроектна діяльність Президента України: поняття, зміст, ключові ознаки / Нормотворча діяльність Президента України та її нормопроектне забезпечення: Монографія / О.В. Скрипнюк, В.Л. Федоренко, Ю.Г. Барабаш, Я.О. Берназюк та ін. К.: НАДУ, 2011. 344 с.
13. Христова Г.О. Юридична природа актів Конституційного Суду України: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. Х., 2004. 226 арк. 192 с.
14. Томкіна О.О. Акти Кабінету Міністрів України: теоретичні засади видання та реалізації: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.07 / Національний транспортний ун-т. К., 2005. 203 арк.
15. Прищепя О.І. Проблематика процедури прийняття правових актів управління // Проблеми законності: Акад. зб. наук. праць / Міністерство освіти і науки України; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2009. Вип. 101. С. 209–215.
16. Цельев О.В. Проблеми підготовки юристів-нормопроектувальників в Україні // Наукові записки. Том 20. Юридичні науки / Національний університет «Києво-Могилянська академія». К., 2002. С. 54–57.
17. Легін Л.М. Правове регулювання нормотворчого та законодавчого процесів // Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України: Зб. наук. статей. 2009. Вип. XXI. С. 34–44.
18. Косович В. Закон «Про нормативно-правові акти» як засіб удосконалення нормативно-правових актів України // Вісник Львівського ун-ту. Сер. юридична. 2011. Вип. 52. С. 10–20.
19. Ющик О.І. Створімо систему координат, щоб позбутися суперечностей. До проблеми правового регулювання законодавчої діяльності // Віче. 2006. Грудень. С. 21–23.
20. Мірошниченко А.М., Попов Ю.Ю. Чи потрібен Закон України «Про нормативно-правові акти»? // Форум права. 2009. № 1. С. 362–372.
21. Голосніченко І.П., Стахурський М.Ф. Адміністративний процес: Навч. посібн. / За заг. ред. д. ю. н., професора І.П. Голосніченка. К.: ГАН, 2003. 256 с.
22. Скакун О.Ф. Форми участі Президента України у правотворчості // Вісник Національного університету внутрішніх справ. Спецвипуск. До 10-річчя утворення Національного університету внутрішніх справ. 2002. С. 125–132.
23. Панов М.І. Законодавче врегулювання нормо-творчості: загальна характеристика проекту Закону України «Про нормативно-правові акти» / Законотворення – основна функція парламенту: Посібн. К.: Заповіт, 1997. 176 с.
24. Нерсесянц М.В. Суд и правотворчество // Судебная практика как источник права / Отв. ред.: Топорнин Б.Н. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2011. 48 с.

**GLOBAL COMPETITION ON THE MARKETS FOR LABOR,
EDUCATION AND INNOVATIONS**

25. Рыбалкин Андрей Александрович. Нормотворчество органов внутренних дел (аспекты общей теории): дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Национальный ун-т внутренних дел. М., 2005.

26. Регионы России, Информационно-аналитическое управление Думы автономного округа - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80>.

27. Касьяненко Л.Н. Особенности законодательного процесса в Украине //Юридический вестник Украины. 2002. № 7. С. 22-24.

28. Берназюк Ян. Законодавче регулювання нормотворчої діяльності Президента України: науково-практичний аспект / Віче №18, 2013- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.viche.info/journal/3849/>.

FOR NOTES

B&M Publishing

Global competition on the markets for labor, education and innovations: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2013. 186 pp.

PQN 100

ISBN-10: 0989879933

ISBN-13: 978-0-9898799-3-4